

НИКОЛА
ФЛАМЕЛЬ

Алхимия

АЗБУКА-КЛАССИКА

УДК 1/14
ББК 87.3
Ф 70

Перевод со старофранцузского Г. А. Бутузова

Научный редактор

доктор философских наук, профессор Е. А. Торчинов

Оформление обложки В. А. Гореликова

Фламель Н.

Ф 70 Алхимия / Пер. со старофр. Г. А. Бутузова. — СПб.: Азбука, 2010. — 288 с.

ISBN 978-5-389-01024-6

В книге представлены все известные труды Никола Фламеля, самого легендарного адепта в истории алхимии. Скромный парижский нотариус благодаря найденному философскому камню строил больницы и церкви, а также появлялся в Парижской Опере спустя два с половиной века после официальной даты своей смерти. В настоящем издании алхимического корпуса Фламеля представлены перевод и комментарии, созданные современным философом Глебом Бутузовым.

© Г. А. Бутузов, составление, перевод, статья, комментарии, 2001

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2010
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-01024-6

ФЛАМЕЛЬ, АЛХИМИЯ И КОЛЕСО ИСТОРИИ

Французский герметический философ, которого Гюго ставил в один ряд с Аверроэсом и Гийомом Парижским, Никола́ Фламель, безусловно, удачливый алхимик, так как, будучи скромным клерком, стяжал богатство, вызывавшее зависть коронованных особ; несомненно, историческое лицо, оставившее после себя многочисленные документальные свидетельства своей благотворительной деятельности, недвижимостью и даже надгробную плиту. История его жизни, изложенная им самим в предисловии к «Иероглифическим фигурам», многократно переписывалась и пересказывалась целой армией исследователей и биографов, начиная с семнадцатого века и заканчивая двадцатым. Какова же его в высшей степени правдоподобная история?

В 1330 году в семье небогатых, но, как отмечает сам Фламель, очень достойных и честных людей родился мальчик Никола. Произошло это в городке Понтуаз, в двадцати пяти километрах на север от Парижа. Несмотря на скромный достаток, семья Фламелей дала ребенку приличное образование, хоть он и не слишком хорошо овладел латынью, на что сетовал впоследствии. Приобретя необходимые знания, Никола отправился в соседний Париж зара-

батывать на жизнь профессией общественного писаря и нотариуса. Поначалу он обосновался вместе с собратями по цеху неподалеку от Кладбища Невинных [Младенцев], а затем, когда гильдия писарей переселилась в район церкви Сен-Жак-де-ла-Бушери, переехал туда вместе со всеми. Его скромная контора, а точнее, деревянная пристройка ничем не отличалась от остальных; ее площадь была около полутора квадратных метров, то есть ровно столько, сколько нужно, чтобы разместить крошечный стол и стул. Располагалась она на улице Писарей; в английских переводах Фламеля ее часто называют улицей Нотариусов, а в русском переводе «Собора Парижской Богоматери» Гюго даже улицей Писателей, что уже слишком, потому что трудившиеся на ней *écrivains*, конечно же, не были писателями — они были общественными писарями, нотариусами, каллиграфами и переписчиками книг, часто совмещая все эти профессии в одном лице. В частности, Фламель был известен как искусный «издатель»; книгопечатание еще не было изобретено, и создание рукописных копий было единственным способом тиражирования. Кроме того, он пользовался уважением среди парижской знати, потому что некоторые особенно оригинальничающие вельможи брали у него уроки письма, чтобы научиться писать на бумаге свое имя (размеры невежества в то время трудно себе представить). Жил Фламель фактически напротив своей конторы, на углу улиц Экривен и Мариво¹; дом его был известен как «дом под Королевскими лилиями», так как над входом красовался барельеф с их изображением. У Фламеля в дневные часы всегда было

¹ Название происходит от *le petit marai*, то есть «болотце». В наши дни эта улица носит имя Никола Фламеля.

много народу — его ученики и подмастерья старательно выполняли задание по переписыванию книг и копированию иллюстраций; там же радушный Фламель кормил их обедом.

Как-то раз, когда Никола стукнуло уже сорок, милостивая вдова, оформлявшая в конторе Фламеля документы на собственность, дала ему понять, что совсем не прочь снова выйти замуж и господин нотариус ей очень приглянулся. Хотя мадам Пернелль Лета — так ее звали — была старше Никола, она выглядела довольно молодо и была обаятельна; желание оказалось взаимным. Свадьба не заставила себя ждать, так что вскоре в доме под лилиями зажила молодая семья. Новая хозяйка, имея некоторые сбережения, доставшиеся ей от покойного мужа, наняла кухарку и горничную; не то чтобы она была ленива или избегала домашней работы, но прокормить все увеличивающуюся ораву подмастерьев, столовавшихся в доме, и убирать за ними было не под силу одной женщине, а Фламель всегда с заботой относился к своим работникам и угощал их от души. Сами же хозяева жили скромно, носили недорогую одежду и ели на глиняной посуде, зато качество блюд было хорошо известно за пределами дома.. Но тут следует заметить, что в этой идиллии все же был один изъян.

Много лет назад, задолго до знакомства Фламеля с мадам Лета, его посетил удивительный сон. С неба к нему спустился ангел, держащий в руках большую старинную книгу, богато инкрустированную золотом. «Фламель, — сказал ангел, — посмотри на эту книгу. Ты не поймешь в ней ничего, равно как и все другие люди. Но настанет день, и ты увидишь в ней то, что больше никому видеть не дано». Никола протянул руку к книге, но ангел вместе с ней стал бы-

стро удаляться и в конце концов растворился в золотистой дымке. Фламелъ не придавал значения этому сну, пока с ним не произошел интересный случай. Надо сказать, что, постепенно расширяя свое «книгоиздательское» дело, он занялся перепродажей редких книг, так что его дом отчасти принял на себя функции букинистической лавки. И вот в один из дней 1357 года по цене два флорина им была приобретена красивая старинная книга, написанная не на бумаге или пергаменте, а на чем-то очень плотном, напомиравшем кору молодого дерева. Фламелю часто попадались алхимические труды, он даже переписывал их по заказу, но особого интереса у него этот предмет не вызывал: и все-таки эта книга была точь-в-точь похожа на ту, которую ему показал во сне ангел. На первой странице ее значилось: АБРАМ ЕВРЕЙ. ПРИНЦ. СВЯЩЕННИК, ЛЕВИТ, АСТРОЛОГ И ФИЛОСОФ, ПРИВЕТСТВУЕТ ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД ГНЕВОМ БОЖИИМ РАССЕЯННЫЙ СРЕДИ ГАЛЛОВ. Книга содержала прекрасные цветные иллюстрации и текст на латыни, а также слова на «неизвестном древнем языке», который Фламелъ принял за греческий, хотя скорее всего это был иврит. Никола был столь заинтригован, что день и ночь проводил за изучением этого труда, суть которого состояла в обучении еврейского народа искусству трансмутации металлов и получения алхимического золота, которым автор рекомендовал платить подать римскому императору. Несмотря на то что, казалось бы, Фламелъ уже начал разгадывать смысл некоторых символических иллюстраций и понимать *modus operandi*¹, он нигде не находил намека на то, с какой же материей изначально следует работать; немудре-

¹ Образ действий (лат.).

но, ведь адепты никогда не могли себе позволить в письменной форме открыто называть это вещество, заключающее в себе главную герметическую тайну. Но у кого же искать помощи в этом деле? Как получить разгадку первоматерии? Снедаемый такими мыслями и сомнениями, молодой супруг часто уединялся у себя в комнате, был весьма рассеян и вздыхал без видимой причины, чем вызвал серьезное беспокойство мадам Фламель. Однажды Никола сдался и уступил настойчивым расспросам супруги. Он поделился с ней своей тайной, и — весьма неожиданно — загадочная книга настолько заинтересовала Пернелль, что основным вечерним времяпрепровождением обоих молодоженов с того момента стало совместное рассматривание прекрасных иллюстраций и высказывание предположений касательно их символического смысла.

Никола, осознав, что без посторонней помощи они с Пернелль так и будут теряться в догадках, коротая дни до самой смерти, принимает единственно правильное — и безопасное — решение. Он без особого труда, поскольку в этом и заключается его профессия, копирует иллюстрации из книги Авраама Еврея, а саму книгу хорошенько прячет в доме. Копии же он, соблюдая осторожность¹, начинает показывать людям из числа своих клиентов, которые,

¹ Осторожность была совсем не лишней — в 1317 году Папа Иоанн XXII издал знаменитую буллу против алхимиков, содержащую в числе прочих такие слова: «...если у тех, кто нарушает закон, недостаточно средств для того, чтобы уплатить штраф, они могут быть наказаны другими способами». Какие именно были эти способы, нетрудно догадаться. Кстати, по иронии судьбы Иоанн XXII сам был тайным алхимиком; можно предположить, что он просто хотел прояснить для себя некоторые моменты магистерия, при помощи нового закона выявляя потенциальных адептов и приглашая их для беседы в подвалы инквизиции.

по его мнению, могли бы помочь в этом деле. Однако большинство из них не понимали даже, о чем идет речь в удивительном манускрипте Фламелья. Когда же Никола объяснял, что труд этот посвящен «благословенному Камню Философов», его собеседники начинали улыбаться, а некоторые позволяли себе откровенно подшучивать над выжившим из ума нотариусом. И все же в один прекрасный день он продемонстрировал свои картинки доктору медицины, некоему мэтру Ансольму, который — как показалось Фламелью — был весьма искушен в алхимии; тот страшно обрадовался, что копия такого ценного манускрипта попала к нему в руки. Он доходчиво и правдоподобно разъяснил Никола смысл рисунков, и в результате этого прекрасного разъяснения Фламель провел в лаборатории, которую оборудовал в подвале своего дома, двенадцать один год, разумеется с нулевым результатом. В конце концов немолодая уже семья Фламельей сделала вывод, что они пошли по неправильному пути и о советах господина Ансольма следует забыть. В шестьдесят с лишним лет Фламель вернулся туда, откуда начинал. Но алхимик не пал духом, а решил предпринять весьма серьезный шаг: он отправится в паломничество в Испанию, в город Святого Иакова, на покровительство которого всегда рассчитывал, и там, среди множества синагог, найдет иудея духовного звания, который разъяснит ему истинный смысл книги Авраама.

Итак, взяв посох и накидку пилигрима, Фламель отправляется в путь. Галисийский город Сантьяго-де-Компостела, ныне являющийся столицей автономной области Ла-Корунья на северо-западе Испании, был одним из важнейших пунктов паломничества католиков начиная с IX века, когда вблизи него обнаружили останки, приписываемые святому

апостолу Иакову. В 1128 году там был заложен собор Святого Иакова, в котором находилась могила с мощами, предположительно принадлежащими великому апостолу; поездка Фламеля не являлась чем-либо экстраординарным, она скорее соответствовала репутации набожного человека, закрепившейся за Фламельем. Он благополучно завершает паломничество молитвой в соборе и начинает долгий обратный путь, не найдя, как собирался, знакомого иудея в синагогах Сантьяго. На обратном пути он останавливается в кастильском городе Леоне, где и встречает мэтра Канчеса, радость которого при известии о том, что книга Авраама Еврея найдена, не знает пределов. Это именно тот человек, который нужен Фламелью: удовлетворившись сообщением, что книга находится у Фламеля дома, в Париже, господин Канчес немедленно отправляется вместе с ним во Францию, по дороге разъясняя все загадки манускрипта внимающему ему Никола. Из Леона они едут в Овьедо, а затем в Саисон, где пересекаются на морской транспорт, доставивший их на французский берег; логично предположить, что высадились они в городе Ла-Рошель, уже в XIV веке известном как крупный торговый и военный порт на западе Франции. Далее они следуют через Орлеан по направлению к Парижу, но тут мэтра постигает несчастье — рвота, явившаяся следствием морской болезни, не только не оставила его, но еще усилилась, и Канчес, не вставая с постели в орлеанской гостинице, умирает на руках Фламеля, конечно успев рассказать ему все секреты Великого Делания. Похоронив компаньона и заказав за упокой его души ежедневную мессу, Никола благополучно добирается до Парижа, где его встречает с распростертыми объятиями верная Пернель.

Итак, паломничество завершено. Все соответствует приметам времени, ничто не нарушает стройной сюжетной линии средневекового романа — простите, автобиографии Фламелья. Есть, правда, несколько странных моментов, иногда просвечивающих сквозь ткань повествования, подобно турецким туфлям, что предательски выглядывали из-под сутаны прелата в известном романе Яна Потоцкого¹. Например, где-то на середине своего пути в Галисию Фламель останавливается в Монжуа, городе, название которого он пишет как *Montjoye*; во Франции есть только один *Montjoi*, лангедокский городок недалеко от Перпиньяна, каковой никак не мог оказаться у него на пути, поскольку расположен гораздо ближе к Средиземному морю, чем к Бискайскому заливу. Есть другой город, который подходит на эту роль, — кастильский город Монтехо (*Montejo*), однако перевести его название на французский как Монжуа, мягко говоря, некорректно — если только название это, то есть Гора радости (*Mont-joie*), не играет очень важной роли во всей истории паломничества: Гора радости философов, над которой сияет звезда Святого Иакова Компостельского (*Compo-stela*, звездное поле)... Быть может, и другие названия — и имена — имеют столь же важное значение в повествовании Фламелья? Фулканелли, раг excellence адент XX века, в своем труде «Обители философов» разъяснил алхимическое значение каждого символа² — а ими являются практически все имена собственные — в книге Фламелья «Иероглифические фигуры». Разъяснил и сделал вывод, что персонаж, носящий фа-

¹ Имеется в виду роман «Рукопись, найденная в Сарагосе».

² См.: *Fulcanelli. Les Demeures Philosophales. J.-J. Pauvert, 1964. Т. 1. P. 437—460.*

милию Фламель, совершил свое длительное и плодотворное паломничество к Святому Иакову, не выходя за пределы лаборатории в подвале дома на углу улицы Писарей и Мариво.

К этой мысли мы еще вернемся позднее. А пока, покинув плавное течение сюжета «Иероглифических фигур», вернемся к историческим документам. Вышеизложенную концепцию жизни алхимика Никола Фламель, в основе которой лежит обнаружение им легендарной книги Авраама Еврея и обретение учителя в лице испанского еврея по имени Канчес — то есть события, описанные им же самим в предисловии к «Иероглифическим фигурам», — разделяли многочисленные исследователи жизни и творчества великого французского адепта¹. Пожалуй, единственной и беспримерной по глубине анализа альтернативной версии до недавнего времени была лишь та, что предложил Фулканелли в 1930 году, когда вышло первое издание его «Обитателей...». Какие же еще биографические факты мы можем почерпнуть из этих книг? Скажем, большое внимание всегда уделялось дате смерти — официально зафиксированной — человека по имени Никола Фламель. Умер он через девятнадцать с половиной лет после своей супруги Пернелль, 22 марта 1417 года — иногда указывается 1418 год, но это неточность, — оставив составленное по всем правилам завещание (включая предполагаемую надпись на могильной плите), датированное ноябрём 1416 года. Что же тут такого подозрительного? Дело в том,

¹ Достаточно назвать несколько: *Poisson Albert. Nicolas Flamel, sa vie, ses fondations, ses oeuvres. Bibliotheque Chacornac, Paris, 1893; Canseliet Eugene. Nicolas Flamel // La Tour Saint-Jacques № 2-3, 1956; Садуль Жак. Алхимики и золото. Киев, 1995.*

что 22 марта, день весеннего равноденствия, когда солнце входит в знак Овна, является традиционным днем начала Великого Делания, — красивая деталь в биографии алхимика, не правда ли? Зная, что универсальное лекарство¹, коего у Фламелей был нескончаемый запас, во много раз удлинняет жизнь адепта, можно предположить, что смерть² обоих Фламелей была мистификацией, выполненной по всем законам жанра, с могильной плитой и записью в церковной книге. Согласно легенде, после того, как воспоминания о Фламеле были захоронены в его родной Сен-Жак-де-ла-Бушери, он сам отправился в Швейцарию, где его ждала (целых двадцать лет?) живая и здоровая супруга. Последующие три столетия они занимали себя путешествиями по Индии и Ближнему Востоку³. Причем вера в их благополучное существование была настолько сильна, что кроме многочисленных туманных свидетельств о встрече с Фламелями в разных экзотических странах сразу несколько добропорядочных парижан в один голос заявили, что видели чету Фламелей вместе с их сыном, родившимся в Индии, проследовавших в ложу Парижской оперы одним прекрасным вечером... 1761 года⁴. В числе прочих фактов иногда цитируют известную историю, упоминаемую Борелем в его

¹ Так часто называют философский камень, потому что он «лечит» несовершенство всего — от металлов до живых организмов.

² Согласно традиции регулярно принимающий красную тинктуру (как предписано в «Завещании» Фламеля) может прожить столько, «сколько отпущено Богом», то есть фактор старости не исключается, но исключается фактор болезни. Другими словами, алхимик может жить до тех пор, пока не исчерпаются «потенциальные ресурсы организма», как говорят современные геронтологи.

³ См.: *Садюль Жак*. Алхимики и золото. Киев, 1995. С. 89—90.

⁴ См.: *Holmyard*. *Alchemy*. N. Y., 1990. P. 247.

«Сокровищнице»¹: когда короля стали раздражать слухи о баснословном богатстве некоего Фламеля, он — вполне логично — отправил к нуворишу налогового инспектора, господина де Крамуази. Реакция Никола была вполне в духе времени (точнее, в духе всех времен): правда, он не стал нагружать инспектора золотом, а отсыпал ему немного порошка, который, согласно воспоминаниям потомков, в течение многих поколений хранился в семье де Крамуази. В докладе же королю было указано, «что господин Фламель живет в очень стесненных условиях, ест из глиняной посуды и слухи о его богатстве весьма преувеличены». Несмотря на анекдотичность ситуации, не следует забывать, что описанное королевским налоговым инспектором фактически соответствовало действительности. С момента получения Фламелями в 1382 году красной тинктуры, то есть философского камня, они ни су не потратили на себя — огромные средства, которыми теперь распоряжался Никола, вкладывались в постройку больниц, церквей и приютов для бедных (один из таковых, кстати, сохранился под номером 51 на улице Монморанси; он был заложен Фламелем в 1407 году).

Весьма очевидным доказательством активной общественной деятельности Фламелей, убежденных пропагандистов алхимического искусства, служат барельефы с изображением герметических символов, или фигур, каковые Никола располагал почти на всех зданиях, постройку или ремонт которых финансировал; в качестве примера можно назвать арку на Кладбище Невинных, подробно описанную в «Иероглифических фигурах», а также барельефы церкви

¹ *Borel Pierre. Trusor de Recherches et Antiquitez Gauloises et Françoises, reduites en Ordre Alphabetique. Paris, 1655.*

Сен-Жак-де-ла-Бушери, простоявшей целой и невредимой вплоть до 1797 года. Несмотря на то что церковь была разрушена, похороненная под ее обломками могильная плита (простите за странный калямбур) неожиданно объявилась в середине XIX века в антикварной лавке на берегу Сены, откуда перекочевала — уже насовсем — в музей Клюни. Парижский антиквар купил плиту у бакалейщика, который много лет использовал ее в качестве стола для рубки зелени. В верхней части плиты изображены три фигуры — святой Петр с ключом в руке, Христос со скипетром и святой Павел, вооруженный мечом. Между Спасителем и апостолом Петром изображено солнце, а между апостолом Павлом и Иисусом — луна. Под эпитафией, описывающей Фламельу благотворительность, расположена надпись по-латыни, гласящая: *Domine Deus in tua misericordia speravi*¹, а далее, под изображением покойника, — по-французски: «Я вышел из праха и возвращаюсь в прах / Направляю душу к тебе, Иисус Спаситель Человечества, прощающий грехи». Итак, Фламель изобразил на своем надгробии все основные элементы Великого Делания. Меч в руке святого Павла символизирует *тайный огонь философов*, скипетр Спасителя — *первоматерию Делания*, а ключ в руках апостола Петра — *философское растворение*, являющееся ключом к магистерии; покойник, изображенный в нижней части надгробия, символизирует не столько мертвого Фламеля, сколько важнейший этап Делания, *разложение*, без которого нельзя продвинуться ни на шаг². Солнце и луна, без сомнения, симболи-

¹ Господь Всевышний, на Твое милосердие уповаю (лат.).

² Подробное описание этих элементов магистерии далее в тексте и комментариях.

зируют *солнце и луну* философов, то есть их истинные золото и серебро.

Итак, у нас под рукой имеется множество увековеченных в камне и на бумаге свидетельств, подтверждающих, что житель Парижа скромный клерк по имени Никола Фламель строил здания на собственные деньги, которые при всем уважении к его трудолюбию нельзя было заработать сидя в нотариальной конторе, и украшал эти здания символикой, подтверждающей его глубокие познания в области так называемого Царственного Искусства, то есть алхимии. И все же эти деньги вполне могли иметь своим происхождением сундучок вдовы Лета, а как становится ясно из текста «Иероглифических фигур», герметические символы часто могут быть интерпретированы вполне в духе теологии, и наоборот. Нам известны детали его биографии, включая годы рождения и смерти, и все же последняя дата слишком символична для того, чтобы соответствовать действительности. Теперь попробуем проследить, к чему нас может привести поиск других символов в жизни этого адепта, для чего обратимся к упоминавшейся выше работе Фулканелли. В «Обителях философов» автор напоминает нам, что, согласно легенде, Раймонд Луллий также совершил паломничество к Сантьяго-де-Компостелла (ровно за сто лет до Фламеля) и что большинство адептов во все времена прибегали к подобной же аллегорической форме изображения своего пути познания материи и обретения философского камня. Что же касается главного героя книги «Иероглифические фигуры», то Фулканелли указывает на символичность его имени: Никола по-гречески значит «победитель камня» (Νίκο-λαος); фамилия же Фламель происходит от латинского *flamma*, то есть «пламя» или «огонь».

В свою очередь имя обретенного Фламельом в Испании учителя, мэтра Канчеса, представляет собой аллегорическое название *белого сульфура философов*, характерной особенностью которого является сухость (по-гречески Καύχωνος). Последователь «сухого пути» в алхимии, Фулканелли немедленно обращает внимание на странное решение, которое после знакомства Никола с Канчесом принимают компаньоны — они решают добираться до Франции морем, а не по земле, что символизирует «влажный путь», которому в итоге отдается предпочтение. Фламель, то есть *огонь*, благополучно добирается до Орлеана (*or-leans*, что можно перевести как «там находится золото»), в то время как Канчес, то есть *сульфур*, погибает вследствие продолжительной *рвоты*, каковая в алхимии есть признак растворения и разложения — тот самый труп, изображенный на Фламельовом надгробии под надписью: *Domine Deus in tua misericordia speravi*. Изначально же нам следовало бы обратить внимание на одну странную деталь: дорогая старинная книга досталась Фламелью всего за два флорина, чему он искренне удивляется в предисловии к «Иероглифическим фигурам». Дело в том, что эти самые два флорина и есть примерная необходимая сумма для приобретения материалов, используемых в Великом Делании, — в соответствии с экономическими условиями XIV столетия. В середине XVII века Ириний Филалет называет несколько отличную цифру: «Как ты видишь, работа наша стоит не более трех флоринов...»¹, что с учетом инфляции вполне совпадает с рекомендациями Фламеля. К началу XII века папирус полностью вы-

¹ См.: *Alchemical works: Eirenaeus Philalethes Compiled*. Cinnabar, Boulder, 1994. P. 412.

ходит из употребления, и тот факт, что книга была написана «на коре молодых деревьев», конечно же, указывает на египетское и «древнее» происхождение книги, но кроме этого — что гораздо важнее — еще указывает на металлическую природу Перво-материи в рамках алхимической символики. Что же получается? Не только мэтр Канчес и паломничество в Галисию могут считаться аллегорией и мистификацией, но и сам господин Фламель со своим хозяйством, домом, женой и благотворительностью оказывается не более чем литературным персонажем. Не слишком ли это, даже при всем уважении к имени Фулканелли? Нет, не слишком. Но наличие аллегории и мистификации совсем не означает ложности или незначительности личности автора и его трудов; совсем напротив, в случае алхимии вопросы аутентичности произведений и времени их написания предстают сложнейшими, и часто неразрешимыми, загадками — и чем важнее труд, тем сложнее загадка.

Вообще говоря, всех герметических авторов можно разделить на четыре группы: подлинные авторы, не скрывающие своего имени и обладающие документально подтвержденной биографией, — самая малочисленная категория (Михаэль Майер, Монте-Снидерс, Сендивогий); анонимные авторы, скрывающиеся под именами великих ученых, теософов и других лиц, пользующихся авторитетом и служащих своего рода «прикрытием» и защитой для традиции (псевдо-Раймонд Луллий, псевдо-Аристотель, псевдо-Фома Аквинский и т. д.); авторы, скрывающиеся под оригинальными псевдонимами (их биографии, как правило, обрывочны и недостоверны — Ириний Филалет, Фулканелли, Камала Джняна, Ламбспринк); и наконец, авторы, имеющие

весьма правдоподобные имя, биографию и окружение, которые на поверку оказываются чистой фикцией. К последним, конечно же, относится бенедиктинский монах Василий Валентин, вестминстерский аббат Кремер и — к этой мысли приходит большинство современных исследователей — господин общественный писарь Фламель. Хотя в случае нашего героя дело обстоит еще сложнее. Если при попытке установить личности Василия Валентина и Кремера очень легко выясняется, что в бенедиктинском ордене никогда не было такого брата-алхимика, а в Вестминстерском аббатстве никогда не было аббата по фамилии Кремер, то в случае Фламеля у нас имеется множество доказательств его существования. В чем же тогда проблема? Может, легенда говорит правду? Но проблема возникает не столько из-за биографии парижского нотариуса, сколько из-за его литературного наследия. Несомненно, в XIV веке жил человек, жертвовавший деньги на приюты для бедных и церкви *под именем Никола Фламель*. Но большинство фактов его биографии мы знаем из его собственного трактата «Иероглифические фигуры», а трактат этот, хотя и должен быть написан в начале XV века, впервые предстает перед глазами публики в 1612 году, когда в Париже из печати выходит *Trois traictez de la philosophie naturelle non encore imprimez*¹.

В качестве второго трактата этого сборника выступают «Иероглифические фигуры Никола Фламеля, писаря, находящиеся на четвертой арке Кладбища Невинных в Париже, по правую руку, если входить со стороны улицы Сен-Дени, с разъяснени-

¹ Три трактата по натурфилософии, ранее не публиковавшиеся (старофр.).

ем упомянутого Фламеля, посвященные трансмутации металлов и ранее никогда не публиковавшиеся. Перевод с латыни П. Арно, шеваляе». Нелишне будет заметить, что латинский «оригинал», с которого этот труд переводил на родной французский шеваляе Арно, никто, кроме него, никогда не видел. Также стоит вспомнить, что весь вышеназванный трактат построен на анализе аллегорий, содержащихся в найденной автором Книге Авраама Еврея¹.

Как вы можете догадаться, о существовании этой книги известно только со слов Фламеля — ни она сама, ни даже копии с нее *вне контекста* «Иероглифических фигур» тоже никому и никогда не были известны. По многим признакам, для перечисления которых требуется отдельная книга, современные исследователи пришли к выводу, что текст «Иероглифических фигур» не мог быть написан ранее XVII века и, следовательно, не имеет отношения к нотариусу, жившему в доме под лилиями за два столетия до этого. Наиболее осведомленный в этой области человек, фактически посвятивший жизнь изучению «дела» Никола Фламеля, Клод Ганьон, в своей фундаментальной работе, название которой можно перевести как «Фламель под следствием»², высказывает предположение, что «Иероглифические фигуры» были написаны крупнейшим издателем

¹ Существует мнение, что этой книгой мог быть каббалистически-алхимический трактат под названием *Эш Мезареф* («Очищающий огонь»), изначально написанный на иврите; тем не менее ныне известные редакции этой работы доказывают отсутствие прямой связи между ней и «Иероглифическими фигурами» (см., например: *Розенрот Кнопп фон. Aesch Mezareph, или Очищающий огонь // Тайные Фигуры розенкрейцеров*. Киев, 1997. С. 201–223).

² *Gagnon Claude. Flamel sous investigation*. Editions le Loup de Gauthiers. Quebec, 1994.

герметических книг Бероальдом де Вервилем¹ в том же году, когда вышло первое издание *Трех трактатов по натурфилософии*, или чуть раньше; он основывает свои наблюдения на том, что большинство идей, высказанных в этом трактате, почерпнуты автором из *Artis aurifera quam chemicam vocant antiquissimi auctores*, опубликованного Петером Перна в 1572 году в Базеле и в деталях известного господину де Вервиллю. Кроме того, шевалье Арно является немного искаженной анаграммой имени Бероальд де Вервиль. Клод Ганьон также сумел отыскать запись библиотекаря, служившего в XVIII веке в библиотеке Сен-Женевьев; в ней упоминается ныне утерянный трактат под названием «Приключения Али эль-Москлана, известного как Халиф Сломнял, переведенные с арабского неким Раби эль улле де Деон», датированный 1582 годом. Ганьон отмечает, что странное имя переводчика представляет собой опять-таки анаграмму имени Бероальд де Вервиль, в то время как имя главного героя (*Slomnal Calife*) является не чем иным, как точной анаграммой имени Никола Фламель. Другими словами, перед нами типичный по своему «анамнезу» алхимический трактат — книга, написанная спустя примерно двести лет с момента смерти предполагаемого автора и основанная на произведении, которого никогда не существовало. Настоящим автором ее вполне мог быть издатель или — кто знает? — адепт XVI века, навсегда исчезнувший под маской общественного писателя Никола Фламеля.

¹ Франсуа Бероальд де Вервиль, в частности, известен как редактор и издатель *Le Tableau des Riches Inventions* (Paris, 1600, — первый французский перевод «Сна Полифила» Франческо Колонна, знаменитый своими гравюрами), *Le Voyage des Princes Fortunez* (Paris, 1610) и многих других.

Как же обстоит дело с другими трудами французского мастера, коих нам известно еще три? Самой лаконичной, и, пожалуй, наиболее интересной в литературном отношении, является работа под названием *Краткое изложение философии* или, скорее, *Сумма философии*, поскольку в названии явно чувствуется намек на Фому Аквинского. Эта небольшая поэма, в которой излагается основная герметическая концепция природы металлов и условия их трансмутации, была впервые опубликована в 1561 году, то есть за полвека до «Иероглифических фигур», в составе небольшой антологии «О трансмутации металлов: три старинных трактата в стихах»¹.

Историк герметической традиции Ленгле-Дюфреснуа предполагал, что *Краткое изложение философии* было написано Фламельем в 1409 году². Интересно, что сопоставление несколько наивной стихотворной манеры *Краткого изложения* и надписей, оставленных Фламельем на различных памятниках (в частности, на надгробии его супруги Пернель), показывает, что эти тексты действительно могли быть написаны одним и тем же лицом. Так что, возможно, эта поэма имеет непосредственное отношение к Фламелью — или скрывавшемуся под этим псевдонимом анонимному адепту. Что же касается другой работы, самой длинной из всех, *Книги Прачек*, то вплоть до XX века она была известна только лишь в виде манускриптов и чаще всего именовалась *Книгой наижеланнейшего из желаемого* по первым строкам повествования. Представленный в дан-

¹ *Jean de La Fontaine. De la transformation metallique: trois anciens traictez en rithme Françoises. Guillaume Guillard, Paris, 1561.*

² См.: *Lenglet du Fresnoy Nicolas. Histoire de la Philosophie Hermetique. Paris, 1742. T. 1. P. 219.*

ном издании перевод выполнен на основе рукописи из Национальной библиотеки в Париже¹, датированной XV веком.

Этот документ представляет собой стопку из 126 листов пергамента размером 15×11 см, заполненных каллиграфически выписанным готическим текстом, который завершают слова: «Настоящая книга принадлежит Никола Фламелью из общины Сен-Жак-де-ла-Бушери, и написана она его собственной рукой». Прекрасный пример инструкции по лабораторной алхимии, *Книга Прачек* посвящена так называемой Второй работе, состоящей из операций увлажнения и кальцинации. Ее название *Le Livre des Laveures* дословно переводится со старофранцузского как «Книга стирок»; и действительно, каждый этап работы в ней называется стиркой. Однако в современном французском слово *laveur* означает «мойщик», то есть в некотором смысле прачка мужского рода; значение же образа женщины, стирающей белье, в алхимии трудно переоценить. Например, в третьей эпиграмме «Убегающей Аталанты» под девизом *Следуй примеру женщины, стирающей белье Майер пишет*²:

Пусть тот, кто любит тайные доктрины,
Ни одного намека не пропустит.
Ты видишь женщину, что стиркой занята
И добавляет в чан воды горячей?
Ее примеру следуй, а не то познаешь поражение
И с тела черного не смоешь грязь.

Именно этому процессу смывания алхимической грязи и посвящена *Книга Прачек*, — а что еще пред-

¹ MS Français 19978.

² См.: *Maier Michael. Atalanta Fugiens, hoc est Emblemata Nova de Secretis Naturae Chymica. Oppenheim, 1617.*

ставляет собой алхимия, как не «отделение нечистот от чистой субстанции»?¹

Заключительной работой в данной антологии вполне логично стало *Завещание* Фламелья. Упоминание об этом тексте впервые встречается в «Ежегоднике» Фрерона за 1758 год, в письме за номером XI, без подписи². Анонимный автор этого письма, кстати, вступает в полемику по поводу того, был ли исторический Фламель алхимиком или нет, и в доказательство своего *положительного* мнения по этому вопросу приводит воспоминания Пернети³, который будто бы видел некий алхимический манускрипт, принадлежащий руке Фламелья и датированный 1414 годом. Он представлял собой карманный молитвенник, на полях которого был написан алхимический трактат. В нем Фламель обращается к своему единственному наследнику, сыну Изабель, сестры его дражайшей супруги; наставления дяди, конечно же, представляют собой рецепт получения тинктуры философов. В 1762 году уже сам Дом Пернети выступает в «Ежегоднике»⁴, на этот раз приводя отрывки из *Молитвенника*, как известна нам эта работа по-французски, или *Завещания*, как принято озаглавливать ее переводы, каковой традиции следует и данный русский перевод. Вряд ли стоит сомневаться, что анонимным автором первого письма был кто-то другой; несомнен-

¹ См.: *Rulandus Martinus. A Lexicon of Alchemy.* Frankfurt, 1612. P. 20.

² Lettre XI, sur l'Essai d'une histoire de la paroisse de Saint-Jacques-de-la-Boucherie // *Freron. Année Littéraire*, 1758. T. VII. P. 259–261.

³ *Пернети Дом Антуан-Жозеф* (1716–1801) — бенедиктинец конгрегации Сеп-Мор; известен как библиотекарь Фридриха II, создатель авиньонского герметического общества и автор нескольких весьма важных работ по алхимии.

⁴ Lettre II // *Freron. Année Littéraire*, 1762. T. III. P. 24–35.

но, Антуан-Жозеф написал и его, а также — как считают многие исследователи — и само «Завещание». По многим признакам цитируемый им текст не мог быть написан ранее середины XVIII века. В соответствии же с легендой, созданной Пернети, первоначальный текст был написан Фламельом на полях молитвенника в виде шифра, ключ к которому он передал своему племяннику. Каждая буква имела четыре варианта написания, так что общее число знаков, составлявших код, было 96. Дом Пернети и его друг господин Сен-Мар, предполагаемые обладатели текста, потратили очень много времени на расшифровку кода, но безрезультатно, и Сен-Мар уже был готов отказаться от этой затеи, когда Пернети сумел определить знаки, обозначающие гласные, и вскоре они вдвоем расшифровали все «Завещание»; произошло это в 1758 году. Однако оригиналы текста (и французский, и закодированный) затем были объявлены утраченными. В 1806 году появился английский перевод «Завещания»¹, созданный, очевидно, на основе цитат Пернети, так как текст значительно сокращен; кроме того, английская версия содержит неточности. Неточности относительно чего? Дело в том, что XX век внес значительную ясность в это дело. Эжену Канселье, ученику Фулканелли, алхимику и исследователю герметической традиции, в 1958 году повезло обнаружить утерянный текст в коллекции манускриптов Национальной библиотеки в Париже². Автором этой рукописной копии, созданной в конце XVIII века, был шевалье Дени Молинье, любитель

¹ Testament of Nicholas Flamel. Eds. J. & E. Hodson. London, 1806.

² Имеется в виду манускрипт MS Français 14765. С. 197–220.

герметического искусства, как он себя представил. Кстати, Канселье высказал весьма интересную мысль: на основе некоторых графических особенностей рукописи можно предположить, что этим любителем герметического искусства и был сам Антуан-Жозеф Пернети, отправивший своеобразное «письмо в будущее» — ведь два столетия этот текст считался безвозвратно утерянным¹.

Итак, вывод который мы можем сделать, на первый взгляд весьма неутешителен: из четырех трактатов, представляющих собой алхимический корпус Фламеля, только два могли быть написаны этим автором в XV веке — если автором был Фламель и если Фламель был алхимиком. Два других трактата, а именно автобиографический роман «Иероглифические фигуры» и «Завещание», были написаны значительно позднее и точно не известно кем. Но эта неутешительность на самом деле мнимая, потому что мы имеем четыре превосходных алхимических текста, написанных адептами (на этот счет уж ни у кого сомнений не возникает), и они, подобно синоптическим Евангелиям, не содержат никаких противоречий — для тех, кто умест видеть. Если же взглянуть на колесо истории с вершины горы философов, с точки зрения уходящей в далекое прошлое и простирающейся в невообразимое будущее герметической традиции, то оно покажется не более чем маленькой точкой — и уже не различить, где XIV век, где XX, где начинается жизнь и где кончается смерть.

В завершение предисловия я хотел бы поблагодарить замечательных исследователей герметической традиции Сюзанну Экерман, Клода Ганьона, Адама

¹ См.: *Canselier Eugene. Note liminaire sur le Dictionnaire de Pernety // Initiation et Science I, № 45. 1958. P. 5.*

Мак-Лейна и Хосе Родригеса за консультативную помощь, оказанную во время работы над переводом. Также хотелось бы высказать благодарность директору Специальной коллекции библиотеки университета Глазго Дэвиду Уэстону за его бескорыстное содействие, благодаря которому мы смогли использовать в данной книге прекрасные цветные аллегории Авраама Еврея из рукописи MS Ferguson 17, и киевскому художнику Наталии Герасименко за введение цвета в гравюру, изображающую фигуры на Фламелевой арке.

ГЛЕБ БУТУЗОВ

Иероглифические фигуры

*Объяснение иероглифических фигур,
помещенных мной,*

*Никола Фламелем, нотариусом,
на четвертой арке кладбища Невинных,
если войти в него через большие ворота
с улицы Сен-Дени и повернуть направо*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя я, Никола Фламель, общественный писарь и нотариус, житель Парижа, в нынешний год одна тысяча триста девяносто девятый, пребывая в своем доме на улице Писарей, рядом с часовней Сен-Жак-де-ла-Бушери, хотя я, повторяю, всегда имел весьма скромные познания в латыни по причине скудости средств моих родителей, которые, к моей гордости, тем не менее были достойными и честными людьми, по милости Божией и не без вмешательства святых обоих полов, пребывающих в раю, в особенности же святого Иакова Галисийского, я не оставлял попыток проникнуть в смысл книг философов и узнать скрытые в них оккультные тайны. И по этой причине — вряд ли в моей жизни был момент, когда я осознавал это более глубоко, чем теперь, — преклонив колени (если позволят обстоятельства) или же в глубине сердца своего со всею страстью, я не перестану воздавать хвалу добрейшему Господу, Который не забывает детей Своих и не бросает их на краю бедности, просящими подаяние, и не обманывает их надежд на Свое благословение.

В то время как я, Никола Фламель, нотариус, после смерти моих родителей зарабатывал на

жизнь искусством письма, составляя описи, ведя счета и записывая расходы опекунов и их подопечных, ко мне в руки, по цене два флорина, попала книга, инкрустированная золотом, весьма старинная и большая. Она была написана не на бумаге и не на пергаменте, как другие, а (как мне показалось) на нежнейшей коре молодых деревьев. На ее обложке из тонкой медной фольги были выгравированы чужеземные письмена или символы, которые, на мой взгляд, представляли собой буквы греческого или же какого-либо другого древнего языка. Поскольку я никак не мог их прочесть, я был вполне уверен, что они не являются буквами латинскими или галльскими, так как те были мне достаточно хорошо знакомы. Что же касается содержания книги, то страницы ее были заполнены латинскими письменами, выполненными в высшей степени искусно и аккуратно, при помощи острого металлического пера и цветных чернил. Книга содержала три раза по семь страниц, причем каждый седьмой лист был совсем без текста, место которого занимало изображение жезла и двух переплетающихся змей на первом седьмом листе, изображение Креста с распятой на нем змеей на втором седьмом листе; на третьем же и последнем была изображена пустыня, посреди которой били фонтаны, причем из них выползали змеи в огромном множестве и рассеивались по всей округе. На титульном листе книги заглавными позолоченными буквами было выведено: АВРААМ ЕВРЕЙ, ПРИНЦ СВЯЩЕННИК, ЛЕВИТ, АСТРОЛОГ И ФИЛОСОФ, ПРИВЕТСТВУЕТ ЕВРЕЙСКИЙ НАРОД, ГНЕВОМ БОЖИИМ РАССЕЯННЫЙ СРЕДИ ГАЛЛОВ. После этого лист был заполнен страшными руга-

тествами и проклятиями (среди которых часто повторялось слово МАРНАТХА), направленными против каждого, кто бросит взгляд на эту книгу, если только он не книжник или священнослужитель.

Тот, кто продал мне эту книгу, не знал ее истинной цены. — Впрочем, как и я не знал, что покупаю. Я полагаю, она было похищена у бедных евреев или же найдена в местах их давнего пребывания. В этой книге, на втором листе, автор поместил слова утешения своему народу, советуя ему избегать всяческих зол, в особенности идолопоклонства, а также терпеливо и кротко ожидать прихода Мессии, который одержит победу над всеми земными царями и будет править своим народом в вечной славе. Без сомнения, автором был очень мудрый и понимающий человек. Начиная с третьего листа и далее, чтобы помочь своему подневольному народу платить дань римскому императору и для других целей, о которых я говорить не буду, он в простых словах учил трансмутации металлов; на полях помещались изображения сосудов, которые были окрашены в соответствующие цвета, а также многое другое — все, за исключением исходного материала, о котором он не сказал ни слова, но только лишь на четвертом и пятом листах он изобразил его и раскрасил с большой ловкостью и мастерством. Потому что, хотя материал этот и был хорошо и понятно изображен и раскрашен, все же никакой человек не мог понять рисунок, не будучи хорошо осведомлен в еврейской каббалистической традиции и не читая соответствующих книг. Итак, четвертый и пятый листы не содержали текста и были покрыты прекрасными

цветными изображениями и подобными вещами, так как книга эта весьма изысканна. Прежде всего автор нарисовал молодого человека, ступни которого украшали крылья, а в руке он сжимал жезл, обвитый двумя змеями; жезлом этим он стучал по крылатому шлему, покрывавшему его голову. По моему скромному мнению, человек этот напоминал языческого бога Меркурия. Навстречу ему спешил, распахнув крылья, могучий старик, на голове которого располагались часы, а в руке он держал косу, подобно фигуре смерти, и косою этой грозил отсечь ноги Меркурию.

На другой стороне четвертого листа был нарисован прекрасный цветок, росший на вершине довольно высокой горы и немилосердно раскачиваемый Аквилоном¹. Его стебель был синего цвета, бутоны красные и белые, а листья сияли подобно тончайшим золотым пластинам; вокруг цветка располагались Аквилоновы драконы и грифоны, устроившие там свои гнезда и жилища. На пятом листе изображался розовый куст, цветущий посреди красивого сада; поднимаясь вверх, он обвинял голый ствол старого дуба. У его подножия бил фонтан; истекающая из него белоснежная вода, прежде чем устремиться в глубины земли, проходила сквозь руки огромного числа людей, которые изрыли весь сад в поисках этой самой воды, но не видели ее, поскольку были слепы, за исключением тех немногих, кто обратил внимание на вес в руках.

На второй стороне пятого листа был изображен король, с коротким и мощным мечом в руках, по приказу которого и в его присутствии солдаты

¹ Бог северного ветра. — Здесь и далее прич. перев.

тмершвляли множество грудных младенцев; матери их рыдали тут же, у ног неумолимых палачей. Кровь убитых детей другие солдаты собирали и помещали в большой сосуд, в который спустились светила небесные, солнце и луна, чтобы принять ванну. Поскольку эта сцена в большой мере отражает избиение невинных младенцев царем Иродом, а я узнал искусство по большей части благодаря этой книге, я решил поместить иероглифические символы тайной науки именно на Кладбище Невинных.

Вот все, что содержалось на первых пяти листах. Я ни в коей мере не могу представить написанное на прекрасной и понятной латыни на остальных страницах книги, ибо Господь покарает меня, поскольку если представить себе, что все жители земли имеют одну-единственную голову, поступок этот был бы сравним с попыткой отрубить ее одним ударом. Итак, имея у себя эту чудесную книгу, и ночью, и днем я только и делал, что изучал ее, старательно постигая описанные в ней операции, но мне было неизвестно, какую матерью следует брать за исходную; из-за этого я часто предавался грусти и вздыхал, оставаясь наедине с собой. Моя жена Пернелль, которую я любил как самого себя и с которой мы тогда только недавно поженились, была весьма удивлена моим поведением, утешала меня, как могла, искренне интересуясь, каким образом она могла бы избавить меня от этой напасти. Я не смог удержать язык за зубами и рассказал ей все, а также показал книгу, увидев которую она в тот же миг полюбила ее не меньше, чем я, и в дальнейшем находила огромное удовольствие в рассматривании гравюр, рисунков и инкрустаций, коими была украшена книга. К тому же мне

служила большим утешением возможность поговорить с женой и обсудить, каким образом следует интерпретировать изображенные в книге символы.

В конце концов прямо в своем доме я изобразил как можно ближе к оригиналу все фигуры, нарисованные на четвертом и пятом листах, и затем показывал копии многим книжным людям Парижа, но они понимали в них ни граном больше, чем я. Я объяснял им, что эти изображения были найдены в книге, посвященной Камню Философов, но большая часть моих гостей подшучивали надо мной и благословенным Камнем, пока мне не встретился некий мэтр Ансольм, имеющий диплом в области медицины и знающий эту науку весьма хорошо. Он выразил огромное желание увидеть мою книгу, и не было в мире ничего, чего бы он не был готов сделать ради этого, но я всегда твердил ему, что книги у меня нет, и только лишь на словах подробно описал ему изложенный в ней метод. Он сказал, что первая картина изображает всепожирающее время и, в соответствии с количеством заполненных страниц, шесть лет уходит на завершение Камня, после чего следует перевернуть часы и завершить нагревание. И когда я сказал ему, что это было изображено только с целью описания первичного агента (так было указано в книге), он ответил, что нагревание в течение шести лет, должно быть, является вторичным агентом. Он также подтвердил, что первичный агент был там изображен, и что, конечно, это белая и тяжелая вода, которая, несомненно, является быстрым серебром, каковое представленные на картине люди не смогли ни зафиксировать, ни отрезать ему ноги, то есть лишить летучести, и что

только при помощи долгой варки в чистойшей крови младенцев можно заставить это быстрое серебро соединиться с золотом и серебром и превратиться вместе с ними сначала в растение, подобное изображенному в книге, а впоследствии, пройдя через разложение, в змей, которые, будучи захушены и выжарены на огне, могут быть редуцированы в порошок, а он и есть Камень.

Вышеизложенное послужило причиной тому, что в течение двадцати одного года, прошедших с момента знакомства с Ансольмом, я провел тысячи загреваний (но никогда с кровью, поскольку это было бы преступно и отвратительно). К тому же я нашел в книге, что философы называли кровью минеральный дух, присутствующий в металлах, в основном в *солнце, луне и ртути*¹, к соединению которых я всегда стремился; к тому же интерпретации Ансольма производили на меня впечатление скорее хитроумных, нежели правдивых. Так, не наблюдая в своей работе признаков описанных в книге этапов, я вынужден был каждый раз начинать все заново. В конце концов, потеряв всякую надежду когда-либо понять истинное значение фигур, я поклялся Господу и святому Иакову Галисийскому, что отправлюсь на поиски иудея духов-

¹ Речь идет о золоте, серебре и ртути, которым в герметической традиции соответствуют перечисленные Фламелью планеты. Однако в алхимии этими же астрономическими терминами часто называют арканьи, таинственные субстанции, не имеющие отношения к «вульгарным» химическим элементам, поэтому в дальнейшем в переводе будут использоваться названия планет там, где речь может идти об алхимической субстанции, и общепринятые названия металлов там, где очевидно говорится о химических элементах.

ного звания, из тех, кто служит в синагогах Испании, который бы смог помочь мне в этом деле.

Итак, получив согласие Пернелль и взяв с собой выдержки из книги, а также накидку и посох пилигрима, другими словами — в соответствии с тем, как я изобразил себя на упомянутой арке вместе с Иероглифическими фигурами, на Кладбище Невинных, где я также изобразил по обе стороны стены процессию, порядок которой представляет все цвета Камня, от начала и до конца, и надпись на французском, гласящую:

Сия процессия радуёт Господа,
Если осуществляется с истинной верой.

Надпись эта представляет собой начало книги царя Геракла¹, которая называется книгой радуги и описывает цвета Камня. В ней говорится: «*Oregis processio multum Naturae placet, e. t. c.*»² (надпись эту я поместил для мудрых книжников, которые уловят аллюзию). Итак, снарядившись описанным образом, я отправился в путь. Преодолев немалое расстояние, я достиг Монжуа, а затем и Сен-Жак³ и, таким образом, с Божией помощью исполнил свой обет. На обратном пути, остановившись в Леоне, я встретился с неким купцом из Бо-

¹ Трудно сказать, что же имеется в виду. Один из крупнейших современных исследователей наследия и личности Фламель, канадец Клод Ганьон, потратил несколько лет на попытку выяснить, что за трактат Фламель здесь приводит, но безуспешно (он упоминает этот факт в частном письме к переводчику от 16.10.2000).

² «Процесс Делания угождает Природе и т. д.» (лат.).

³ Так по-французски Фламель называет галисийский город Сантьяго-де-Компостела (*Santiago de Compostela*), то есть город Св. Иакова из Компостелы.

донья, который в свою очередь познакомил меня с врачом, евреем по национальности, но христианином по вере, остановившимся в упомянутом Леоне: он был весьма высоко-квалифицирован во многих сложных науках, и звали его мэтр Канчес. Как только я показал ему фигуры, которые были у меня с собой, он немедленно стал расспрашивать о судьбе книги, из которой они были скопированы, не скрывая своей радости и удивления. Я ответил ему на латыни, на языке, который был понятен нам обоим, что у меня есть самые хорошие новости относительно этой книги и я ищу человека, который бы мог расшифровать ее тайные символы. Не медля ни минуты, он с большим воодушевлением и подъемом стал разъяснять все с самого начала. Итак, избегая чрезмерного многословия, скажу лишь, что он был весьма удовлетворен новостью, которую я сообщил ему о местонахождении манускрипта, а я в свою очередь с удовлетворением слушал его разъяснения (конечно же, он многое знал об этой книге, но лишь как о вещи, по его мнению безвозвратно утерянной). Мы продолжили наше путешествие, направившись из Леона в Овьедо, а затем в Сансон, где пересели на морской транспорт, чтобы добраться до Франции. Наш voyage был вполне счастливым, и к моменту возвращения во французское королевство мой спутник весьма достоверно интерпретировал большую часть моих фигур, где, как оказалось, даже в самых малых и незначительных вещах скрываются большие тайны (что я нашел весьма замечательным); однако, когда мы достигли Орлеана, этот ученый человек тяжело заболел, его окончательно замучила рвота, преследовавшая мэтра еще с того момен-

та, когда он почувствовал признаки морской болезни во время нашего плавания; он опасался, что я оставлю его одного, причем опасения его были столь сильны, что он не мог более ни о чем думать. Хотя я всегда был рядом, он непрестанно просил меня не покидать его; в конце концов он умер на исходе седьмого дня болезни, что ввергло меня в несказанную печаль. Я похоронил его, как мог, в церкви Сен-Круа в Орлеане, где он покоится до сих пор. Да примет Господь его душу, ибо он умер добрым христианином. Конечно же, если смерть мне не помешает, я буду выплачивать этой церкви небольшую ренту, чтобы за упокой души мэтра Канчеса там служили ежедневную мессу.

Тот, кому хотелось бы увидеть мое возвращение и радость Пернелль, может лицезреть нас обоих в городе Париже, над входом в церковь Сен-Жак-де-ла-Бушери, где мы изображены подле моего дома: я у ног святого Иакова Галисийского, воздающий ему хвалу, и Пернелль, воздевшая руки к святому Иоанну, которого она часто призывала. Итак, милостью Божией и при содействии Пречистой Пресвятой Девы, а также благословенных святых Иакова и Иоанна, я узнал все, что я желал, то есть изначальные принципы Делания, но все же не Первое приготовление¹, которое яв-

¹ Фламель пишет о так называемой Первой работе, которая из-за своей сложности часто называется в алхимии «Геркулесовым трудом» (в отличие от Второй, известной как «детская игра» или «женское занятие»). Смысл Первой работы заключается фактически в получении первоматерии Делания. Дело в том, что *Prima Materia* философов в природе не встречается со времен создания мира; то, что доступно в естественном виде, как это ни парадоксально, называют *materia secunda* (см.: *Pernety Antoine-Josef. The Great Art. Weiser Pub., York Beach, 1995. P. 30, 56*).

ляется одной из самых трудных вещей на свете. Но в конце концов я справился и с этим, после почти трех лет проб и ошибок, в течение которых я только и делал, что учился и трудился, в точности, как вы видите это на вышеописанной арке (там, где я поместил меж двух ее колонн изображение процессии, под святыми Иоанном и Иаковом), на которой я запечатлен молящимся Господу, с четками в руках, внимательно читающим книгу, обдумывающим слова философов, а затем продельывающим различные операции, которые были измыслены мной на основании их слов. Наконец я нашел то, что искал, я узнал это сразу же по сильному запаху. Имея нужное вещество, я легко завершил магистерий, потому что, зная приготовление первичных агентов и следуя каждой букве моей книги, я не мог потерпеть неудачу, даже если бы захотел.

Итак, я в первый раз совершил проекцию, используя *меркурий*¹, полфунта которого или около того я превратил в чистое серебро, лучшее, чем то, что добывают в шахтах, я сам проверял пробу, причем неоднократно. Произошло это 17 января, в понедельник, около полудня, в моем доме; при этом присутствовала только Пернелль; был год от спасения человечества одна тысяча триста восемьдесят второй. В дальнейшем, следуя в точности рекомендациям моей книги, я совершил проекцию красного камня на примерно такое же коли-

Иногда обе субстанции называют первоматерией, что еще более усложняет понимание процесса для начинающего.

¹ Здесь и далее в этой части Фламель имеет в виду, конечно же, обычную ртуть.

чество *меркурия*, опять в присутствии лишь Пернелль, в том же месте, 25 апреля того же года; металл превратился почти в равное количество чистого золота, несомненно лучшего качества, чем обычное, более мягкого и ковкого.

Я описываю все как было: я проделал это троекратно при содействии Пернелль, которая научилась разбираться в этом деле не хуже, чем я, потому что помогала мне во всех операциях, и, если бы она вдруг захотела самостоятельно повторить магистерий, она, без сомнений, добилась бы цели. Одного успешного завершения Делания, конечно, достаточно, но я испытывал огромное удовольствие, наблюдая в философском сосуде чудесные дела Природы. Дабы дать понять, что я совершил магистерий трижды, я изобразил на упомянутой арке (только для тех, кто сможет узнать их) три печи, сходные с теми, какие используются для наших операций¹.

Долгое время я боялся, что Пернелль не сможет скрыть своей неумемной радости и блаженства, которые вполне были сравнимы с моими, и проболтается своим родителям о нашем великом сокровище, потому что большая радость ослабляет разум ничуть не меньше, чем большое горе; но Божие благословение одарило меня счастьем иметь жену не только целомудренную, но и умную. Она, обладая здравым смыслом, и поступки совершала с ним сообразующиеся, будучи скромной и сдержанной гораздо более других женщин. Кроме того, она была очень набожна; посему, не

¹ Один из ребусов Фламеля — увидеть эти три печи можно, лишь внимательно изучив весь текст «Иероглифических фигур».

имея детей и будучи уже в летах, она, как и я, все чаще думала о Боге и делах богоугодных.

К моменту, когда я сел писать эти комментарии на исходе 1413 года, после кончины моей верной супруги, о которой буду скорбеть во все дни отпущенной мне жизни, мы с ней основали и поддерживали денежными средствами четырнадцать больниц в нашем городе Париже; построили, начиная с основания, три церкви, помогли деньгами и ценными дарами семи другим церквям, привели в порядок прилегающие к ним кладбища, не считая того, что мы сделали в Болонье (а сделано там ничуть не меньше). Я не говорю о том, как мы помогали беднякам, в особенности бедным вдовам и сиротам; я не могу назвать их фамилий и в чем именно заключалась моя помощь потому, что в этом случае не только награда моя была бы получена на земле, но и потому, что я вызвал бы неудовольствие этих достойных людей (коих благословил Господь), а этого мне хотелось бы менее всего.

Построив все эти церкви, больницы и кладбища в нашем городе, я решил достоверно изобразить на четвертой арке Кладбища Невинных, если войти в него через большие ворота на улице Сен-Дени и свернуть направо, наиболее важные секреты искусства, все же скрыв их под покровом Иероглифических фигур, повторяющих те, что встретились мне в богато украшенной книге Авраама Еврея, которые позволяют представить две вещи вместо одной, в зависимости от способностей и знаний наблюдателя: во-первых, несомненно, мистерии нашего грядущего Воскресения в день Суда и пришествия Господа Иисуса (да проявит Он Свою милость), то есть вполне подходящий

сюжет для места упокоения, и, во-вторых, для интересующихся натурфилософией все основные принципы и операции Великого Делания. Эти Иероглифические фигуры служат своего рода двумя стезями, ведущими в жизнь небесную; один путь, более открытый, учит святым мистериям нашего спасения (как я покажу это в дальнейшем), другой же учит людей пониманию того, чем является Камень, то есть учит истинному Деланию, которое, будучи завершенным, меняет человека в лучшую сторону, уничтожая в нем корень всякого греха (каковой есть алчность), делая его щедрым, кротким, набожным, религиозным, богобоязненным, и насколько плох он был до этого, настолько теперь поразят его милость и доброта, переданные ему Господом, а также дела Его чудесные и непревзойденные.

Таковы причины, подвигнувшие меня поместить изображения именно таким образом, именно в этом месте, на кладбище, поскольку если уж человеку выпадет счастье завоевать это бесценное сокровище и он станет обладателем Золотого Руна¹, то он поступит так же, как я, и не станет дар Божий зарывать в землю, покупая поместья и умножая имущество, каковые есть тшета мира, но, напротив, станет трудиться на благо своих ближних и будет помнить, что он нашел разгадку этой тай-

¹ Алхимики и многие исследователи герметической традиции рассматривают плавание аргонавтов как аллегорию магистерия; Золотое Руно, таким образом, представляет собой философский камень (см.: *Faire Antoine. The Golden Fleece and Alchemy. N. Y., 1993*). Как мы увидим в дальнейшем, подобная алхимическая интерпретация часто применяется и по отношению ко многим другим греческим мифам.

ны среди праха, которым и сам вскорости станет, и что по окончании этой преходящей жизни он должен будет дать отчет перед справедливым и грозным Судьей, который не упустит ни одного слова, произнесенного всуе или в порыве тщеславия. Тот же, кто хорошо взвесит мои слова, хорошенько изучит и поймет мои фигуры (зная, кроме того, первичные принципы и первичные агенты, потому что среди этих фигур и комментариев к ним он не найдет их описания) и завершит к славе Божией магистерий Гермеса, пусть не забывает Католическую церковь, Апостолическую и Римскую, а также другие церкви, кладбища и больницы, в особенности же церковь Невинных в нашем городе, на кладбище которого можно увидеть изображенными доказательства истинности доктрины; кошелек его втайне всегда должен быть открыт для бедных, отчаявшихся, беззащитных вдов и покинутых сирот. Да будет так.

ГЛАВА I

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ АВТОРА, МОЖНО ДАТЬ ВЫШЕУПОМЯНУТЫМ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИМ ФИГУРАМ

Я поместил на этом кладбище, лицом к упомянутой четвертой арке, посреди кладбищенского двора и напротив колонн, изображение черного человека, нарисованного углем и красками, который смотрит прямо на Иероглифические фигуры, а над ним надпись по-французски: «Я вижу чудо, весьма меня поразившее». Эта фигура, как и четыре пластины из железа и позолоченной меди, смотрящие на восток, запад и юг относительно арки, на которой изображены Иероглифические фигуры, посреди кладбища, представляют Страсти Господни и Воскрешение Сына Божия. Их не следует интерпретировать иначе, кроме как в обычном теологическом смысле, за исключением черного человека, который кричит о чуде, видя удивительные дела Господни в трансмутации металлов, изображенной на упомянутой арке, на которую он смотрит с таким вниманием, будто наблюдая множество покоящихся на кладбище мертвых тел, которые поднимутся из своих могил в грозный день Суда. С другой стороны, я не думаю, что необходимо интерпретировать в теологическом смысле ни глиняный сосуд, расположен-

ный по правую руку от Иероглифических фигур, в который помещен письменный прибор (другими словами, Философский Сосуд, если убрать тесемки и опустить ручку в чернильницу), ни другие, подобные этому и расположенные подле фигур святых Петра и Павла, в которых видны буквы N, то есть Никола, и F, Фламель. Поскольку эти сосуды изображают не что иное, как подобие, его смысл в том, что я завершил магистерий трижды. Тот же, кто полагает, что я придал этим сосудам форму геральдических щитов, чтобы представить чернильный прибор и мои инициалы в качестве герба, не ошибается, поскольку оба этих объяснения верны.

Не следует также интерпретировать в теологическом смысле надпись на арке «Никола Фламель и Пернелль, его жена», поскольку она служит лишь указанием на то, что мы с моей супругой возвели эту арку.

Теперь относительно третьей, четвертой и пятой картин, к которым относится надпись: «Так младенцы были избиты по приказу царя Ирода». Теологический смысл ее достаточно ясен, и мы будем говорить лишь о другом, скрытом в этой надписи. Два дракона, поглощающие один другого, иссиня-черные на темном фоне, то есть почти черном, один из которых имеет позолоченные крылья, а другой бескрыл, означают грехи, которые, конечно же, тесно переплетены, поскольку один порождает другой. И любого из них нельзя заставить улететь так же легко, как поддаться ему, потому что они преследуют нас каждое мгновение. А от того дракона, что без крыльев, вообще невозможно избавиться, потому что это грех про-

тив Духа Святого. Золотые крылья означают, что большая часть грехов происходит от проклятой жажды золота, что заставляет людей внимательных смотреть во все стороны, откуда она может появиться. Цвет же синий и черный указывает на то, что желания эти приходят из темных глубин преисподней, которых нам следует всячески избегать. Эти два дракона могут также условно представлять легионы злых духов, которые всегда кружат над нами и которые обвинят нас перед Судьей справедливым в грозный день Суда и он отсеет виновных.

Изображение мужчины и женщины в одеждах ярко-оранжевого цвета на фоне синем и лазурном на следующей картине говорит, что мужчины и женщины не должны иметь надежду в этом мире, поскольку оранжевый цвет означает отчаяние, или в данном случае оставленную надежду, а лазурно-голубой фон, на котором они изображены, указывает, что нам следует думать о будущем в вышних; на ленте, обвивающей мужчину, написано: « *homo veniet ad iudicium Dei*»¹, а лента вокруг женской головы гласит: « *Vere illa dies terribilis erit*»², то есть, увидев драконов, символизирующих грехи, мы должны надеяться на милость Божию. Далее, на поле цвета синопской зелени изображены двое мужчин и женщина, восстающие из мертвых, один из них поднимается из могилы, а двое других из земли, все трое окрашены в чистый белый цвет, они воздевают руки свои к глазам, а глаза обращают ввысь, к небу; над ними два

¹ «Человек идет к Суду Божию» (лат.).

² «Этот день будет поистине страшен» (лат.).

ангела играют на музыкальных инструментах, словно пробуждая мертвых в день Суда, поскольку над этими двумя ангелами мы видим фигуру Господа нашего Иисуса Христа, а на ладони Его помещен земной шар. Над его головой ангел держит венец, а двое других, справа и слева, держат в руках ленты с надписью: «O Pater omnipotens, o Iesu bone»¹.

По правую руку от Спасителя изображен святой Павел в одеждах бело-желтого цвета, опирающийся на меч, а у ног его мы видим человека в оранжевом платье, отороченном черным и белым; человек этот напоминает меня самого, соединившего ладони и молящего о прощении грехов; на ленте, зажатой меж ладоней, написаны слова: «Dele mala quae feci»². С другой стороны, по левую руку, стоит святой Петр с ключом, одетый в желто-красное; он возложил руку на коленопреклоненную женщину в оранжевом платье. Это Пернелль, молитвенно сложившая руки; на ленте, которую она держит, написано: «Christe precor esto pius»³. За женщиной мы видим коленопреклоненного ангела с лентой, надпись на которой гласит: «Salve Domine Angelorum»⁴. С той стороны, где стоит святой Павел, за моей спиной также изображен ангел, стоящий на коленях, на ленте которого написано: «O Rex Sempiternus»⁵.

Все это является вполне ясной интерпретацией Воскресения и последующего Суда, каковую

¹ «Отец всемогущий, добрый Иисус» (лат.).

² «Уничтожь грехи, которые я совершил» (лат.).

³ «Христос, я молю Тебя о снисхождении» (лат.).

⁴ «Приветствуем тебя, Господь Ангелов» (лат.).

⁵ «О Царь Непреходящий» (лат.).

нетрудно понять, так что создается впечатление, будто арка была украшена изображениями только лишь для этой цели и ни для какой другой; поэтому нам не следует далее останавливаться на этом объяснении, которое придет в голову даже наиболее невежественным и неразвитым людям. За фигурами трех воскрешенных людей следует изображение двух ангелов на синем поле, окрашенных в оранжевый цвет и поддерживающих ленту с надписью: «Surgite mortui, venite ad iudicium Domini mei»¹. Это также относится к интерпретации Воскресения, что можно сказать и о последнем рисунке, который изображает человека цвета кино-вари на фиолетовом поле; он держит лапу такого же красного льва, крылатого и разинувшего пасть, будто готового проглотить его. Можно сказать, что эта фигура изображает несчастного грешника, погруженного в летаргический сон развращенности и порока, который гибнет без исповеди и покаяния и который, без сомнения, в этот страшный час будет предан дьяволу, изображенному здесь в виде ярко-красного льва, который пожирает и поглощает.

¹ «Восстаньте мертвые, придите на суд Господа моего» (лат.).

ГЛАВА 2
ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
В СООТВЕТСТВИИ
С МАГИСТЕРИЕМ ГЕРМЕСА

Я всем своим сердцем хочу, чтобы искатель секрета мудрых, дух которого пропитан идеями Воскресения и будущей жизни, прежде всего извлек из этих идей пользу. Во-вторых же, что еще более важно, я советую ему глубоко изучить мои фигуры, их цвета и сопутствующие надписи; надписи в особенности, потому что о нашем искусстве никогда не говорят вульгарным языком. Затем ему следует спросить себя, почему фигура святого Павла расположена по правую руку, на том месте, где обычно изображают святого Петра, а тот в свою очередь занял место святого Павла? Почему святой Павел облачен в одежду бело-желтого цвета, а святой Петр — в желто-красное одеяние? Почему мужчина и женщина у ног этих святых, возносящие молитву Богу словно бы в Судный День, не обнажены или изображены в виде скелетов, как подобает воскресшим, а одеты в разноцветные одежды? Почему они в день Суда располагаются у ног святых, хотя им следовало бы находиться на земле, а не на небесах? Также почему два оранжевых ангела, у которых на ленте написано: «*Surgite mortui, venite ad iudicium Domini mei*», одеты именно в этот цвет и находятся не на

своём месте, поскольку им бы следовало быть на небесах вместе с другими двумя, играющими на музыкальных инструментах? Почему они изображены на сине-фиолетовом поле? И самое главное, почему лента, надпись на которой относится к мертвым, заканчивается в пасти красного крылатого льва? Мне хотелось бы, чтобы после этих размышлений и еще многих других, которые не менее необходимы, у нашего искателя полностью открылись глаза духа и он пришел к заключению, что все это здесь изображено не без причины и что, по всей видимости, за этим кроются великие тайны, о раскрытии которых следует молить Господа. Я тоже пожелал бы, чтобы, шаг за шагом возвращая свою веру, он помнил, что все эти фигуры и пояснения к ним не предназначены для людей, незнакомых с наукой о металлах и трудами философов и недостойных, таким образом, именоваться Сынами Доктрины. Если же таковые поймут все, что зашифровано в этих иероглифах, но не будут знать, каков первичный агент, они, без сомнения, потерпят неудачу и в итоге их понимание не будет истинным.

Пускай же никто не осуждает меня за то, что ему не удалось понять меня с легкостью, потому что в этом случае он заслуживает большего осуждения, чем я, так как, не будучи посвященным в сакральные и тайные интерпретации первичного агента (каковые есть ключ к воротам всех наук), он все же хочет понять наиболее тонкие концепции ревнивых философов, пишущих лишь для тех, кто знает первичные принципы, которые нельзя найти ни в одной книге, так как они могут быть даны лишь Богом, который дает кому пожелает,

или же переданы устно мастером каббалистической традиции, что бывает крайне редко¹.

Итак, сын мой, я обращаюсь к тебе, потому что я уже дожил до глубокой старости и к тому же ты можешь оказаться истинным Сыном Доктрины, да поможет тебе Бог понять ее и да откроет тебе славу Свою; слушай же меня весьма внимательно, но не двигайся далее, если только ты не принял того, что сказано выше.

Глиняный сосуд, используемый в Делании, философы называют тройным сосудом, потому что в нем посредине имеется платформа, или подставка, а на ней блюдо, наполненное теплой золой, на которой располагается Философское Яйцо, представляющее собой стеклянную колбу, наполненную объектами искусства (такими, как пена Красного моря и жар меркуриального ветра)², каковые ты видишь изображенными в виде письменного прибора. Итак, этот глиняный сосуд открывается сверху, чтобы можно было поместить внутрь блюдо и колбу, под которыми размещается философский огонь, как тебе это известно. Таким образом, у тебя есть три сосуда — или тройной сосуд, рев-

¹ Согласно герметической легенде, линия Мастеров, или так называемая Золотая цепь Гомера (что стало названием знаменитого трактата Кирхвегера — см.: *Kirchweger Anton Josef, Aenea Catena Homeri. Frankfurt, 1723*), никогда не прерывается, иначе существование человечества может оказаться под угрозой. Тем не менее в связи с развитием технологии и профанированием сакральных знаний вероятность встретить Мастера «в миру» уменьшается с каждым годом (некоторые современные алхимики утверждают, что это уже невозможно).

² Смесь ингредиентов, подобных вышеприведенным, которую помещают в философское яйцо, чтобы затем подвергнуть варке, в алхимии называется компостом.

ниво называемый закрытым атанором¹, навозом, водяной баней², плавильной печью, сферой, зеленым львом, тюрмой, гробницей, писсуаром, пиапой, ретортой; в моем *Кратком изложении философии*, которое я сочинил четыре года и два месяца тому назад, я назвал ее домом и обителью Цыпленка, а блюдо с золой — соломой для Цыпленка. Печь — ее обыденное название, чего бы я никогда не смог выяснить, если бы Авраам Еврей не нарисовал ее, а также огонь, соблюдая пропорцию, в чем заключается весьма важная тайна. Потому что печь эта подобна утробе, в которой сокрыт истинный природный жар, необходимый, чтобы вдохнуть жизнь в нашего молодого короля. Если огонь не ограничен, как при хлебопечении, говорит перс Халид, сын Йазида³; если он зажжен клинком, говорит Пифагор, если ты нагреваешь свой сосуд огнем, говорит Мориен⁴, и позволяешь ему ощутить силу пламени, такой огонь может сорвать крышку

¹ Слово «атанор», которым алхимики называли печь описанной Фламелем конструкции, происходит от *al-tannur*, что по-арабски значит просто «печь» (см.: *Holmyard E.J. Alchemy. Dover Pub., N. Y., 1990. P. 47*).

² Известная нам сегодня и часто используемая в быту водяная баня, или по-французски *Bain-Marie*, названа в честь изобретшей ее Марии Пророчицы, или Марии Еврейки, одной из легендарных адептов-женщин (см.: *Patai Rafael. The Jewish Alchemists. Princeton University Press, 1994. P. 60–91*).

³ *Принц Халид ибн Йазид* — сын халифа Йазида I, первый мусульманский правитель, серьезно заинтересовавшийся алхимией. Согласно преданию, ученик легендарного христианского адепта Мориена из Александрии (см.: *Holmyard E.J. Alchemy. Dover Pub., N. Y., 1990. P. 63–67*).

⁴ *Мориен* — легендарный александрийский адепт, о котором известно лишь только то, что он был учеником алхимика Стефаноса и учителем принца Халида; можно предположить, что он жил в конце VII — начале VIII в.

и сжечь цветы до того, как они успеют распуститься из сердцевины твоего сосуда, став скорее красными, чем белыми, и это значит, что твоя работа разрушена. Точно так же, если ты сделаешь огонь чересчур слабым, ты никогда не придешь к успешному завершению по причине охлаждения природных сущностей, которые не смогут совершить достаточно сильного движения для того, чтобы между ними возникло взаимодействие.

Итак, жар твоего огня в этом сосуде, как говорит Гермес и Розин¹, будет поначалу соответствовать зиме или же, как говорит Диомед², соответствовать температуре птицы, начавшей летать под знаком Овна и продолжающей вплоть до знака Рака, поскольку следует знать, что ребенок поначалу полон холодной флегмы и молока и слишком сильный огонь является врагом нашего прохладного и влажного эмбриона и что двое врагов, то есть наши стихии тепла и холода, лишь очень постепенно могут соединиться совершенным образом, предварительно пробыв вместе долгое время в бане, при умеренной температуре; тогда после варки они превратятся в огнестойкий сульфур³.

¹ *Розин*, или Разес, или Ал-Рази, подлинное имя Абу Бакр Мухаммад ибн Закарья (825–925) — гениальный персидский врач и алхимик. Создал собственную теорию материи.

² Остается неясным, кого именно Фламель имеет в виду. Легендарный греческий герой, сын Тидея и Деипилы, явно не имеет к этому отношения.

³ Я перенес без изменений этот термин (*sulphur*) в русский текст и буду его использовать в дальнейшем, чтобы избежать употребления слова «сера», поскольку этот хорошо известный химический элемент в чистом виде вообще никогда не применяется в алхимии, а словом «сульфур» алхимики могут называть самые разные субстанции, как материальные, так и условные, не имеющие никакого отношения к обычной сере.

Управляй же осторожно, соблюдая баланс и пропорцию, высокомерными природными сущностями, опасаясь того, что, если ты отдашь одной из них предпочтение, они, будучи врагами, обратятся против тебя самого по причине ревности и гневливого нрава и еще долго заставят тебя вздыхать о своей ошибке. Кроме того, тебе следует постоянно поддерживать этот умеренный жар, и днем, и ночью, до того момента, пока не закончится зима, то есть период влажности материй, потому что они пребывают в мире, соединив руки, лишь будучи нагреваемыми; стоит оставить их хоть на полчаса без огня, и сущности эти станут непримиримыми. Вот почему в книге Семидесяти Предписаний¹ сказано: «Сделай так, чтобы твой огонь горел неустанно и не ослабевая, и ни на один день не забывай о нем». Разес же говорил, что поспешность, следствием которой является чрезмерно сильный огонь, всегда от дьявола и является заблуждением. Когда золотая птица достигнет созвездия Рака, как сказал Диомед, и станет двигаться к Весам, тебе следует слегка усилить жар. И подобным же образом, когда эта прекрасная птица полетит от созвездия Весов к созвездию Козерога, наступит долгожданная осень, время жатвы, когда плоды созрели.

¹ Вероятно, имеется в виду *Liber Septuaginta Praeceptorum*, анонимная работа, написанная не позднее XIV в. и существующая лишь в виде манускриптов (см., например: MS Latin 357 [Alpha T 4, 8], Biblioteca Estense, Modena).

ГЛАВА 3
ДВА ДРАКОНА
ЦВЕТА ЧЕРНОГО, СИНЕГО
И ЖЕЛТОВАТОГО, КАК ПОЛЕ

Внимательно рассмотри этих двух драконов, потому что они являются истинными началами философии, каковые мудрецы не отваживались показать даже собственным детям. Тот, который снизу, без крыльев, является фиксированным, или мужским; тот, который сверху, представляет принцип летучий и женский, черный и непрозрачный, и он пыгался взять верх над первым в течение многих месяцев. Первый называется сульфуром, или теплотой и сухостью, а второй живым серебром, или холодом и влажностью. Это *солнце и луна* меркуриального источника и сульфурного родника, которые в ходе постоянного нагревания украшают себя королевскими одеждами; будучи соединенными вместе и превратившись в квинтэссенцию, они способны победить вещи металлические, твердые, крепкие и нерушимые. Это змеи и драконы, которых древние египтяне изображали в виде кольца, то есть кусающими себя за хвост, что означает их происхождение из одной вещи, каковая является самодостаточной и, благодаря круговороту и циркуляции, способной совершенствовать саму себя. Это те самые драконы, которых древние поэты описали как всегда бодрствующих

стражников, охраняющих золотые яблоки в саду дев Гесперид¹.

Это именно против них Ясон во время похода за Золотым Руном применил снадобье, приготовленное прекрасной Медеей; их описаниями заполнены все труды философов, и не было среди них ни одного, кто бы не писал на эту тему: правдивый Гермес Трисмегист, Орфей, Пифагор, Артефий, Мориен — все, заканчивая мной, уделили этому много внимания. Это два змея, принесенные Юноной, представляющей металлическую природу, которых могучий Геракл, то есть Мудрец, должен задушить в колыбели, уничтожить и победить, чтобы через разложение и разрушение они обрели способность к порождению, что является началом Делания. Это два змея, обвинившиеся вокруг калуцея и жезла Меркурия, благодаря которым он обладает могуществом и трансформирует себя в соответствии с желанием. Тот же, говорит Гали², кто захочет убить одного из них, убьет также и другого, поскольку два брата могут умереть только вместе. Эти двое (которых Авиценна называет корассенской сукой и армянским

¹ Греческая легенда о похищении золотых яблок из сада Гесперид большинством алхимиков рассматривается как герметическая. Розенкрейцер Михаэль Майер, в частности, приводит ее в качестве авторской эпиграммы к своему знаменитому алхимическому трактату «Убегающая Аталанта», написанному в виде пятидесяти трехголосых вокальных пьес, иллюстрированных гравюрами (*Maier Michael. Atalanta Fugiens, hoc est Emblemata Nova de Secretis Naturae Chymica. Oppenheim, 1617*).

² *Haly* — скорее всего искажение имени Халид, хотя Фламель уже упоминал Халида во второй главе; быть может, он принимал их за разных авторов (имя в такой транскрипции встречается, например, в манускриптах MS Sloane 3637 British Library и MS Français 1330 *Bibliothèque Nationale*).

кобелем), будучи помещены в Сосуд Гробницы, вступят в жестокую битву и, благодаря страшному яду и неистовой ярости, не отстанут один от другого, начиная с момента начала схватки (если только холод им не помешает), пока оба не истекнут кровью от своей ядовитой слюны и смертельных ран и, убивая друг друга, не захлебнутся в собственном яде, который после их смерти превратит их в воду живую и постоянную¹, и они не потеряют свою первичную природную форму в ходе разложения и распада, чтобы впоследствии принять новую, лучшую и благородную. Это две спермы — мужская и женская, — описанные мной в начале моего *Краткого изложения философии*, порождаемые во чреве и внутренностях четырех стихий (что согласуется с Разесом, Авиценной и Авраамом Евреем). Это коренная влага металлов, сульфур и живое серебро², но не вульгарные, которые продают торговцы и аптекари, а те, что способны дать нам два прекрасных и драгоценных тела, которые мы так любим³. Эти две спермы,

¹ Речь идет об *aqua permanens*; постоянство означает отсутствие дальнейших химических изменений этой жидкости, которая, по сути, является текучей формой философского камня. Руланд определяет ее как «растворенные и соединенные *солнце и луну*», «Небесную воду», «*меркурий философов*» и «превосходный уксус» (см.: *Rulandus Martinus. A Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 34*).

² Живым серебром (*Argentum Vitum*), или иногда «быстрым» серебром, в Средние века также называли ртуть. О чем конкретно идет речь, когда в алхимическом трактате упоминается «живое» или «быстрое» серебро и чем оно отличается от «*меркурия*» и «вульгарной» ртути, определить можно только из контекста, опираясь на знание алхимических процессов либо полагаясь на интуицию.

³ Фламель говорит о красной и белой тинктуре, о двух результирующих телах *Magnum Opus*.

учил Демокрит¹, нельзя найти на нашей земле. То же говорил и Авиценна, но собирать их следует, указывал он, среди навоза и нечистот *солнца и луны*. О, как счастливы те, кто знает, как надо собирать их, потому что затем они делают из них эликсир, имеющий власть над всеми горестями, печальями, болезнями, недугами и слабостями, который успешно борется со смертью, продлевая жизнь до момента, положенного и определенного Богом, и торжествует над всеми несчастьями этого мира, наделяя человека всевозможными богатствами. Об этих двух драконах, или металлических принципах, я аллегорически сказал в своем *Кратком изложении философии*, что враг своим пылом разжигает огонь врага, после чего, если они не воспользуются укрытием, в воздухе появится пламя и ядовитый и зловонный дым, каковые есть разозленная голова змея и Вавилонского дракона. Причина, по которой я нарисовал этих двух змеев в виде драконов, заключается в их страшном зловонии, не похожем ни на какое другое, и испарения, которые поднимаются в колбе, темны, черны, синеваты и желтоваты, потому такими цветами представлены эти два дракона на

¹ *Демокрит* (460—370 гг. до н.э.) — греческий философ, впервые внедривший понятие атома как неделимой частицы, лежащей в основе всех материальных тел. Разумеется, он не писал алхимических трактатов; в этом случае (как и во многих других) историческое имя, пользующееся уважением в научном мире, было использовано анонимным адептом в качестве псевдонима. Демокриту-алхимику приписывают трактат *De rebus sacris naturalibus et mysticis* (Padua, 1573; Nurnberg, 1717). В истории алхимии был еще Кристиан Демокрит (подлинное имя Иоганн Конрад Диппель), однако он родился через два с половиной столетия после предполагаемой смерти Фламеля.

рисунке; их сила и сила растворенных тел настолько враждебны, что, честно говоря, нет в мире большей отравы. Они способны своей мощью и зловонием убить всякое живое существо. Философ никогда не услышит этот запах, если только он не разобьет свои сосуды; судить же о происходящем следует по изменению цветов в ходе гниения и разложения веществ¹.

Описанные цвета означают распад и зарождение жизни, которые мы получаем посредством измельчения и растворения наших совершенных тел; этому растворению способствует внешнее нагревание и Понтийский огонь, а также чудесные едкие свойства нашего *меркурия*, который превращает в мельчайшую пыль, в неосязаемый порошок все, что пытается ему противостоять. Таким образом, жар, действующий на коренную, вязкую и маслянистую, металлическую влагу и направленный против нее, порождает в объекте черноту. Когда материя разлагается, распадается и чернеет, в то же время она зачинает и порождает, так как всякое разложение есть порождение, и эта ее чернота для нас желанна. Она также представляет собой черный парус, при помощи которого корабль Тезея вернулся с победой от берегов Крита², что явилось причиной смерти отца Тезея,

¹ Речь идет о стадии Делания, известной как *Putrefactio*, то есть гниение.

² Как уже упоминалось выше, многие греческие мифы имеют алхимическую интерпретацию в рамках герметической традиции. Миф о Тезее, величайшем герое Афин, во многом похож на Геракла, исключением не является. Тезей отправился на Крит с семьей юношами и семьей девушками, которых афиняне должны были каждые девять лет выдавать Минотавр в качестве дани; черный цвет парусов был знаком траура. Когда же пришло время

и смерть эта была необходима, потому что в конце концов из пепла старого Феникса возродится новый, и этот новый сын станет королем. Несомненно, тот, кто не увидит этой черноты в начале своей работы, во время Делания Камня, не завершит магистерий; это невозможно сделать, минуя стадию хаоса, какие бы другие цвета он ни увидел в ходе работы. Без разложения труд его плох, поскольку если нет разложения и нет распада, то нет и порождения и, как следствие, Камень не получает растительной жизни, чтобы расти и умножаться. Надо не забывать, повторюсь еще раз, что, если ты работаешь с истинной материей и в начале Делания, некоторое время спустя после того как ты поместил ингредиенты в Философское Яйцо¹ и жар начал на них воздействовать, ты не увидел голову Ворона², цвет которой чернее черного, тебе следует начать все сначала, потому что ошибка эта непоправима. В особенности следует опасаться оранжевого или красноватого цвета, потому что, если ты увидел его в Яйце в начале работы, ты, без сомнения, пережег свою смесь, а значит, сжег жизненные силы Камня. Цвет, который ты должен получить, абсолютно и безупречно чер-

герою возвращаться с победой домой, он так увлекся романом с Ариадной, что забыл заменить черные паруса на белые, как обещал. Эгей, стоя на вершине скалы и высматривая на горизонте заветный корабль, увидел черные паруса и решил, что его сын погиб. В отчаянии он бросился со скалы в море, которое с тех пор называется Эгейским.

¹ Следует напомнить, что философским яйцом (*Ovum Philosophorum*) называется внутренняя часть философского сосуда, то есть колба или реторта, помещенная в атанор.

² Газова Ворона — один из вариантов названия результата операции разложения, известного также как *nigredo*.

ный, такой, каким раскрашены драконы, и процесс его получения длится сорок дней¹.

Тем же, кто не увидит вышеописанные специфические признаки, лучше прекратить Делание, которое все равно неминуемо приведет к неудаче. Знай же и запомни хорошенько, что в нашем искусстве нет ничего проще, чем получить эту черноту. Потому что практически из всех вещей в мире, перемешанных с влагой, ты можешь получить черноту при нагревании. Тебе же нужно получить черноту, которая происходит из совершенных металлических тел, а она занимает большой промежуток времени и не проходит ранее чем за пять месяцев, после чего она сменяется желанной белизной². Если ты получаешь ее, ты получаешь многое, но не все. Что же касается синеватого и желтоватого оттенков, они показывают, что растворение и разложение еще не достигнуто и что цвета нашего *меркурия* еще не перемешались и не перегнили с остальными ингредиентами. Итак, эта чернота и оттенки ясно указывают, что материя начала разлагаться и распадаться на частицы более мелкие, чем атомы *солища*, и частицы эти затем превращаются в постоянную воду. Это растворение ревностные философы называют Смертью, Распадом и Гибелью, потому что природные субстанции изменяют свою форму; отсюда берут начало все алхимические аллегории, связанные с мертвецами, могилами и склепами.

¹ Вероятнее всего, здесь кроется эзотерический смысл обычая отмечать сорок дней со дня смерти человека.

² Этап, когда компост приобретает снежно-белый цвет, называется в алхимии *albedo*.

Другие называют это Кальцинаций, Обнажением, Растиранием и Испепелением, потому что Одежды изменяются и редуцируются в мелкие кусочки или частицы. Иные называют это Редукцией к Первоматерии, Размягчением, Экстракцией, Перемешиванием, Разжижением, Превращением Стихий, Истончением, Разделением, Гумированием, превращением в Пасту и Дистилляцией, потому что продукты процесса пребывают в жидком состоянии, редуцируются до своего семени, размягчаются и подвергаются циркуляции в матрице. Это состояние также называют Иксиром, Гниением, Разложением, Киммерийскими Тенями, Бездной, Преисподней, Драконами, Порождением, Ингрессией, Затоплением, Совокуплением, Соединением и Зачатием, потому что материя черна и водяниста, а природы совершенно перемешиваются и удерживают друг друга. Так, когда жар Солнца действует на них, они сначала превращаются в порошок или маслянистую клейкую воду, которая, ощутив жар, бежит вверх, в голову Цыпленка вместе с дымом, то есть ветром и воздухом; отсюда эта вода извлекается и растапливается с приготовленными субстанциями, затем она вновь устремляется вниз, и, спускаясь, редуцируется и распадается таким образом, что соединяется с осадком ароматических субстанций, доводя его до состояния черного и слегка жирного крема. Вот почему это называют Сублимацией и Возгонкой, так как материя летит вверх, а также Подъемом и Спуском, потому что она поднимается и опускается в колбе.

Через некоторое время вода начинает густеть и коагулировать все больше и больше, напоминая черную смолу, и в конечном итоге становится

твердым телом и Землей, которую ревнивые Философы называют *зловонной*. Ведь по причине совершенного разложения, которое так же естественно, как и всякое другое, эта Земля источает зловоние и затхлый запах, сходный с тем, который встречается в Склепах, заполненных гнилью и останками, в которых уже начала образовываться природная влага. Эту Землю Гермес называл Слоистой Землей, хотя ее истинное и правильное имя Латона¹, так как она затем белеет. Древние мудрые Кабалисты² описывали ее в *Метаморфозах*, в истории Змея Марса, который пожрал спутников Кадма и какового Кадм убил, пронзив копьем против полого Дуба. Заметь этот Дуб.

¹ *Латона* — дочь титана Кея и Фебы, возлюбленная Зевса, мать Аполлона. Кажется, логичнее здесь было бы использовать имя другой возлюбленной верховного божества, Ио, дочери аргосского царя Инаха, поскольку именно ее Гера превратила в белую корову. Однако связь с Аполлоном тут не менее важна, поэтому образ Латоны имеет собирательный характер. Этот термин является традиционным и встречается в большинстве ренессансных алхимических трактатов.

² Здесь Фламель называет «кабалистами» (*cabalistes*) Овидия, а также, вероятно, Павсания и Аполлодора. Это яркий пример использования слова «кабала» (*cabala*) европейцами в качестве универсального обозначения для всякого символического изложения герметической доктрины вне связи с иудейской каббалой.

ГЛАВА 4

О МУЖЧИНЕ И ЖЕНЩИНЕ, ОДЕТЫХ В ОРАНЖЕВЫЕ ОДЕЖДЫ, НА СИНЕМ И ЛАЗУРНОМ ПОЛЕ, И О НАДПИСЯХ НА ИХ ЛЕНТАХ

Нарисованный здесь мужчина в точности похож на меня, а женская фигура бесхитростно изображает Пернелль. Причина, по которой мы изображены как в жизни, не является значительной, поскольку тут необходимо было просто изобразить мужчину и женщину, а их сходство с нами совсем не является обязательным. Но художнику доставило удовольствие поместить наши фигуры сюда, так же как он поместил их на арке несколько выше, у ног святых Павла и Петра, такими, какими мы были в юности, а также и в других местах, — как, например, на воротах часовни Сен-Жак-де-ла-Бушери, недалеко от моего дома (правда, в этом случае на то была своя причина), а также над входом в Сен-Женевьев-дез-Ардан, где читатель может меня лицезреть. Итак, я изобразил здесь два тела, одно мужское и другое женское, указывающие, что в этой второй операции ты обладаешь (истинно, но еще не совершенно) двумя соединенными и связанными узами брака природными субстанциями, мужской и женской, или, скорее, даже четырьмя стихиями, и естественные враги, тепло и холод, сухость и влажность, начинают дружественно сбли-

жаться и, при участии посредников мира, мало-помалу отказываются от вражды Древнего Хаоса. Тебе хорошо известны посредники между жаром и холодом: это влага, потому что она их родственница и союзница, для жара — благодаря ее теплоте, а для холода — по причине ее влажности. Вот почему для того, чтобы начать установление этого мира, ты должен в ходе предшествующей операции превратить все ингредиенты в воду при помощи растворения. Затем тебе следует коагулировать эту воду, которая превратилась в землю чернее черного, чтобы полностью установить мир: потому что земля, которая суха и влажна одновременно, то есть родственна и союзна с сухостью и влажностью, каковые являются врагами, всех успокаивает и приводит к согласию. Разве не кажется тебе совершенной смесь всех четырех стихий, которые сначала превращаются в воду, а затем в землю? Далее я опишу еще другие превращения матери — сначала в воздух, когда цвет становится полностью белым, и в огонь, когда цвет приобретает совершенный пурпурный тон. Итак, у тебя две природные субстанции, соединенные браком, одна из которых поглотила другую и, благодаря этому поглощению, превратилась в мертвое мужское тело, а мужское — в женское; другими словами, они превратились в единое тело, являющееся андрогином¹ древних, называемое еще Головой Ворона и Обращенными Стихиями. Таким образом, я показал тебе, что ты обладаешь двумя примирившимися природными субстанциями, каковые (если их

¹ *Андрогин* (греч. ανδρογυνή; androgynos) — двуполое существо, мужчина и женщина одновременно.

мудро направляют и контролируют) могут образовать эмбрион в матке алхимического сосуда, а затем родить тебе всемогущего Царя, безупречного и нетленного, потому он является Квинтэссенцией¹, достойной восхищения. Таков скрытый и наиболее важный смысл упомянутого изображения. С другой стороны, также надо отметить, что я должен был изобразить именно два тела, поскольку в ходе этой операции тебе следует разделить надвое то, что коагулировало, чтобы затем накормить молоком жизни новорожденного, которого живой Бог наделил растительной душой. Это наиболее паразитическая и оккультная тайна, которая оставляет в дураках тех, кто не способен понять ее, кто ищет и не находит, и делает мудрыми тех, кто смог увидеть глазами тела или духа².

Таким образом, тебе следует разделить на две части или порции коагулировавшее тело; одна часть служит Азотом³ для стирки и очистки другой, называемой Латоной, которая затем должна побелеть. Тот же,

¹ Суть этого гермина (*quinta-essentia*), который часто употребляется в литературе и обиходе, изначально состоит в пятикратном повторении цикла *solve-coagula*, то есть в пятикратной (или многократной) перегонке. Квинтэссенция признается герметиками как пятое и совершенное состояние материи — после твердого, жидкого, газообразного и плазменного (огненного).

² Фламель указывает, что понять это можно либо по божественной подсказке, интуитивно (глаза духа), либо по логическом рассуждении, опираясь на знания натурфилософии и внимательно читая трактат (глаза тела).

³ *Азот* — алхимический термин, обозначающий универсальную субстанцию (слово составлено из первой и последней букв алфавитов трех древних языков — латыни, греческого и иврита: а-альфа-алеф, зет, омега, тау). Не следует пугать с химическим элементом *nitrogen*, открытым в 1772 г., который впоследствии Лавуазье назвал азотом, то есть «безжизненной» составляющей воздуха.

кого моют, является змеем питоном, источник жизни которого лежит в земной слизи, состоящей из вод потопа, объединенных вместе, когда все ингредиенты были водой, и змей этот должен быть побежден и пронзен стрелами бога Аполлона, светлого Солнца, то есть нашего огня, равного солнечному.

Тот, кто стирает или, скорее, сами стирки¹, которые следует производить со второй половиной, являются зубами змея, которые мудрый делатель, доблестный Тезей, засеял в землю, а из нее впоследствии выросли воины, чья внутренняя вражда заключена в самой природе этой земли, и поразили друг друга, оставив победу достойному. Именно об этом часто писали философы и многократно повторяли: Камень сам себя растворяет, сам себя коагулирует, сам себя чернит, сам себя отбеливает, сам себя убивает и сам себя оживляет. Я изобразил фигуры на поле синем и лазурном, чтобы показать начало выхода из цвета чернее черного, потому что именно синий и лазурный цвета первыми дает нам увидеть темная женщина, то есть влажность, постепенно сдающая позиции теплу и сухости. Мужчина и женщина большей частью окрашены в оранжевый цвет. Это означает, что наши тела (или наше тело, которое мудрецы называют Ребис²) еще не проварились достаточно и что влажность, от которой происходит черный, синий, а затем лазурный цвета, побеждена сухостью еще только наполовину.

¹ Этим «стиркам» посвящен трактат Фламеля «Книга Прачек» («*Le Livre des Lavures*»).

² *Rebis* (*rebis*) — алхимический термин, дословно означающий «двойная вещь» (от лат. *res-bis*).

Когда сухость доминирует, все становится белым: когда же она бьется с влажностью и силы их равны, мы наблюдаем описанные цвета. Философы называют ингредиенты во время этой операции Нумус, Этеляя, Арена, Боритис, Корсуфль, Камбар, Альбар, Аэрис, Дуенех, Рандерик, Кукль, Табитрис, Эбисемет, Иксир¹ и так далее, по причине того что здесь начинается побеление.

Вокруг женской фигуры расположена белая лента с надписью, чтобы показать, что Ребис начинает белеть именно таким образом — от краев к центру в виде белого кольца. Философская Лестница² гласит: «Первичным признаком совершенной белизны называют появление узкого кольца, напоминающего ореол волос вокруг головы, по краям сосуда вокруг материи, лимонного цвета».

На лентах написано: «Человек идет к Суду Божию» (*Homo veniet ad iudicium Dei*), и на ленте у женщины: «Этот день будет поистине страшен» (*Vere illa dies terribilis erit*). Это не цитаты из Священного Писания, а просто высказывания, говорящие в теологическом смысле о будущем воскрешении. Я также привел их, чтобы поспособствовать тем, кто рассматривает только лишь внешнее и очевидное, делая упор на интерпретации, связанной с воскрешением. В то же время они могут послужить тем, кто собирает воедино аллегории

¹ В латинском варианте *Numus, Ethelia, Arena, Boritis, Corsufle, Cambar, Albar, Aeris, Duenech, Randeric, Kukul, Thabitris, Ehisemeth, Ixir* — в данном случае различные термины для описания черноты, зелени, белизны, желтизны и красноты.

² Имеется в виду анонимный алхимический трактат (*Scala Philosophorum*); первая книжная версия в составе антологии *De Alchimia opuscula compta veterum philosophorum*. Frankfurt, 1550.

Учения, обретая глаза Линкея¹, чтобы проникать в глубины видимых объектов. Итак, «Человек идет к Суду Божию, и этот день будет поистине страшен». Это как если бы я сказал: следует, чтобы материя приобрела цвет совершенства, дабы предстать пред судом и очиститься от черноты и грязи, а также стать духовной и белой. Несомненно, день этот будет ужасен, как вы можете найти в аллегории Арислея²: «Ужас держит нас в темнице на протяжении восьмидесяти дней в темных волнах, в сильнейшую летнюю жару и среди опасностей моря. Все те, чьи вещи должны вначале пройти пред нашим Царем, обладают способностью белеть, проходя от смерти к жизни, чтобы затем победить всех врагов». Чтобы еще лучше объяснить тебе альбификацию³, которая является самым трудным из всего, поскольку вплоть до этого момента ты мог ошибаться на каждом шагу, но отныне уже не ошибешься, если только не разобьешь свой сосуд⁴, я изобразил следующую фигуру.

¹ Линкей (*Lynceus*, в написании Фламеля — *Lyncee*), сын Афарей из Мессены, — греческий герой, знаменитый своим острым зрением; участник Каледонской охоты и похода аргонавтов.

² Арислей (*Arisleus*) — легендарный греческий алхимик. Очевидно, имеется в виду *Aenigmata ex visione Arislei* (см.: *Auriferae artis, quam chemiam vocant, antiquissimi authores, sive Turba Philosophorum*. Basle, 1572).

³ Побеление, то есть достижение стадии *albedo*, упомянутой выше.

⁴ Фламель говорит это не ради красного словца — известны случаи, когда на последней стадии работы сосуд лопался и все приходилось начинать сначала; но иногда на это уже не хватало отпущенного времени жизни, как произошло с учеником Фулкanelли, французским алхимиком Эженом Канселье (*Eugene Canselet*, 1899—1982).

ГЛАВА 5

ФИГУРА ЧЕЛОВЕКА,
ПОХОЖЕГО НА СВЯТОГО ПАВЛА,
В БЕЛО-ЖЕЛТЫХ ОДЕЖДАХ
С ЗОЛОТОЙ ОТОРОЧКОЙ,
ДЕРЖАЩЕГО ОБНАЖЕННЫЙ МЕЧ,
У НОГ КОТОРОГО ПРЕКЛОНИЛ КОЛЕНИ
ЧЕЛОВЕК В ПЛАТЬЕ ОРАНЖЕВОГО ЦВЕТА,
ОТОРОЧЕННОМ БЕЛЫМ И ЧЕРНЫМ,
ДЕРЖАЩИЙ В РУКАХ ЛЕНТУ С НАДПИСЬЮ

Хорошенько рассмотри этого человека, изображенного в виде святого Павла, одетого полностью в бело-желтое или лимонное одеяние. Если ты рассмотришь его хорошенько, то заметишь, что поза его такова, как будто он собирается поднять обнаженный меч, то ли чтобы отрубить голову, то ли чтобы совершить еще какое-либо действие над человеком, который стоит коленапреклоненный у его ног, в оранжевой одежде, отороченной черным и белым, и на ленте в его руках написано: «Уничтожь грехи, которые я совершил» (*Dele mala quae feci*), будто говоря: «Очисти меня от черноты», в соответствии с искусством. Потому что *malum*¹ является аллегорией черноты, как об этом сказано в Собрании²: «Вари вплоть до почернения, которое называ-

¹ Зло (*лат.*).

² Имеется в виду классический источник, известный как «Собрание философов». История его весьма знаменательна, так как демонстрирует всю сложность идентификации древних алхимических текстов. Этот трактат известен в латинской версии с XIII в., причем он содержит множество доказательств своего араб-

ют злом». Но хочешь ли ты знать, что означает этот человек, взявший меч? Он показывает, что следует отрубить голову Ворону, то есть коленопреклоненному человеку, одетому в вышеназванные цвета. Я заимствовал эти штрихи и эту фигуру у Гермеса Трисмегиста, из его Книги о тайном искусстве, где он говорит: «Снимите голову этого черного человека, отрубите голову Ворону, то есть отбелите наш песок». Ламбспринк, Благородный Немец¹, также использовал этот образ в комментариях к своей Иероглифике: «В этом лесу есть животное, полностью покрытое чернотой, и если кто-либо отрубит ему голову, то чернота сойдет с него и он приобретет белоснежный цвет». Хотите ли вы понять, что это? Чернота называется головой Ворона, которая,

ского происхождения; выдержки из него встречаются в рукописях арабского алхимика Ибн Уманла, что говорит о написании оригинала не позднее 900 г. Тем не менее характер намеков, содержащихся в тексте, а также имена героев, использованные в нем, недвусмысленно указывают на то, что он изначально представлял собой греческий источник (см.: *Holmyard E.J. Alchemy. Dover Pub., N. Y., 1990. P. 82—86*). Скорее всего греческий оригинал дорабатывался и перерабатывался арабскими алхимиками, после чего вернулся обратно в Европу и был переведен на латынь. Его первое латинское издание (*Auriferae artis, quam chemiam vocant antiquissimi auctores, sive Turba Philosophorum*) вышло в Базеле в 1572 г.

¹ Псевдоним загадочного немецкого алемта (значащая фамилия *Lamb-sprinck*, то есть ягненок-родник). Знаменитая работа этого автора *De lapide philosophico*, то есть «О философском камне», была впервые опубликована в 1599 г. в Лейдене, в составе антологии *Triga chemica*, однако известна она стала благодаря чудесным гравюрам, которые появились лишь во франкфуртском издании 1625 г. Дале Фламель упоминает эту работу, называя ее «Иероглификой». Он цитирует вторую главу: в оригинале пассаж выглядит примерно так «Мудрецы говорят, / Что дикий зверь живет в лесу / И шкура его чернее черного. / Но если его голову отсечь, / То чернота совсем исчезнет / И уступит место / Снежной белизне. / Пойми значение этой головы: / Главою Ворона называют черноту; / Как только она сходит, / Тут же возникает белый цвет...»

будучи снята, немедленно приобретает белый цвет; другими словами, когда тучи больше не возвращаются, тело называют обезглавленным. Таковы его истинные слова. Кроме того, мудрецы также говорили: возьми гадюку, называемую *de Rexa*¹, отруби ей голову и т. д., то есть избавь ее от черноты. Они также использовали этот парафраз, когда, описывая операцию умножения Камня², они называли змею гидрой, у которой если отрубить одну голову, на ее месте тут же вырастут десять. Так, сила Камня возрастает в десятеро каждый раз, как отрубают голову Ворону, то есть его вновь делают черным, а затем белым или, другими словами, заново повторяют растворение, а затем коагуляцию.

Обрати внимание на то, что обнаженный меч опоясан черным ремнем и что его концы совершенно свободно свисают. Этот сияющий обнаженный меч представляет собой белый Камень, и философы весьма часто изображают его в этой форме. Чтобы прийти к этой совершенной сверкающей белизне, тебе следует понять, что означают витки этого черного ремня, и следовать тому, чему они учат, а это есть количество увлажнений³.

¹ Королевская (*лат.*).

² Умножение, или *multiplicatio*, — фактически завершающая магистерий операция, представляющая собой обогащение полученного камня, необходимое для того, чтобы с его помощью можно было осуществить проекцию (*projectio*), или превращение благородного металла в золото; философский камень, не прошедший умножение, на это не способен.

³ Увлажнение (*imbibitio*) — алхимическая операция, в ходе которой в компост добавляется жидкость, после нагревания циркулирующая в философском яйце, но со временем соединяющаяся и коагулирующая с твердой составляющей смеси (см.: *Rulandus Martinus. Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 182*).

Два свободных конца ремня означают начало и конец. Вначале самое первое увлажнение следует делать весьма осторожно и нежно, давая Камню немного молока, словно грудному младенцу, так чтобы изир¹ (как говорят авторы) не оказался затопленным. То же самое следует сделать и в конце, когда мы видим, что наш Король сыт и больше ничего не желает. Промежуточную часть этих операций символизируют пять полных витков черного пояса, и в каждом из этих случаев (поскольку наша Саламандра живет благодаря огню и пребывает в огне, она есть огонь и живое серебро, текущее посреди огня и ничего не страшась) нам следует давать ей молоко Девственницы в избытке, так чтобы оно покрывало всю материю без остатка. Я изобразил процесс в виде пяти витков черного пояса, потому что это увлажнение, а оно означает почернение. Почернение вызвано смещением огня с влагой, как это происходит в вышеописанных случаях. Число витков показывает, что проделывать эту операцию следует полных пять раз, а также то, что времени на это уходит пять полных месяцев, по одному месяцу на каждое увлажнение. Именно поэтому Гали Абенрагель² сказал:

¹ Синоним белого камня (см.: *Rulandus Martinus. Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 379*).

² Арабский астролог (1016—1040?). Абенрагель является латинизацией имени отца ученого (по-арабски Аби-л-Риджал). Полностью астролога звали Абу-л-Хасан ибн Аби-л-Риджал ал-Сайбани ал-Катиб ал-Магриби. Он родился в Кордове, после чего переехал в Тунис, где и прожил большую часть жизни. Надо отметить, что знакомство Фламелья с его работами вызывает подозрения, поскольку первый перевод Абенрагеля на латынь появился лишь в середине XVI в. (*Albohazen Haly filii Abenragel, scriptoris Arabici, de judiciis astrorum libri octo. Basel, 1550*), а по

«Варка должна производиться трижды по пятьдесят дней». Истинно также то, что, если учитывать два малых увлажнения в начале и в конце, их всего получится семь. По этому поводу наиболее ревностные последователи искусства писали: «Наша голова Ворона больна проказой, и потому желающий ее очистить должен семь раз погрузить ее в обновляющие воды Иордана, как Пророк приказал Нааману Сириянину»¹. Таким образом проходят начало, занимающее несколько дней, середина и окончание, также весьма короткое. Я привел тебе эту последовательность, чтобы ты понял, что должен отбелить мое тело, которое изображено коленопреклоненным и более ничего не требует, поскольку природа всегда стремится к совершенству. Тебе следует осуществить это при помощи Молока Девственницы и вываривания материи в этом молоке, которое, высыхая на теле, придает ему тот самый лимонный или желтовато-белый цвет, в который выкрашены одежды держащего меч и которого тебе следует достичь для своего *Corsufle*².

Одеяние, в которое облачена фигура святого Павла, щедро окрашено в золотой и желто-красный цвета. Сын мой, благодари Господа, если доведется тебе это увидеть; значит, ты обрел ми-

словам самого Фламея, он не владел ни восточными языками, ни греческим. Некоторые исследователи все же считают, что рукописные латинские переводы имели хождение в Европе в XIV—XV вв., однако никаких достоверных библиографических данных не приводят.

¹ Имеется в виду пророк Елисей: «И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист» (4 Цар., 5, 10).

² Фиксированный сульфур философв.

лость небес. Увлажняй теперь и тинктурируй до тех пор, пока наш малыш не станет достаточно сильным и крепким, чтобы выдержать натиск огня и воды. Завершив это, ты сделаешь то, что Демагор, Сеньор¹ и Гали называли «поместить Мать во чрево Ребенка, которого она родила». Матерью они именуют *меркурий* философов, с помощью которого осуществляются увлажнения и ферментации; под Ребенком же подразумевается тело, в результате тинктурирования которого получается этот *меркурий*. Итак, я показал тебе эти две фигуры, чтобы разъяснить альбификацию. Кстати, именно в этой части Делания тебе требуется помощь: здесь все сталкиваются с серьезным препятствием. Описанная операция истинно представляет собой лабиринт, поскольку открывает сразу сотни путей в одно мгновение, а также потому, что ты приходишь к ее окончанию способом прямо противоположным началу, коагулируя то, что до этого растворял, и делая землей то, что поначалу превращал в воду. Когда ты добился побеления, ты победил зачарованных быков, испускающих из ноздрей огонь и дым. Геракл вычистил конюшни, полные нечистот, от гнили и черноты. Ясон вылил волшебное зелье на драконов Колхиды², а у тебя есть в распоряжении могущество рога Амальтеи, который, будучи белым, сможет одарить тебя славой, честью и богатством так, что тебе хватит до конца жизни. Чтобы заполучить его, следует

¹ Автор «Книги Сеньора» (например, в кн.: *Occulta Philosophia*. Frankfurt, 1613; также *Le Livre De Senior*. Dervy. Paris. 1993).

² Если быть точным, снотворное зелье, призывая бога Гипноса, дала дракону Медея. Так Ясон смог похитить Золотое Руно.

бороться мужественно, подобно Гераклу, потому что это Ахелой¹, поток влаги, являющийся чернотой; он наделен огромной мощью и, кроме того, умеет часто менять обличье; если здесь ты достиг успеха, дальнейшее уже не составляет труда. Упомянутые преобразования хорошо описаны в «Книге семи египетских печатей»², где говорится (в соответствии со всеми другими авторами), что прежде, чем Камень полностью утратит свою черноту и станет белым, подобно сверкающему мрамору или обнаженному мечу, он облачится во все цвета, какие ты только можешь себе представить; он также будет многократно расплавляться и коагулировать, и в ходе этих разнообразных и противоположных друг другу операций (через которые имеющаяся в Камне растительная душа заставляет его проходить одновременно) его цвет будет становиться лимонным, зеленым, красным (но не истинной красноты), желтым, синим, оранжевым, пока все это разнообразие не будет побеждено сухостью и теплом и Камень не обретет восхитительный лимонно-белый оттенок, подобный цвету одеяния святого Павла, который в свою очередь постепенно станет ближе к цвету сверкающего обнаженного меча, а затем в ходе длительного и сильного нагревания приобретет красноватый оттенок и в конце концов станет лаково-красным, или цвета киновари, каковой цвет будет впредь неизменен. Следует также упомянуть, что Лунное

¹ Река между Этолией и Акарнанией; бог реки, носящий то же имя, был сыном Оксана и Фетиды.

² Алониямный алхимический трактат. Впервые опубликован на французском языке в кн.: *Joly Gabriel. Trois anciens traictez de la philosophie naturelle. Paris, 1626.*

Молоко не является таким же, как Солнечное Молоко Девственницы; учти, что увлажнения при отбеливании требуют молока более белого, чем то, что используется для получения красного и золотого оттенка. Поскольку на этом этапе я допустил ошибку, не последовав советам Авраама Еврея, я решил изобразить для тебя фигуру, держащую обнаженный меч, в цвете, который тебе необходим, и эта фигура указывает на отбеливание.

ГЛАВА 6

НА ЗЕЛЕНОМ ПОЛЕ ТРОЕ ВОСКРЕСШИХ ЛЮДЕЙ,
ДВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНА,
СОВЕРШЕННО БЕЛЫЕ;
НАД НИМИ ДВА АНГЕЛА, А НАД АНГЕЛАМИ —
ФИГУРА СПАСИТЕЛЯ, ПРИШЕДШЕГО
СУДИТЬ МИР, В ПЛАТЬЕ СОВЕРШЕННОГО
ЖЕЛТОВАТО-БЕЛОГО ЦВЕТА

Я также изобразил для тебя зеленое поле, потому что в ходе варки наша материя становится зеленой и сохраняет этот цвет дольше остальных после черного. Эта зелень ясно указывает на то, что наш Камень обладает растительной душой, которая при помощи искусства может быть превращена в истинный и чистый зародыш, который затем пышно разовьется и даст огромное количество ветвей¹. «О благословенная зелень, — говорится в Розарии², — которая рождает все вещи, без тебя ничто не вырастает, ничто не цветет и не умножается». Трое воскрешенных, одетых в сверкающие белые одежды, представляют тело, душу и дух нашего Белого Камня. Философы, как правило, используют эти термины искусства для того, чтобы уберечь секрет от злых людей. Они называют те-

¹ Имеется в виду философское дерево.

² Имеется в виду классический анонимный трактат «Сад философов» (*Rosarium philosophorum*). Первое издание — в антологии *De alchimia opuscula complura veterum philosophorum*. Frankfurt, 1550.

лом черную землю, темную и мрачную, которую мы затем делаем белой. Они называют душой другую часть, отделяемую от тела, которая, по воле Божией и благодаря силам природы, в ходе увлажнений и ферментаций дает телу растительную душу, то есть силу и способность размножаться, расти и увеличиваться в объеме и становиться белым, как сверкающий обнаженный меч. Философы называют духом тинктуру¹ и сухость, которые, подобно духу, обладают способностью проникать во все металлические тела. Если бы я стал перечислять здесь все причины, по которым говорят: «Наш Камень подобен человеку, его телу, душе и духу», это заняло бы у меня слишком много времени. Я бы только пожелал тебе хорошо помнить о том, что, будучи человеком, наделенным телом, душой и духом, ты все же един и представляешь собой не что иное, как белое изделие, в котором объединены и присутствуют нераздельно тело, душа и дух. Я мог бы привести тебе весьма ясные сравнения и разъяснения того, что называют телом, душой и духом, но для этого мне пришлось бы рассказывать вещи, которые Бог сам открывает тем, кто боится Его и любит, и каковые, следовательно, нельзя доверять бумаге. Таким образом, мне пришлось изобразить здесь тело, душу и дух белыми, словно бы воскресшими, чтобы показать, что Солнце, Луна и Меркурий воскресают в ходе этой операции, белея и становясь элементами воздушной стихии. Поскольку мы уже назвали черноту смертью, в рамках той же метафоры мы можем назвать белизну жизнью, которая приходит только

¹ В данном случае имеются в виду красящие свойства.

лишь посредством воскрешения, и никак иначе. Тело, чтобы тебе было яснее, я изобразил поднимающим плиту, которой было накрыто место его упокоения. Душу, поскольку она не может находиться в земле, я изобразил не выходящей из гробницы, а просто бродящей среди надгробий в поисках своего тела, в виде женщины с распущенными волосами. Дух, который не может быть помещен в могилу, я изобразил в виде человека, появляющегося из земли, а не из гробницы. Все они белого цвета, то есть чернота, или смерть, побеждена и они, став белыми, теперь уже не подвержены тлению. Подними теперь глаза выше и увидишь нашего воскресшего Царя, грядущего в короне, который победил смерть, тьму и влажность; он имеет форму, которую принимает Спаситель, объемлющий в Себе вечно все чистые души, изгнавший всю грязь и нечистоты, как неподходящие для того, чтобы быть объединенными с Его Божественным телом. Я привожу это сравнение, всякий раз спрашивая разрешения у Католической церкви, Апостольской и Римской и моля все добрые души позволить мне использовать такую аналогию¹. Вот наш белый

¹ Аналогия камень — Христос является ключевой для средневековой европейской алхимии. Швейцарский психолог Карл Густав Юнг, много лет посвятивший разработке психологических интерпретаций магистерия и анализу средневековой алхимической символики, неоднократно подчеркивал значительность этой аналогии (в частности, см.: Юнг К. Г. Психология и алхимия. Ваклер. Киев, 1997. С. 287—459). В принципе весь новозаветный миф может быть легко интерпретирован в рамках герметической традиции. Кстати, среди многих современных алхимиков бытует мнение, что оригинальный греческий текст синоптических Евангелий содержит все необходимые ключи для раскрытия герметической тайны.

эликсир, который отныне и впредь нераздельно объединяет в себе всю чистую металлическую природу, трансмутируя ее в природу чистейшего серебра и отвергая все нечистое, инородное и гетерогенное. Слава Господу, благодаря Своей великой доброте снисловившемуся над нами и позволившему нам наблюдать эту искрящуюся белизну, более совершенную и сияющую, чем любая составная природа, и более благородную (после бессмертной души), чем всякая другая субстанция, живая или неживая, поскольку она представляет собой квинтэссенцию, чистейшее серебро, прошедшее купель и семикратную очистку, как говорит царственный пророк Давид. Я не вижу особой необходимости в том, чтобы интерпретировать изображение двух ангелов, играющих на инструментах над головами воскресенных; это скорее божественные духи, поющие хвалу Господу в ходе этой чудесной операции, чем ангелы, зовущие нас на Суд. Специально, чтобы подчеркнуть отличие, я дал одному из них в руки лютню, а другому рожок, а не трубы, с которыми обычно изображают ангелов, зовущих на Суд. То же самое следует сказать о трех ангелах, расположенных над головой нашего Спасителя, один из которых венчает Его, а два других помогают, держа в руках свитки с надписями «O Pater Omnipotens» и «O Jesu Bone», воздавая Ему вечную хвалу.

ГЛАВА 7
НА СИНЕ-ФИОЛЕТОВОМ ПОЛЕ
ДВА АНГЕЛА ОРАНЖЕВОГО ЦВЕТА
ДЕРЖАТ В РУКАХ СВИТКИ

Сине-фиолетовое поле показывает, что, желая совершить переход от белого Камня к красному, ты должен увлажнять его небольшим количеством Солнечного Молока Девы и что цвета происходят от меркуриальной влажности, от которой ты избавил и высушил Камень. В этой операции рубификации¹, хотя ты и увлажняешь, ты не получишь настоящей черноты, а лишь фиолетовый цвет и синеву, а также цвета павлиньего хвоста².

Дело в том, что сухость нашего Камня настолько триумфальна, что, как только *меркурий* прикасается к нему, природа его тут же ощущает великую радость в себе самой и начинает жадно пить, вследствие чего черный цвет, происходящий от влаги, проявляется лишь слегка, в основном как фиолетовый и синий, поскольку сухость (как мы уже говорили) здесь царствует безраздельно. Я нарисовал тебе этих двух ангелов с крыльями, что-

¹ То есть окрашивания в красный цвет, приводящее к стадии *rubedo*, завершающей стадии получения красного камня.

² *Хвост павлина* (по-латыни *cauda pavonis*) — алхимический термин, означающий радужное богатство цветов, проявляющихся одновременно на этом этапе варки.

бы продемонстрировать, как две субстанции твоей смеси, меркурная и сульфурная, летучая и фиксированная, будучи зафиксированы вместе совершенным образом, также вместе летают в твоём сосуде. Дело в том, что в ходе этой операции фиксированное тело страстно стремится в Небо, будучи чистым духом, а оттуда оно снова спускается на землю и следует туда, куда ты захочешь, поскольку является духом, повинующимся воздействию огня. Это так, потому что субстанции имеют одну и ту же природу и смесь их представляет собой дух, а духовное здесь телесно и утопчено на нашем мраморе в ходе предыдущих операций. Природные субстанции затем трансмутируют в ангелов, то есть становятся духовными и в высшей степени тонкими и, таким образом, становятся истинными тинктурами. Итак, помни, что начинать рубификацию следует с использования желто-красного *меркурия* на твоём составе, но при этом не следует лить много, и всего лишь один или два раза, сообразуясь с видимой необходимостью. Операция эта должна осуществляться при содействии сухого огня, путем сухой сублимации и кальцинации. Истинно, здесь я раскрываю тебе секрет, который редко где был описан, но я совсем не ревнив и прошу Бога позволить наибольшему количеству людей делать золото по своему желанию и пасти свои тучные стада, избегая ростовщичества и судебных тяжб, подобно святым патриархам, и поступая так, как делали наши праотцы, занимавшиеся натуральным обменом и трудившиеся ради этого в поте лица, как трудимся мы и сегодня. Но из боязни оскорбить Господа и стать инструментом, служащим подобным пере-

менам, которые, быть может, вредны¹, мне следует избегать представления здесь скрываемых нами ключей, которые способны открыть двери всех секретов Природы и перевернуть землю с ног на голову; лучше я удовольствуюсь описанием вещей, которые смогут научить всякого, кому Бог позволил узнать свойство, присущее созвездию Весов, когда оно освещено солнцем и Меркурием в октябре месяце. Эти ангелы должны быть нарисованы оранжевым цветом, чтобы ты наконец понял, что твой белый состав еще немного проварился и что черное, синее и фиолетовое изгнаны при содействии огня. Оранжевый цвет подтверждает, что природные субстанции переварены и мало-помалу усовершенствованы с Божией помощью. Что же касается свитка в руках у ангелов, на котором написано: «Surgite mortui, venite ad iudicium Domini mei», то я расположил его здесь скорее из теологических соображений, чем из каких-либо других. Свиток заканчивается в пасти красного Льва, указывая на то, что не следует прекращать эту операцию, пока не станет виден истинный красный пурпур, подобный дикому маку и красному лаку, коим раскрашен Лев, после чего последует операция умножения.

¹ Интересный пассаж, выдающий этические и политические взгляды автора. Фламель в принципе выступает за раскрытие герметической тайны, что, несомненно, должно привести к девальвации денег как таковых и общему возврату к натуральному хозяйству; его останавливает лишь табу, от века наложенное традицией, и страх возможного Божия наказания. На мой взгляд, здесь прослеживается влияние манихейской философии на герметизм, выразившееся, в частности, в отрицании существующей системы материальных ценностей и своеобразном призыве к аскетизму (см.: *Йонас Г. Гностицизм*. СПб., 1998. С. 228–230).

ГЛАВА 8

ЧЕЛОВЕК, ПОХОЖИЙ НА СВЯТОГО ПЕТРА,
ОДЕТЫЙ В ЖЕЛТО-КРАСНОЕ
И ДЕРЖАЩИЙ В ПРАВОЙ РУКЕ КЛЮЧ,
А ЛЕВУЮ РУКУ ВОЗЛОЖИВШИЙ
НА КОЛЕНОПРЕКЛОНЕННУЮ ЖЕНЩИНУ
В ОРАНЖЕВОМ ПЛАТЬЕ,
КОТОРАЯ ДЕРЖИТ В РУКАХ СВИТОК

Посмотрите на эту женщину, одетую в оранжевое платье, которая весьма сильно похожа на Пернелль, какой та была в юности. Она изображена коленопреклоненной, молящейся (ладони сложены вместе) у ног мужчины, держащего в правой руке ключ и внимающего ей благосклонно, возложив на нее руку. Хочешь знать, что означает эта аллегория? Это Камень, который в ходе операции требует двух вещей от солнечного *меркурия* философов (изображенного в виде мужчины), каковыми являются умножение и богатейшее из украшений и каковы ей¹ в данный момент необходимы. Итак, мужчина положил ей руку на плечо, демонстрируя согласие. Но зачем нужно было рисовать именно женщину? Следовало бы мне изобразить мужчину вместо женщины или ангела (поскольку все природные субстанции теперь духовны в той

¹ Речь идет о женской фигуре. Кстати сказать, существительное *piette* (камень) во французском языке женского рода.

же мере, что и телесны, — и мужские, и женские), но мне все же захотелось изобразить именно женщину, поскольку — ты сам можешь судить об этом — она, как правило, требует именно описанных вещей, так как они являются предметами наиболее естественных желаний женщины¹.

Чтобы еще более обратить твое внимание на тот факт, что она нуждается в умножении, я изобразил мужчину, к которому она обращает свою молитву, в виде святого Петра, держащего ключ, что обладает силой открывать и закрывать, соединять и разъединять. Ведь ревнивые философы никогда не говорили об умножении иначе как общепринятыми терминами искусства: открыть, закрыть, соединить, разъединить². Под «открывать» и «разъединять» они подразумевали перевод тела (которое всегда твердо и фиксировано) в состояние размягченное, жидкое и текучее, подобно воде, а под «закрывать» и «связывать» — коагуляцию с помощью более сильной варки и превращение субстанции снова в твердое тело.

Мне пришлось изобразить человека с ключом, чтобы указать тебе на тот факт, что здесь следует открывать и закрывать, то есть осуществлять умножение зародышевых и растительных субстанций. Заметь, что столько раз, сколько ты растворяешь и фиксируешь, во столько же раз природные

¹ Фламель говорит о том, что необходимость умножать материальное благосостояние и пользоваться украшениями присуща в большей мере женской природе. Говоря о богатых украшениях, автор намекает, что в ходе описываемой операции должны использоваться драгоценные металлы.

² В латиноязычных трактатах это звучит как *aperi, claude, solve, liga*.

субстанции возрастут количественно, качественно и в отношении полезности их свойств, причем в соотношении кратном десяти: десять операций увеличат их в сотню раз, сто — в тысячу, тысяча — в десять тысяч, десять тысяч — в сто тысяч, сто тысяч — в миллион раз и, таким образом, до бесконечности, в чем я с Божией помощью трижды имел возможность убедиться. И когда твой эликсир таким образом усилен до бесконечности, одна его крупинка, упавшая на поверхность расплавленного металла размером с океан, тинктурирует его и превратит в совершенную субстанцию, то есть в золото или в серебро (в соответствии с тем, как он увлажнялся и ферментировался), изгоняя прочь всякую нечистую и чуждую материю, соединившуюся с металлом при его изначальной коагуляции. По этой же причине я изобразил ключ в руках мужчины, принявшего облик святого Петра, чтобы показать, что наш Камень требует открывания и закрывания для осуществления умножения; для этой же цели, чтобы показать тебе, с каким именно *меркурием* следует это проделать, я одел мужчину в желто-красное, а женщину — в оранжевое. Это не нарушает молчания Пифагора и в то же время ясно показывает тебе, что женщина, то есть наш Камень, требует богатых украшений и цвета святого Петра. На свитке в ее руках написано: «Christe precor esto pius», то есть: «Христос, молю Тебя о снисхождении», будто бы она просит: «Господь, будь милостив и не позволь тем, кто дошел до этой стадии работы, испортить все слишком сильным огнем. Вполне истинно то, что отныне я более не буду бояться врагов и что любое пламя мне безразлично, однако сосуд, в котором

я нахожусь, весьма хрупок. И если сделать огонь слишком сильным, сосуд лопнет и распадется на осколки, рассеяв меня самым неподходящим образом среди пепла». Следи же внимательно за огнем на этом этапе, тщательно и терпеливо управляя этой чудесной квинтэссенцией, помня, что огонь действительно следует увеличить, но не слишком сильно. И молись Высшей Милости, чтобы та не позволила злым духам, охраняющим рудники и сокровища, разрушить твое предприятие или очаровать твой взгляд, когда ты будешь наблюдать загадочные изменения квинтэссенции в твоём сосуде.

ГЛАВА 9

НА ТЕМНО-ФИОЛЕТОВОМ ПОЛЕ ЧЕЛОВЕК, ОКРАШЕННЫЙ В ПУРПУР, ДЕРЖИТ ЗА НОГУ КРАСНОГО КРЫЛАТОГО ЛЬВА, КОТОРЫЙ СОБИРАЕТСЯ ПОХИТИТЬ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА И УНЕСТИ С СОБОЙ

Темно-фиолетовое поле подчеркивает тот факт, что Камень¹ получил в ходе всей варки прекрасные одежды желто-красного цвета, такие же, в которые был облачен святой Петр и которые он у него просил, и что совершенная и полная варка (знаменуемая желтым цветом) позволила ему избавиться от оранжевых одежд. Цвет красного лака, коим нарисован летающий Лев, похож на пунцовый цвет гранатового зернышка, указывающий на то, что Камень теперь завершен по всем правилам и меркам и теперь он, подобно Льву, пожирает все чисто металлические природные субстанции, превращая их в свою истинную субстанцию, в истинное и чистейшее золото, более чистое, чем то, что добывается на лучших приисках. Кроме того, он теперь способен унести человека из этой долины горестей, то есть прочь от неудобств бедности и болезней, и на своих крыльях победно поднять его над гнилыми стоячими водами Египта (каковые являются суетными мыслями смерт-

¹ Представленный, как мы помним, женской фигурой.

ных), заставляя его презреть эту жизнь и ее богатства и отныне день и ночь размышлять о Боге и святых Его, жить в эмпиреях небесных и пить сладкие воды из фонтана вечной надежды. Воздавай хвалу во веки веков Богу, Который одарил нас милостью лицезреть этот прекрасный и совершенный пурпурный цвет, этот чудесный цвет дикого горного мака, этот сверкающий и пламенеющий пурпур, который не может измениться или прейти, и над которым само Небо и Зодиак не имеют более власти и превосходства, и чьи сияющие и слепящие лучи будто бы хотят сообщить человеку нечто сверхнебесное, заставляя его (когда он увидел и понял) поражаться, дрожать и трепетать в одно и то же время. О Господь, дай нам милость, чтобы мы использовали могущество Камня для укрепления веры, для пользы своей души и для увеличения славы нашего благородного Царства. Аминь.

*Краткое изложение
философии*

Кто истинной науки ищет
И знания правдивого металлов,
Того, как превращать один в другой
И трансмутировать их верно,
Тот должен уяснить себе весь путь,
Какой они проходят в недрах:
Возникновенье их и созреванье
В глубоких шахтах под землей.
Итак, чтобы не впасть в ошибку,
Смотри, как трансмутируют они
В земных артериях и венах,
Там образуя свои виды и отряды;
Чтоб трансмутация возможной стала
Вне шахты, выделить ты прежде
Их дух обязан, и это есть
Редукция в сульфур и серебро живое,
Что совершить Природа может
Лишь с помощью искусства человека.
Поскольку из сульфура все металлы
И серебра живого состоят,
Они — два семени металлов¹:

¹ Сульфурно-меркуриальная теория образования металлов, представленная здесь Фламестем, является основой средневековой европейской алхимической школы. Что примечательно, подобная концепция была неизвестна древним философам. Ее создателем является выдающийся арабский алхимик — и химик — Абу Муса Джабир ибн Хайян (721—813?). Он также известен под именами Ал-Туси, поскольку был родом из Туса, Ал-Суфи, так как практиковал суфизм, и Гебер (латинизация его имени; большинство европейских источников подписаны именно так).

Одно холодное, другое же пронизано теплом;
Так, первое есть женское начало,
Другое же — мужское, но оба
Семени, описанные выше,
Составлены — и в этом нет сомнений —
Из четырех стихий;
Правдиво это утвержденье.
Так знай, что первое — мужское —
Философы зовут сульфуром,
И термин сей запомни хорошенько.
Сульфур же представляет из себя
Стихию воздуха в соединении
Лишь с огненной стихией только.
Сульфур фиксированный¹ есть
Огонь чистейший, нерушимый
И обладающий природою металла.
Он не вульгарен вовсе; ведь по правде,
Простая сера не содержит ничего,
Что можно было бы назвать металлом;
В том я, поверьте, убедился сам.
Другое семя, названное женским,
Является не чем иным,
Как именем другим живого серебра,
Что есть вода, земля, и только.
Два семени, описанные выше,
Философы и знатоки искусства
От века представляли в виде двух
Драконов или ядовитых змей.
Одна из гадин всегда крылата,

¹ Фиксированным в алхимии называется сухое вещество, имеющее вид порошка или камня. Чаще всего фиксация является результатом процесса кальцинации (*calcinatio*), то есть прокаливании при высокой температуре.

И оперение ее ужасно;
Другая же бескрыла, но страшна.
Дракон бескрылый — то серфур,
Что никогда не улетает
От пламени и в нем живет:
Его огнеупорная природа такова.
Другой же змей, что наделен крылами, —
Живое серебро; он, как говорилось,
Есть женское начало,
Стихии водной и земной конгломерат.
Он выдержать в огне не может ни минуты,
И крылья верные его уносят прочь.
Но если разделенные два семени
Соединить и сочетать умело,
В согласии с всепобеждающей Природой,
В утробе славного *меркурия* —
Наипервейшего в творении металла
И названного потому
Праматерью других металлов, —
Соединение такое философы зовут
Летающим Драконом:
Спасаясь от огня,
Он в воздухе убежище находит,
Выбрасывая пламя по дороге
И ядовитый дым.
Полет его весьма ужасен,
И зрелище такое выдержат не все¹.
Я истинно скажу: *меркурий*,

¹ Здесь Фламель указывает на то, что получение философского меркурия в ходе Первой работы сопряжено с весьма большими трудностями и реальной опасностью взрыва или отравления ядовитыми парами. Между прочим, так погиб английский алхимик Томас Возн (Thomas Vaughan, 1626—1666), известный под псевдонимом Евгений Филалет.

Коль на него воздействовать огнем,
Когда он помещен в сосуд,
А тот — на свое место в печи,
От жара грубого и внешнего
Почувствует в себе
Огонь естественный,
Сокрытый глубоко внутри.
Так, если хочешь наблюдать
Вещь истинную, огнем обычным,
Известным как растительный,
Нагрей сосуд, и жар его
В *меркурии* разбудит жар природный.
Будь бдителен затем,
Поскольку воздух
Заполнит злой и ядовитый дым,
Зловоньем оскверняя все вокруг.
Сей дым и языки огня —
Не что иное, как глава Дракона,
Что в спешке покидает Вавилон,
Раскинувшись на две-три мили.
Его философы иные,
Не менее успешные, зовут
Крылатым Львом
И часто в облике таком изображают¹;
Для этого все основанья есть:
Ведь, как известно, Лев —
Сильнейший хищник,
Что пожирает всех других зверей —
И чистых, и невинных, все одно.
Его остановить лишь может
Тот, чья сила

¹ См. например: *Mylius Johann Daniel. Philosophia reformata.* Frankfurt, 1622. Fig. 23.

Достаточна для самообороны
И кто ее способен обратить
Отважно против хищного врага.
Подобно поступает и *меркурий*:
Какой металл бы вы ни испытали,
Любой в соединении с ним —
Легко вам будет в этом убедиться —
Немедленно поддается и растает;
Пожрет и поглотит его *меркурий*,
Как лев голодный поступаая.
Но здесь я вам хотел бы указать,
Что существуют все же два металла,
Которые над ним одерживают верх
Лишь по причине совершенства:
Один зовется золотом, другой,
Конечно, серебром; в том нет сомнений.
И все-таки известно всем,
Что ежели *меркурий* разозлить
И жаром внешним в нем разжечь огонь,
Поглотит он без колебаний
Металлы благородные вполне,
Наполнив ими свое чрево.
И все же, оказавшись в нем,
Они не разрушаются совсем;
Напротив, следует понять,
Что он их только закаляет,
Природу доводя до совершенства.
Меркурий сам — металл несовершенный,
Но он в себе содержит
Субстанцию, что дарит совершенство.
И справедливо утвержденье,
Что золото обычное, коль породил его *меркурий*.
Становится металлом безупречным,
И то же следует сказать о серебре;

Противный случай неизвестен.
Подобным образом металлы остальные,
Несовершенные, чуть лучше иль чуть хуже,
Порождены им в той же мере.
Поэтому нет в мире мудреца,
Который с утверждением не был бы согласен,
Что истинно праматерью металлов
Является *меркурий*.
И следует отсюда, несомненно,
Что сила, породившая *меркурий*,
В нем заключила две
Субстанции металла —
Хочу вам это ясно подчеркнуть:
Во-первых, субстанцию основы,
Какую называем мы *луной*;
Затем другую, *солнце*,
Металл, которому нет равных.
Итак, *меркурий* состоит
Из вышеназванных субстанций
И в его чреве пребывает
Описанный меркуриальный дух¹.
Когда же способом таким Природа
Меркурий сформирует,
То два описанные духа
Стремится довести до совершенства,
Не разрушая их, не портя,
И сделать их телесными вполне
Пытается, структуры
Не изменяя внутренней веществ.

¹ Психологической интерпретации этого алхимического понятия посвящена работа К. Г. Юнга «Дух Меркурий» (М., 1996). Следует отметить, что к недостаткам упомянутой работы прежде всего относятся не совсем четкие представления автора о разновидностях алхимического меркурия.

Тогда два духа, пробудившись, —
Два семени, что проросли, —
Желают завладеть единым телом.
Отметить следует особо,
Что в этом случае их мать
Меркурий погибает, не оставляя следа.
Проверено неоднократно,
Когда *меркурий* умерщвлен
Природой, он уже не может
Ожить и возродиться.
Однако существует утверждение —
И многие сыны доктрины
Удачливые с ним согласны
(Они в трудах своих об этом пишут
Туманными весьма словами), —
Что будто следует в *меркурий*
Текущий погрузить тела —
И совершенные, и нет.
Я вовсе их во лжи не обвиняю,
Однако же здесь хитрость есть.
Истинно то, что наш *меркурий*
Способен поглотить дотла
Несовершенные металлы,
Как олово или свинец;
Он также может без труда
Свое количество умножить.
Но вследствие всех этих операций
Он важных свойств своих лишится
И больше уж не будет совершенным;
Запомни это хорошенько.
Однако, умерщвленный
При помощи искусства,
Он может возродиться
Как сублимат, подобно киновари;

Таков единственный возможный путь.
А истина сия важна:
Коагулируя при помощи искусства,
Хоть сколь угодно долго,
Два семени не смогут обрести
Фиксированных тел,
Какие наблюдаем в шахтах.
И если вы посмотрите с вниманьем,
То никогда не ошибетесь:
Природа ни случайно, ни нарочно
Не допускает глубоко в земле
Неполной коагуляции частиц;
Фиксированы в них
Зародыши *меркурия*, две спермы
Истинных, что можно наблюдать
В свинцовых рудниках, к примеру,
Поскольку не бывает рудников.
В которых бы свинец не содержал
Фиксированных зерен,
Известных нам как золота
И серебра зародыш —
Субстанцию бесценную
Развития и роста, —
В том нет сомнений никаких.
Коагуляцию первичную *меркурий*
Проходит в свинцовых рудниках:
Процесс сей истинен вполне,
К тому ж еще весьма удобен.
Так он приходит к совершенству,
И больше здесь не нужно ничего,
Чтобы скорее он достиг фиксации,
К которой так стремится, —
Поскольку, как мы говорили выше,
Всякий рудник содержит зерна

Фиксированные
И золота, и серебра,
Которые туда Природа поместила,
И Бог способствовал ей;
Они присутствуют, конечно,
Там и могут умножаться,
И в этом нет противоречья.
Они стремятся к совершенству
И всемогуществу, о чем
Свидетельствует опыт.
Я уверяю вас, они
Погружены там в свой *меркурий*,
Когда в глубинах рудника
Находятся,
Поскольку в шахте все металлы
Меркурий свой лишь представляют
И могут умножаться и расти,
Когда погружены в *меркурий*
Истинный. Но если
Фиксированные частицы отделить
От их *меркурия* (как-то:
Извлечь из шахты),
Подобно это будет яблоку,
Что сорвано зеленым
И отделено от древа до того,
Как зрелости оно достигло,
Еще недавно бывшее цветком.
И хотя фрукт такой, конечно,
Яблоком назовет любой
И ни с каким другим
Его не перепутать,
Он, сорванный, испортится,
Сгниет, разрушится,
И человек не сможет

Ни с помощью искусства,
Ни знанием научным довести
Субстанцию до совершенства так,
Как это с легкостью
Природа делает живая,
Когда на ветке плод висящий,
Не сорванный еще,
Субстанцией питается природной;
Тем временем мы ждем, пока
Наступит время урожая.
А яблоко на дереве растет¹,
Питается, становится спелее,
Приобретает вкус,
Все больше соком наливаясь,
Вплоть до момента,
Когда оно достигнет зрелости,
А значит, совершенства; металл
Похоже созревает. Так золота
Зерно, которое Природа, сотворив
В *меркурии*, как в колыбели,
И день и ночь растит,
Стремится к совершенству,
Питаясь, без сомненья,
Меркурием своим,

¹ Аллегория дерева является одной из основных в алхимии вообще и используется для разъяснения бесчисленных аспектов Великого Делания — в данном случае для описания процесса образования металла. Тем не менее следует помнить, что кроме символического значения (как бы его не интерпретировали — в психологическом ли смысле, как Юнг в работе «Философское Дерево», в натурфилософском ли) этот образ иногда следует трактовать *буквально*, поскольку в ходе Второй работы в философском яйце образуется структура, весьма напоминающая реальное дерево. Об этом часто забывают не только психологи, но и практикующие алхимики.

В нем пребывая неизменно.
Так следует нам ждать,
Пока субстанция любая,
Подобно яблоку на древе, зреет, —
Конечно же, в *меркурии* своем.
Итак, хочу, чтоб знали вы:
Поистине, *меркурий*
Есть Дерево для всех металлов —
И для совершенных, и для тех,
Что мы несовершенными зовем;
Он их единственный питает
И возвращивает.
В связи с вышеописанным хочу
Предупредить вас и направить:
Кто жаждет плод сорвать
Меркурия, то есть сияющие
Солнце и луну,
Кто хочет отделить их от истока
Немедля и любым путем,
Пускай даже не думает о том,
Чтоб вместе их соединить
Впоследствии, как то
Осуществляла ранее Природа —
В том сомневаться глупо, —
Металлы умножая и растя,
В том неудач не зная.
Когда ж они отделены
От шахты, то подобны
Зеленым яблокам, до срока
С деревьев сорванным;
Они уж никогда не смогут
Достигнуть зрелости, поверьте мне.
Известны людям многие законы
Природы, и опыта немало

У них в выращивании
Садов фруктовых.
Мои слова для всех не новость;
Кто видел яблоню иль грушу,
Тому покажется безумьем
На ветку плод вернуть зеленый,
Чтоб там он зрелости достиг
И совершенства;
Считают также заблуждением
И глупостью большой
Срывание плодов незрелых,
Так как чем раньше сорван плод,
Тем раньше он
Пойдет в употребленье.
Все то же верно для металлов,
И, если кто захочет серебро
И золото обычные в *меркурий*
Обратить, потерпят неудачу;
Ни хитроумием, ни тонкостью подхода
Решить задачу не удастся им.
Расчеты подведут,
Немедленно в просчеты превратившись;
Разнообразнейшие воды и цемент,
Режимы нагревания не помогут
Проблему эту разрешить успешно.
Изо дня в день все новые попытки
Глупец предпринимает, но —
Впустую. Подобен он тому,
Кто яблоко обратно
На дерево пытается приладить
И вернуть, чтобы оно дозрело;
Не тратьте время попусту на это.
И все-таки немало мудрецов,
Философов и риторов писали —

И здесь, поверьте, нет противоречья, —
Что если *солнце* и *луну* соединить
Суметь с *меркурием*, который
Им противоположен,
То все несовершенные металлы
До совершенства можно довести.
Но в этом большинство
Постигла неудача,
Поскольку, создавая вещь,
Которая имеет свойства
Животных, минералов
И растений,
Они не поняли, что в книгах мудрецов
Нельзя найти ни слова
Про золото обычное и серебро
Иль ртуть вульгарную
Под именем *меркурий*.
Философам известно хорошо:
Металлы, упомянутые выше,
Мертвы и безнадежны,
Они не образуют ни за что
Субстанцию искомую,
Всегда лишь оставаясь тем, что есть,
И ничего усовершенствовать не могут.
Они собою представляют плод,
Который сорван с дерева до срока,
А следовало бы его оставить.
В том явный смысл есть:
Лишь только так найти удастся то,
Что мы найти желаем.
Известно хорошо: искомый плод
На дереве лишь может вызревать
И наливаться соком.
День за днем

Его питает древо,
Под тяжестью плодов сгибаясь.
Весьма приятно наблюдать,
Как дерево задачу выполняет,
Плод не срывая, осторожно
Пересадив растение туда,
Где почва плодородней и жирней,
Рыхлее и питательней намного,
А каждый день по силе созреванья
Примерно равен сотне лет
Для нашего плода,
Оставленного в почве изначальной.
Из притчи этой следует, что нам
Необходимо взять *меркурий*,
Являющийся деревом бесценным,
Превозносимым и достойным,
Имеющим в себе
И *солнце*, и *луну*,
Которые в отдельности не значат ничего
И ценность представляют
Лишь в союзе;
Затем, не медля ни минуты,
Пересадить его поближе к солнцу¹,
В почву,
Где много влаги и росы,
Чтоб все способствовало росту;
Ведь там, где родилось оно,
Жестокий ветер дует непрестанно,
А холод все сковал настолько,
Что очень трудно древу выжить,
И плод оно приносит хилый,
Коль долго остается там.

¹ Здесь Фламель говорит о солнце как о светиле.

Философ же чудесный сад
Имеет: там солнце светит день и ночь,
А также вечером и утром¹;
Там не бывает недостатка
В росе питательной, что землю
Всегда обильно орошает,
И высаженные в нее деревья,
Которые садовник чуткий
Питает и растит умело,
О них заботясь неустанно,
День ото дня крепчают
Благодаря теплу и ласке,
Сильнее и прекрасней становясь.
За время, что не превышает года,
А иногда и многим менее того,
Приносит древо плод, который,
Скажу вам прямо,

¹ Философский сад, наряду с деревом, является одним из ключевых символов алхимии. В принципе этот сад представляет собой алхимическую аналогию Эдема, и философ, проникший внутрь, фактически «спасен», то есть может считаться потенциальным обладателем камня. Однако чудесный сад обнесен высокой стеной, и проникнуть в него можно, лишь открыв ворота ключом, каковым, без сомнения, является знание первоматери. *Qui Rosarium intrare conatur, Philosophicum absque clave, assimilatur homini ambulare volenti absque pedibus*, — пишет Майер в качестве комментария к 27-й эмблеме *Убегающей Аталанты*, то есть «Философ, пытающийся проникнуть в сад без ключа, похож на человека, пытающегося ходить без ног» (*Maier Michael. Atalanta Fugiens, hoc est Emblemata Nova de Secretis Naturae Chymica. Oppenheim, 1617*). Иногда образ ключа заменяется менее патетическим: «Я... знал сад лучше, хотя не был в нем никогда, и пришел прямо к плотно закрытой двери, в которой нельзя было найти даже замочной скважины. Но я заметил в ней круглое отверстие, каковое нельзя увидеть простым глазом, и мне показалось, что дверь открывается именно в этом месте. Я достал отмычку, приготовленную для такого случая, открыл дверь и вошел» (*Тайные Фигуры розенкрейцеров. Киев, 1997. С. 72*).

В земле обычной появился б лет через тысячу.
Итак, материю исходную нам надо
Путем подобным в печь пересадить
И там держать, следя за нею зорко,
Чтоб нагревалась она день и ночь;
Однако ни дрова, ни уголь
Не подходят
Для цели этой;
Должен быть огонь
Прозрачным, легким,
Напоминающим свет солнца.
Нам пламя жаркое,
Что слишком сильно жжет,
Совсем для дела не подходит;
Тут главное умеренность
И постоянство,
Чтоб легкий пар материю питал,
Металлов семя
От разрушенья защищая.
Ведь нам известно: если жар
Воздействует на сад фруктовый
И влаги утренней ему недостает,
Становятся плоды сухими
И хилыми
И умирают, совершенства
Зрелости так и не достигнув.
Но если зреет плод в тепле
И влажности необходимой,
Он станет украшением чудесным
Для ветви, что его вскормила.
Все просто: влага и тепло
Есть истинные няни для всего
Произрастающего в этом мире,
Для всех живых существ —
Растений и животных.

А также минералов.
Тепло, которое рождает
Горенье дерева и угля,
Нам ни к чему: оно сильно
И вовсе не питательно настолько,
Как лучи солнца, например.
Их жар свободно проникает
Во все природные тела,
Поскольку сам природный он;
Философы и знатоки искусства
В своей работе никогда
К огню иному
Не прибегали, кроме как
К огню Природы¹,
Которой они следуют правдиво.
Совсем не значит это, что Природе
Философы во всем подчинены;
Она ведь вещи все
Творит по их подобию —
И минералы, и растенья,
И все живые существа,
Как выше обсудили мы.
В рождении материи, конечно,
Она преобладает, спору нет;
Однако следует заметить,
Что человек своим искусством
Способен вещи создавать,
И нет ошибки в утверждении,
Что люди могут помогать Природе
В вышеописанных делах

¹ Еще одно напоминание о том, что в ходе Второй работы обычный огонь вообще не используется. Варка осуществляется за счет сухого внешнего тепла и важнейшего компонента Делания — тайного огня (*ignis sapientum*), второго по важности алхимического аркана после первоматерии.

И даже, уж поверьте мне,
Своим искусством совершенства,
Природе недоступного, достичь.
По принципу такому мудрецы,
Философы весьма высокой марки, —
Здесь истина для вас заключена, —
Прием один избрали для работы:
Луну в меркурии природном
Растворить,
Путем таким создав
Меркурий философский,
По действию который своему
Сильнее во сто крат
Субстанции природной.
И знайте, что в творении целом
Природный упомянутый *меркурий*
Годится лишь для растворенья
Простых металлов,
И совершенных и несовершенных,
Холодных или раскаленных;
Меркурий же философов победный
Хорош для тел, что более чем просто
Несовершенные иль совершенные металлы:
Он их приводит к совершенству,
Мгновенно все преобразуя,
Не уменьшая их, не исправляя,
Без переплавки и очистки,
Лишь так, как делает Природа,
Которой «лишнее» не ведомо совсем¹.

¹ Лаконичное описание сути трансмутации. Трансмутация не является «улучшением природы» металла, она представляет собой процесс мгновенного и полного его *преобразования*, то есть редукции вещества до субатомного уровня и немедленного воссоздания заново, но уже в совершенном виде.

Я также никогда не говорил,
Чтобы философы три вещи
Соединяли вместе,
Пытаясь получить *меркурий*
По принципу алхимиков-невежд,
Толпы непросвещенной,
Что смешивают золото обычное
С обычным серебром, а их —
С вульгарной ртутью¹.
Однако труд такой приводит
Всегда к последствиям печальным —
Разбитым окнам, клубам дыма;
Безумные фантазии такие
И опыты профанов не способны
Нам дать *меркурий* совершенный
Философов и мудрецов.
И преуспеть тут невозможно
Спекулятивными путями;
Нельзя наш истиннейший минерал,
Материю первичную, найти
Никак иначе, если только
На гору из семи
Нам не взобраться; туда,
Где нет совсем равнины,
И глянуть вниз,
Где шесть вдали маячат,
И там, на высоте огромной,
Узнать, не ошибаясь,
Траву победную и царственную нашу,
Которую зовем мы минералом

¹ Редкое по прямоте указание на то, что *солнце, луна и меркурий*, участвующие в алхимической конъюнкции, ни в коей мере не являются «вульгарными» химическими элементами.

Растительным, а также
Сатурническим¹.
Но выжимки оставьте без вниманья;
Вам нужен сок,
Лишь самый чистый сок.
Прислушайтесь к совету моему,
Тогда вы одолеете успешно
Часть Деланья, важнейшую из всех.
Это и есть наш истинный *меркурий*
Философов, тончайший, драгоценный;
Теперь считайте, что он у вас в кармане,
И с ним — Работа в Белом,
А затем и в Красном.
Слова мои вам следует понять,
Ведь здесь сокрыто то,
Чего желает сердце,
Поскольку обе упомянутых Работы,
Великий труд и Делание наше,
Одним путем приходят к завершенью,
Известным, как путь *луны* и *солнца*.
И Белое, и Красное приносит
Простая практика,
Несложная настолько,
Что женщина любая без труда

¹ Первоматерия Делания. Следует обратить внимание на то, что алхимические *сатурн* и *сатурния* не являются химическим свинцом. Природный стибнит, или антимоний (трисульфид сурьмы), киноварь, медный купорос и некоторые другие соединения, которые на первый взгляд подходят на роль сатурнического минерала и с которыми издавна работали и продолжают работать по сей день многие алхимики, судя по всему, не являются загадкой главного герметического аркана. Многие современные авторы открыто указывают на это (см., например: *William L. Alchemy*. Los Angeles, 1972. P. 136–139).

Заданье это выполнить сумеет¹:
Ведь больше здесь не нужно ничего —
Лишь поместить яйцо
Под курицу, его не отмывая,
И ей позволить высидеть цыпленка.
Тут важно помнить, что нельзя
Мыть яйца перед тем,
Как их отдать наседке.
Дальнейшая работа состоит
Лишь в том, чтоб ежедневно яйца
Переворачивать, давая
Их курице прогреть со всех сторон,
Распределяя материнское тепло
Повсюду равномерно.
Вышеописанное является примером,
Который я готов вам разъяснить.
Во-первых, *меркурий* наш
Не надо отмывать;
Его с отцом соединить лишь надо,
Который есть огонь,
И поместить в золу,
Которая играет роль соломы.
В стеклянной колбе, иль гнезде, —
Тут разногласий быть не может, —
В единственном сосуде, как сказано уже,
Который есть жилище;
В печи, построенной с умом,
Которую мы называем домом,
Птенец родится.
Своею кровью он избавит
От всех болезней вас навеки,

¹ Речь, разумеется, идет об уже упоминавшейся ранее «женской работе».

А плоть его насытит тело,
Поверьте истинным словам;
Его же оперенье
Послужит вам одеждой,
От холода и ветра защитит¹.
Молитесь же Создателю усердно,
Чтоб заслужить Его благоволение.
Алхимики, что удостоились удачи,
В короткий срок птенца получают
И горя не узнают, вместе с ним
Имея и богатство, и здоровье.
Я экскурс сей короткий написал,
Готовясь вскоре встретиться с Отцом,
Создателем, чья благосклонность
Мне это знание священное дала.
Читайте же внимательно сей труд
Короткий, но весьма полезный
И, следуя ему, ищите
Сокрытую здесь истину
И днем и ночью неустанно.
Слова философов и мудрецов
Подспорьем будут вам всегда.
В отличие от их, мои слова
Весьма простонародны,
За что прошу прощения покорно.
Ищите. В добрый путь.

¹ Птенец, как нетрудно догадаться, символизирует камень. Последний же, принося одновременно материальное благополучие, долголетие и защиту от болезней, по сути, заключает в себе все земные чаяния человека; это одна из причин, по которым алхимию называли королевским искусством.

Книга прачек

Так начинается истинная практика благородной науки Алхимии.

Это — наижеланнейшее из желаемого¹, цену которому не может определить ни один из философов и которое скрывают книги древних; я резюмировал их для тебя, друг мой, чтобы дать тебе истину самой замечательной части философии, называемой нами *Практикой Алхимии* и извлеченной мною из многих философских трактатов, подобно розе, которую я аккуратно сорвал и удалил шипы, ибо то, что противно разуму, скрывает от нас правду. Сказанное людьми истины легло в основу этой книги и изложено в ней ясным языком и в надлежащем порядке, слово к слову, со всеми нужными доказательствами и всем, что в их трудах признается необходимым для заверше-

¹ Под названием «Книга наижеланнейшего из желаемого» (то есть *le désir désiré*) «Книга Прачек» была гораздо более широко известна как в рукописных, так и в печатных версиях (например: *Flumel Nicolas. Tresor de Philosophie, ou original de Desir Désiré. Paris, 1628*). Однако данное название является значащим, и слово «стирка», которое в дальнейшем будет относиться к этапам очищения материи в ходе Делания, также несет смысловую нагрузку: образ женщины, кипятящей белье, весьма важен в алхимии.

ния Работы; ничего же постороннего нельзя здесь обнаружить и ничего излишнего приписать данному трактату, во имя чего я молился Господу нашему Иисусу Христу, благодаря милости Которого да вселится в вас дух понимания. По этим причинам данная книга называется *Истинной практикой Алхимии*.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АЛХИМИИ

Алхимия есть часть естественной философии, самой необходимой составной частью которой является искусство, равному которому нет; искусство это позволяет превращать все драгоценные, но несовершенные камни в истинно совершенные, сообщать подлинное здоровье всем больным человеческим телам, трансмутировать металлы в истинные *солнце* и *луну* с помощью некоего универсального лекарства, в котором слиты все отдельные медикаменты и каковое изготавливается вручную благодаря тайному действию, открытому детям истины, а также с помощью того тепла, которого требует Природа. Дорогой друг, науку эту называют цветком истинным, цветком мысли, ибо она помогает разуму человеческому очиститься через опыт, посредством наблюдения и знания, которым обладают крестьяне¹, ибо опыт не выдерживает никаких испытаний фантазиями, но открывает путь к любой

¹ Тут скрыт намек на то, что алхимию адепты часто определяют как «небесное земледелие» — своеобразный каламбур, поскольку основой Делания является алхимическая земля, а также название философских *солнца* и *луны*; при этом сроки алхимических операций (хоть и не все адепты с этим согласны) должны находиться в строгом соответствии с астрологическими данными.

из наук и показывает разуму путь к священным добродетелям, сокрытым очень глубоко. Таким образом, через природу постигаем мы истину, о которой многие глупцы думают, что она ничего не стоит. Но мы увидели, истина это или нет, увидели потому, что она хранит тайну для того, кто способен ее узнать, и потому, что с помощью науки разум избавляется от всего постороннего, всего, что противоречит истине. Вот почему я, восхваляя великолепие дружбы, преисполненный верности и почтения, а также во имя истинного постоянства, которое дает нам плод непреходящей привязанности, обретя в вас дружбу и истину, не премину написать вам и тем самым выразить свою особую любовь, о том таинстве, которое открыто для детей истины, так как я вижу ту искренность, с которой вы ко мне относитесь. Как я уже говорил, истинное познание заключается в подлинном опыте. Итак, да пребудет истина с теми, кто стремится к опыту, к постижению Природы. Да пребудет она только с ними и ни с кем другим! Греческие мудрецы говорят: «Охраняй истину — и ты приобретешь благословение Господне и познаешь Природу». В противном случае ты потерпишь поражение. Надлежит следовать авторитетам, писавшим на нашей латыни, если вы хотите достичь добродетели и опытности. Вот почему я, как сын истины, приближаю дар милости Божией, дар истины Природы, описывая все приведенное ниже. Я знаю благородство вашего сердца, возвращенного в духе подлинного понимания. Свидетельством тому являются качества, подмеченные в вас, потому не остается мне ничего другого, кроме как объяснить вам тот прямой путь, которым надлежит идти, да-

бы достичь истинного и чистого предназначения нашего магистерия и верного Делания, дабы следовать плодотворной практике, суть которой заключена в тайне Природы, в несравненном сокровище, ключе и завершении физической науки.

Книга эта состоит из двух основных частей, представляющих теорию и практику.

ТЕОРИЯ

Чтобы овладеть этим сокровищем, вам, дорогой друг, как человеку истинно мудрому надлежит преследовать лишь две цели в ходе вашей философской работы, каковая прежде всего является путем Природы. Первая цель состоит в необходимости создать некое устройство, с помощью которого достигается естественное отверждение *меркурия*. Вторая цель заключена в уяснении и осмыслении причин и следствий тех процессов, которые приводят к отверждению и сгущению, и в правильном понимании изменений, происходящих в природном веществе, а также в понимании необходимости следования вышеописанным целям. Я повторяю вам во второй раз то, что сказано истинными философами: «Нельзя иначе изменить живое серебро, кроме как путем последовательных частичных трансформаций одной его природы в другую, и так же, как оно трансмутировало само, оно затем сможет трансмутировать другие субстанции». Когда его удастся растворить, это значит, оно потом само будет растворять; когда его удастся принудить загустеть и затвердеть, оно затем будет способно густить и делать твердым. В этом заключается причина того, почему нам следует коагулиро-

вать и сделать твердым живое серебро: оно впоследствии сможет сделать густым и твердым всякое другое живое серебро, при этом имея вид не массы металла, а вид эликсирного порошка, весьма тяжелого¹.

Дорогой друг, послушай: поскольку никакую вещь нельзя получить, не зная причины ее происхождения, я подчеркиваю, что знание причины заключается в том, что *меркурий* не может быть твердым и загустевшим, если только его не сделали таким намеренно, и мы можем осуществить эту трансмутацию в течение часа; если же мы его не изменим, то не сможем провести никакую другую трансмутацию, ибо трансмутация всегда происходит в соответствии с силами и законами Природы, и если *меркурий* единожды трансмутировал, он способен изменять всякий другой *меркурий* в соответствии со своей природой, для чего следует обратиться к вашей первой цели и, как было сказано ранее, создать некое приспособление, с помощью которого вы сначала должны сгустить оный *меркурий*, сделать его твердым и зафиксировать его, чтобы понять необходимость такого приспособления для его отвердения. Я владею всеми знаниями действительной философии, приобретенными мною в ходе неустанных трудов и наблюдений, благодаря любви к философии, которую я взрастил в себе к тому моменту, когда осо-

¹ Вообще говоря, согласно многочисленным свидетельствам, в том числе и таких столпов традиционной химии, как Гельвеций (см.: *Holmyard E. J. Alchemy. N. Y., 1990. P. 259–267*), философский камень представляет собой порошок слонистой структуры, пурпурного или шафранного цвета, с очень большим удельным весом.

знал порядок, царящий в Природе, и то, что возможно добавить к этому порядку, потому что она ясно указала мне на те причины, по которым живое серебро не может трансмутировать при помощи искусства никак иначе, кроме как его трансмутирует Природа в глубине своих недр. Так я понял ту истину, на основании которой философы сделали вывод о том, что искусство не может следовать Природе, но должно пытаться ей подражать там, где это возможно¹. Однако если я стану говорить обо всех причинах, то разговор выйдет слишком долгим. Делая вывод из всех основных и существенных причин, можно сказать, что обычное живое серебро не содержит в себе все четыре истинные стихии². Наш камень в своей завершенности состоит обычно из сочетания всех четырех стихий, и, поскольку простота приносит очень мало пользы в искусстве, а обработка камня требует слишком долгого периода варки простой субстанции и подобное искусство благодаря длительности процесса не позволяет точно определить степени нагрева, следовательно, такая простота не удовлетворяет нашим требованиям. В этом, как полагают философы, искусство не может повторять Природу. Ибо живое серебро — это материя, которую Природа создала в глубине своих недр:

¹ Несмотря на кажущуюся замысловатость фразы, суть ее весьма проста: как подробно описано в *Кратком изложении философии*, следовать природе в точности значило бы «растить» золото в течение тысячелетий; смысл искусства состоит в подражании природным процессам с изменением некоторых ключевых их параметров, что позволяет завершить Делание гораздо быстрее и эффективнее.

² То есть землю, воду, воздух и огонь.

оно не содержит в себе всех четырех начал, разве что самые простые. Потому-то мы и постигаем на его примере, что искусственным образом нельзя достичь даже этого, разве что для одного только, для одной стихии — для воды. Но здесь будь внимателен: вода эта не естественная. Мы, избранные, те, кто наставлен и утвержден в целях натурфилософии, мы знаем, что для искусства необходимо прежде всего естественное сочетание четырех основных стихий. Это, как известно, неподвижный огонь, неподвижная земля и подвижные вода и воздух. Следует запомнить, что в нашем деле огонь и земля являются истинной субстанцией живого серебра. И к ним ничего нельзя добавить, кроме как то, что соответствует их природе и их материи.

Из этого положения можем мы сделать вывод, что если эти земля и огонь фиксированы и представляют субстанцию *меркурия*, то можно заключить, что эти земля и огонь являются не чем иным, как субстанцией фиксированного живого серебра, и фиксировано и очищено оно не при помощи искусства, а посредством деятельности Природы, и течение тысячелетий превращающей его в своих недрах в чистое золото или серебро. Этого невозможно добиться искусственным образом, поэтому благочестивая философия учит нас, что в дополнение надлежит нам воспринять Солнце как отца, Луну как мать, ибо они являются телами неподвижными, излучающими свет, а также представляющими огонь Природы, который переваривает шпнеозначенный *меркурий*, стущает и делает его твердым после искусного утончения субстанций. Из этих двух тел, дорогой друг, извлекаем мы при

помощи вышеупомянутого подвижного *меркурия* три стихии, а именно неподвижную землю, неподвижный огонь и подвижный воздух, что содержится в них в меркуриальной форме и называется *одушевленным меркурием*¹ природного цвета, сокрытым глубоко в недрах вышеназванных фиксированных тел. Так мы получаем четыре стихии. Услышьте же, каким образом проходят они все вместе через свои превращения; я покажу вам пример этого, чтобы вы лучше усваивали впоследствии результаты драгоценной практики. И не было во все времена такого философа, который лучше бы преподавал эти вопросы своему дитяте, чем преподам их вам я. Говорю я вам, что вода, по природе своей холодная и влажная, смешивается с природой растительной и имеет уже иную пропорцию и состав. И это из-за тех веществ, что в ней растворены; от этих веществ, таким образом растворенных, получает она при каждой варке их свойства. И никакой процесс данного искусства не может быть проведен, если только не соблюдены одновременно и пропорции, и композиции, и превращения одного качества в иное; композиции оные готовятся путем смешивания природных субстанций с сохранением правильного порядка в соответствии с разновидностью каждой отдельной пропорции и композиции, и при содействии Природы. Именно таким образом живое се-

¹ Таким образом, эта субстанция противопоставляется «вульгарной» ртути, которая, согласно алхимической традиции, «мертва». Иногда этот меркурий еще называют «приведенным в движение» (Фламель или тот, кто воспользовался его именем, говорит о «приведении *меркурия* в движение» в теоретической части *Завещания*).

ребро приобретает другую природу и другие свойства, перенимая природу тел, с которыми оно реагирует. Потому что если реагирует оно с золотом, то воспринимает природу золота, в золото превращается и отвердевает. По этому поводу философия говорит так: никакая влажность не обратится в золото или серебро быстрее, нежели та, которой качества золота или серебра были сообщены в достаточном количестве при растворении. И если взято было живое серебро, переварено вместе с ними, а затем извлечено полностью из их среды, и если проварить его подобным образом с *веной* или *юпитером*, то очевидно, что свойства их также перейдут к нему и в нем зафиксируются. То же верно и для всех прочих видов металлов, ибо всякая вещь тяготеет только к своему естеству и нет ничего, что было бы сильнее Природы. И так же, как не может изменить свою сущность Природа, так и мы, если захотим сделать золото или серебро природным способом, должны будем его проварить в некотором количестве *меркурия*, перемешать и растворить. *Меркурий* для них является истинной минеральной влагой, что следует из его металлической формы. В означенном *меркурии* перечисленные выше тела осуществляют изменения одной природы в другую таким образом, что после того, как эта вода¹ была извлечена из них, природа их остается меркуриальной, — так, как я описывал это на примере растений, сва-

¹ Водой в алхимии часто называется любая жидкая субстанция. В тех случаях, когда речь не идет о термине, я в дальнейшем буду иногда заменять «воду» на «жидкость», чтобы избежать тавтологии.

ренных в обычной воде. И поскольку природа тел изменяется в присутствии этой меркуриальной воды, также изменяется и их цвет. Они будут расширяться и амальгамировать, находясь под слоем *меркурия*, поэтому их нельзя будет видеть вплоть до полного отвердения. Я вам уже приводил яркий пример того, что поскольку простая вода из рек есть первооснова и питание для растений, таковой же она является для всех живых и одушевленных существ. И поэтому если какая-либо из подобных вещей была в ней сварена, то вода восприняла свойства и признаки ее природы, ибо изначально вода по своей природе абсолютно холодна. По этой причине тела, обладающие теплом, которые варятся в ней, открываются и производят *эффект третичного тепла*¹. Нет такой вещи, субстанция которой была бы в большей степени преобразована, чем эта вода, чья субстанция совершенным образом переварилась и приняла свойства живой материи, варившейся в ней, и потому в равной степени можно как употребить это содержимое, так и выпить саму воду в соответствии с природной мерой и пропорцией. Это не принесет никакого вреда, а, напротив, одну только пользу и облегчение, а ведь этого отнюдь не может дать простая вода, сырая и холодная в своей стихийной основе, ведь она весьма вредна

¹ То есть как бы нагревают раствор «изнутри». Возможна аналогия с эндотермической реакцией, однако весьма приближенная, поскольку тепло как характеристика природной стихии не эквивалентно физическому теплу. С точки зрения древних философов, обычный огонь не есть стихия огня. Он, как почти все в материальном мире, представляет собой смесь стихий с преобладанием огня и земли, или «земляной огонь», если хотите.

из-за своего сырого холода, обладающего мертвящей природой. Таким образом, вода после приготовления отвара из живой материи не такова, какой была перед тем, но является эссенцией всего того, что можно извлечь из природы этой материи. Посему она используется для приготовления мяса, а не химических препаратов¹, поскольку легко редуцируется и усваивается человеческой сущностью. Таким же образом и по этой же причине живое серебро является первичной материей всех металлов. Подобно тому как обычная вода из реки, которая по причине своей первичной и сущностной однородности со всеми животными и растениями приобретает свойства всех тех вещей, которые были в ней сварены, так же и *меркурий* воспринимает и притягивает природные свойства и сущность вышеназванных тел, что с ним соединяются и смешиваются при варке, а также сохраняет их сущность впоследствии. Поэтому хотя вначале *меркурий* и пребывает в холодном состоянии, его в короткий срок можно сделать горячим и закалить в присутствии закаленных веществ, однако лишь при помощи изобретательности и весьма тонкого искусства. Вот почему в этом философском трактате мы говорим о сыром *меркурии*, каковой является сырым меркуриальным духом, подобным воде, имеющей признаки металлической природы, и о телах, переваренных,

¹ Фламель употребляет слово *medécine*, то есть «лекарство». Однако следует помнить, что для приготовления эликсиров, каковые являлись лекарствами в понимании алхимиков, использовалась совсем не вода, а химические растворители — вишневый спирт, уксус и ацетон в спагирии и кислоты в минеральной алхимии, не говоря уже о философском *меркурии*.

фиксированных и закаленных в горниле Природы. Следует знать, как в результате определенного процесса варки золото растворяется в нем¹, какую технологию я покажу вам по ходу практики. Так же как человек может породить лишь человека, так и золото порождает золото, и в соответствии с законами Природы не нужно больших усилий для того, чтобы получить потомство при условии, что имеются две спермы, являющиеся основными природными принципами².

Но в данный момент у нас нет этих двух видов спермы. Если только мы не извлечем первую из солнца, а вторую из луны посредством растворения их тел и последующего их утончения, мы не сможем их получить. Так же как мужчина и женщина не могут использовать ее для совокупления иначе,

¹ В философском меркурии.

² Фламель говорит о меркуриальных «зародышах» металла, описанных им в *Кратком изложении философии*. Мысль о том, что золото порождает золото, напрямую указывает на необходимость использования этого «мертвого» металла в ходе Делания (хотя и в небольшом количестве). Это противоречит концепции доступности искусства в равной степени как для богатых, так и для нищих, поддерживаемую отдельными адептами испокон веку (хотя, заметим, степень доступности золота и понятие бедности варьировались в ходе истории). К примеру, Альберт Великий весьма недвусмысленно говорит в своей *Libellus de Alchimia*: «Наше искусство не для бедняков, ибо у каждого взявшегося за дело должно быть достаточно денег, по меньшей мере года на два». Там же, чуть далее, он приводит свое Восьмое предписание, которое звучит так: «Никто не должен начинать нужных операций без достаточных средств, не приобретя все необходимое, что используется в сем искусстве» (*Малый Алхимический свод Альберта Великого, епископа из Ратисбона, ордена Проповедников*. С. 348–354). Загадкой остаются нищие бродячие философы и дервиши, обладавшие философским камнем согласно некоторым свидетельствам; с другой стороны, возможно, существует путь, весьма отличный от пути амальгамы, описываемого в трактатах Фламеля.

кроме как если она не извлекается из почек при сильном наслаждении от плотской любви. И так же, как мужчине и женщине вполне достаточно их сперм, так же достаточно и для золота и серебра, когда их спермы изливаются и смешиваются в матке при соблюдении порядка, который необходим для продолжения рода. Ибо в матке, которая есть истинный сосуд Природы, в котором совершается она свои превращения, происходит слияние одного с другим, растворение одного и другого, союз, действие, страсть под влиянием природного тепла, которое по сути своей является теплом женской сущности. Вот в чем опираемся мы на философию, если хотим, чтобы труд наш не содержал ошибок: женское тело естественным образом растворяется в вышеописанном *меркурии*, который в свою очередь находится в растворенном состоянии. Так же происходит и с мужским телом, при соблюдении пропорции. Это следует из предписаний и тайн Природы.

Я даю вам, дорогой друг, эту теорию для того, чтобы вы лучше постигли принципы, по которым осуществляются трансмутации в ходе описанной далее практики. Ибо всегда всякий человек уподобляется твари бессловесной, если не отдает себе отчета в истинной природе происходящего или же того, что должно произойти, вот почему рекомендую вашему разуму обратиться к сей практике, ибо никогда еще не было философа, который бы передал ее вам так, как я.

ПРАКТИКА

[ПЕРВАЯ СТИРКА]

Итак, теперь следует практика. Дорогой друг, вам надлежит взять во имя Господа два фунта¹ обычной воды и дистиллировать ее методом тщательного кипячения. Затем возьмите одну унцию *луны*, тщательно очищенной золой, поместите ее в колбу, измельчив на кусочки, по величине равные вашему ногтю. Далее долейте к ней всю вашу воду и поставьте все вариться на бане в течение двух или трех суток. Это — первый этап Делания.

Второй этап таков. Возьмите во имя Господа вашу смесь и поставьте охлаждаться. Затем, после того как вы перельете все в стеклянную или глиняную тарелку, выберите пером все, что вы увидите сверху осевшей породы, и осторожно отложите в сторону. Затем возьмите фильтр из полотна средней плотности, то есть чтоб он не был ни слишком толстым, ни слишком тонким, и пропустите через него вашу смесь, переливая ее в стеклянное блюдо весьма большого размера, и отожмите так, чтобы все, что может стечь вместе с водой, прошло через этот фильтр. Далее возьмите каменную ступу и положите в нее тела, оставшие-

¹ Около литра.

ся на фильтре; разотрите их деревянным пестиком на манер соуса. Когда же вы увидите, что они стали похожи на жидкость, пропустите то, что можно, через фильтр, а остаток положите вновь в ступу, долейте немного воды, прокипяченной так, как говорилось выше, и вспрысните смесь этой водой на манер росы, затем энергично разотрите, вспрысните еще и еще — так, как если бы вы хотели приготовить соус, и так до тех пор, пока смесь не станет подобна воде. Весь этот соус пропустите через третий фильтр, затем поместите его в первоначальную колбу вместе со всей его водой, запечатайте колбу воском и варите на бане в течение трех дней.

Третий этап заключается в том, что вы должны все делать так, как делали в ходе второго этапа. Приготовьте мертвую породу¹ и смешайте ее вместе с той, которую вы получили ранее. После того как вы пропустите наш продукт через средний фильтр и перемешаете его с телом, каковое является фиксированным живым серебром, увлажните его и поставьте вариться способом, описанным выше, на три дня. Знайте, дорогой друг, что при такой варке, увлажнении и измельчении тело, являющееся фиксированным живым серебром, весьма истончается, находясь во чреве подвижного *меркурия*, и, таким образом, вся его неподвижная плотность растворяется в подвижном *меркурии* и превращается в подвижную. И эта вязкость является водою тел, имеющих форму лунного цвета, что докажу я вам, когда вы приступите к работе. И названа эта вода огнем и страданием, пото-

¹ Осалок.

му что она высушивает и раскаляет все тела, что и подтвердится на вашем опыте; она растворяет и уплотняет радикальную влагу, а если тело полностью лишено этой влаги, оно будет пребывать в виде тонкого рассыпчатого порошка, подобного тому, что получается в результате кальцинации¹.

Итак, поскольку растворение в воде и утончение тела должно быть проведено посредством вышеописанных мер, на этих этапах не ленитесь заново начинать и продолжать оные операции до тех пор, пока ваше вещество не приобретет признака, который я вам далее опишу.

Вы возьмите небольшую часть тела после его обработки и эту небольшую часть положите на медную или железную пластину, а ту в свою очередь на горящие угли. Если вы увидите, что тело чернеет, то это признак того, что оно еще не проварилось достаточно. Прodelайте описанные выше шаги еще раз с оным телом, покуда вы не увидите, что оно приняло вид бледной белой породы, не имеющей металлических признаков и черноты. Только в таком случае это тело считается хорошо и основательно отмытым в ходе *первой стирки*.

ВТОРАЯ СТИРКА

Итак, теперь следует вторая стирка с более основательным растворением и утончением основного тела, каковое является *меркурием фиксированным*

¹ *Кальцинация (calcinatio)* — алхимический процесс прокаливания субстанции в открытой широкой посуде при высокой температуре (вплоть до 1000°C).

и лунным. И да будет вам известно, что мы не проводим это измельчение с целью иною, кроме как для того, чтобы фиксированный меркурий, утонченный и сухой, смог удержать и сделать твердым меркурий подвижный, который весьма прост и тонок. Так, грубые тела с простыми, равно как и простые с грубыми, никогда не взаимодействуют хорошо, кроме, да будет вам известно, тех случаев, когда тело грубое создано из такого же простого, как и другое. Достигается же это посредством разнообразных операций и приготовлений, в действительности которых вы убедитесь на собственном опыте, а также благодаря необходимой степени нагрева.

Первым этапом второй стирки является *растворение и утончение*, как описано далее. Да будет вам известно, что, когда вы будете превращать тело в породу белого цвета, вы возьмите все тело, поместите его в сосуд, называемый кондафором¹, составленный из двух одинаковых частей, форму коего я вам покажу. В оный сосуд вы положите свое тело после полного его отжима, до последней капли влаги. Затем запечатайте его наилучшим церковным воском, который называется, как предписано таинством этой философии, философским. А затем поставьте его вариться на бане в течение двух суток. Эта варка представляет собой способ обезвоживания, в ходе которого при постоянных его повторениях все тело переходит в состояние

¹ Судя по всему, сосуд для циркуляции с двумя трубками, напоминающими ручки амфоры (отсюда и *condamphore*). Множество разновидностей таких сосудов приводит Либавий в разделе, посвященном алхимическим инструментам (*Libavius Andreas. Commentariorum Alchimiae. Frankfurt, 1606*); однако, похоже, кроме Фламелья никто не употреблял этот термин.

весьма тонкого порошка. Вот как выполняется первый шаг второй стирки.

Второй шаг состоит в том, что вам надлежит взять сосуд со всем содержимым и поставить его охлаждаться; когда же он остынет, откройте его. Влагу, которую найдете собравшейся под крышкой кондафора, вы соберете чистым пером и отложите в сторону. Затем вы возьмите сухое тело, которое обнаружите в нижней части на дне, и положите его в ступу. Это тело желательно размельчить. Толките его с силою до тех пор, пока не увидите, что оно станет полностью влажным. Тогда поместите его в тот же кондафор и держите на бане в течение двух суток. Так выполняется второй шаг второй стирки.

Третий шаг ничем не отличается от второго. Выполняйте его точно так же, как было сказано, собирая влагу, что скапливается вверху, и откладывая ее в сторону вместе с предыдущей, и толките тело до тех пор, пока оно не превратится в чуть влажный порошок. В ходе таких процедур вы обнаружите, что тело при каждой варке теряет свою влажность и высушивается на медленном огне. Продолжайте же варить и сушить его до тех пор, пока оно не превратится в тонкий порошок цвета золы. Таков третий шаг второй стирки.

Четвертый шаг несколько не отличается от уже описанных. После этого шага вы найдете, что тело превратилось в еще более сухой порошок. Так, дорогой друг, завершается четвертый шаг.

Далее следует пятый шаг, который выполняют при иной силе высушивающего жара. Возьмите означенный порошок, положите его в тот же кондафор. Поставьте его в золу на медленный огонь, весьма простой, который я покажу вам по ходу

Делания. Ибо главная трудность состоит в управлении силой огня в соответствии с той мерой, которая выработана природой. Оставьте вещество при этом нагреве на сутки. Таков пятый шаг.

Шестой шаг состоит в том, что вы оставите свой сосуд в сторону остывать, не снимая его с печи; когда же он остынет, вы возьмете ваш порошок и истолчете его в ступе. Но прежде следует собрать всю влагу, которая накопится, и отложить ее в сторону, ибо она имеет иную силу и иные свойства. Храните ее хорошо запечатанной, в стеклянной колбе, порошок опять поместите в кондафор, а его — в золу, на тот огонь, который я описал и который является огнем первой силы. Этот огонь надлежит поддерживать пять-шесть часов, затем постепенно разожгите угли и доведите жар до такой силы, которая составила бы полторы первых. И на этом огне ваша субстанция должна пребывать в течение шестнадцати часов. Таков шестой шаг.

Седьмой шаг ничем не отличается от шестого, уже описанного, только огонь должен быть доведен в точности до двукратной силы. На таком жаре вы продержите вещество в течение суток, и это седьмой шаг.

Восьмой шаг подобен вышеописанным, только огонь следует довести до степени второй с половиной, и эта промежуточная степень должна выдерживаться сутки или более — до тех пор, пока онный порошок не перестанет становиться тоньше.

ТРЕТЬЯ СТИРКА

Итак, далее следует третья стирка; она выполняется путем обращения к редукции при сильном

растворении, для того чтобы сохранить возможно большее утончение и разжиженность влажного остатка, который должен уплотнить и сделать твердым ваше живое серебро. Вы возьмете во имя Всевышнего Создателя ваше кальцинированное тело и положите его в ступку и будете орошать его первичной водой, приготовленной при тщательном кипячении, увлажнять и толочь до тех пор, пока все полностью не будет перемешано. Затем вы еще раз его sprysните, а потом растолчете с силою до тех пор, пока вода и тело не станут едины. После чего увлажните вещество большим количеством влаги и вновь сильно растирайте. Каждый раз при увлажнении необходимо последующее сильное растирание. Увлажнять и толочь следует до тех пор, пока субстанция не станет как светлый соус, который надо взять и все, что сможет выйти из него при отжимании, пропустить через средний фильтр на стеклянное блюдо. А то, что не сможет пройти, вы возвратите в ступу, смешав с *ртутием* путем орошения, точно так же как я уже объяснял выше, смачивая и увлажняя до тех пор, пока смесь не станет как светлый соус, похожий на густые сливки. Затем все, что может пройти через этот средний фильтр, вы через него пропустите на другое блюдо. То же, что не прошло через него, верните обратно и увлажняйте. Повторяйте описанную операцию до тех пор, пока все тело не пройдет через оный средний фильтр. Сделать это можно легко и быстро, если хорошо понять данный этап работы. Следует знать, что занимает это около двух часов или чуть больше. Затем смешайте всю вашу простую первичную воду с тем, что прошло через фильтр, и, наконец, чтобы вода первичная и про-

стая равномерно перешла в воду плотную, пропустите все через грубый фильтр дважды или трижды. Затем поместите все в перегонный куб из достаточно толстого стекла, который был бы сделан цельно вместе с алейбомом¹, и чтобы в верхней части алейбика было широкое отверстие, в которое входил бы конец спиралевидной трубки, которую мы называем респиралью², ибо в ней охлаждаются наиболее легкие летучие фракции. Сосуд этот я покажу вам в нужном месте и в нужное время. Его со всей заложенной внутрь смесью вы поставите на водяную баню, заранее подготовив огонь, — так чтобы вода была горячеей, когда вы поместите на нее сосуд. Она сразу же должна начать кипеть, так как вам необходимо довести ее до кипения прежде, чем тело отделится от металлической воды, в которой оно было растворено. Итак, увеличьте огонь сразу, чтобы баня закипела как можно быстрее. И как только вода закипит, таким и оставьте огонь, ибо все время после этого она все равно будет продолжать кипеть, однако вам необходимо будет заметить силу этого огня на дальнейшее. Варить вашу материяку таким образом надлежит довольно долго, восемь суток. Таков первый шаг третьей стирки — растворение и утончение.

¹ То есть сосудом приемной части аппарата. Слово «алебик» арабского происхождения (*al-ambiq*), но все же это искажение слова *ambix*, имеющего греческий корень. Перегонный куб из двух сосудов упоминается в греческих источниках первых веков нашей эры; в арабские страны он попал, очевидно, позднее. В алхимических текстах алейбомом иногда называют аппарат для дистилляции в целом.

² Использование спиралевидной трубки для более эффективной дистилляции относится к XII в.; это европейское изобретение.

Второй шаг третьей стирки состоит в том, что вы возьмете ваш сосуд, дадите ему охладиться, а затем возьмете перо куриное или гусиное — оба подойдут для этой цели. И через отверстие в аламбике, в которое входит респираль, вы очень осторожно сцедите всю тонкую материю, что собралась в носике аламбика. И не пролейте ничего, и не позволяйте смешаться тому, что вверху, с тем, что внизу; в этом заключается умение, чтобы отделить его и отставить в сторону вместе с результатом возгонки простой первичной воды в ходе ассации¹, потому что это вода для редукции и отмывки земли². Когда же вы ее соберете, наклоните ваш сосуд и вывалите всю материю через отверстие на стеклянное блюдо, причем таким образом, чтобы никакая ее доля не осталась внутри сосуда, для чего хорошенько постучите по нему. Затем воспользуйтесь длинным чистым достаточно крепким пером и то, что сублимируется в охладителе, отложите вместе с вышеописанным сублиматом, который вы собрали ранее и хорошо запечатали. Затем вы возьмете вашу смесь и пропустите ее через средней толщины войлок, отжимая при этом, и вы найдете тело отвердевшим и оформившимся. Для лучшего утончения положите его в ступку и толките с силою без увлажнения до тех пор, пока не увидите, что оно стало весьма влажным. То же, что сможет пройти через средний фильтр при отжимании, отложите в сторону. То, что не пройдет, растолките.

¹ Алхимический процесс осушения (лат. *assatio*); ср. кальцинации.

² Землей в алхимии называют наиболее грубую часть материю компоста, то есть ту, которая не возгоняется.

И все делайте так, как я предписал делать в предыдущем шаге настоящей стирки, — толките, увлажняя и пропуская все через войлок средний, но не толстый.

Затем положите все очень осторожно в сосуд из стекла, поместите сверху респираль и загерметизируйте сосуд. Сразу же поставьте его вариться таким образом, как я уже описывал. Таков второй шаг обработки материи в ходе третьей стирки, который представляет собой получение тонкой материи посредством искусства в соответствии с принципами Природы. Для того превращаем мы вещества грубые в тонкие и простые, так чтобы они в конце концов могли охотно предаться действию, которое является основой Природы, то есть порождению.

Третий шаг третьей стирки состоит в том, чтобы выполнять в точности все, о чем я говорил во втором; поступайте же так, ибо это есть не что иное, как выполнение процедуры с самого начала.

Четвертый шаг в точности таков, как второй и третий, описанные выше.

Пятый выполняется таким же образом, как предыдущие, не более и не менее. Выполните же его, начавши все еще раз с начала, и советую вам не скучать, ибо все мастерство здесь заключено в терпении при выполнении сей долгой работы в соответствии с самой истинной практикой. Учит вас этой добродетели и Философ, сказавший так: «Если случится тебе при изучении многих вещей обрести знание, придерживайся практики и в ходе работы не сворачивай с истинного пути. Добродетель, которой тебе следует обладать, — выполнять свой труд терпеливо, ибо, несомненно, наибольшая

из добродетелей есть терпение». Первой ошибкой в этой работе было бы слишком поспешить, вот почему выполнять долгий цикл этого магистерия следует с тем благородным терпением, без коего ни один человек не должен к ней приступать, ибо тела изначально имеют прочный состав, почему они и подвергаются длительной обработке при помощи различных операций. Да будет вам известно, что первоначально материя подвергается философской кальцинации, а затем растворению, как того требует Природа, а отнюдь не вульгарно¹.

Таким образом разлагают два светлых тела в ходе сублимации радикальной влаги, которая является водой постоянной², для того, чтобы зафиксировать все то, что подвижно. Да будет известно, что это происходит посредством возврата к элементарному до той степени, когда материи возвращаются к своим первичным природным субстанциям. Таковыми являются сульфур и живое серебро.

¹ Согласно всем алхимическим концепциям, эти две операции (*calciantio* и *dissolutio*) являются началом работы. Дальнейшие этапы включают в себя последовательно: *разделение* (*separatio*), *ферментацию* (*fermentatio*), *дистилляцию* (*distillatio*), *конъюнкцию* (*coniunctio*) и *коагуляцию* (*coagulatio*). Однако в разных источниках эти этапы детализируются, а их число возрастает до девяти, двенадцати и даже более шагов. Кстати, как мы видим, упоминание о начале работы появилось в работе Фламель отнюдь не на первой странице; это типично для алхимических произведений — они никогда не описывают прямую последовательность операций, а чаще всего посвящены одному или двум этапам работы, выдаваемым за весь магистерий, чтобы таким образом запутать профана.

² Уже упоминавшаяся выше *aqua permatens*, то есть истинный *меркурий*. Кстати, в алхимии сублимацией называют не только возгонку, но и дистилляцию, что теоретически объяснимо: химическая жидкость часто является весьма «землистой», с точки зрения алхимика.

ро, и осуществляется это посредством противоположных операций растворения и сгущения¹, но не вульгарных, а философских и естественных. Вам следует понять, что нет никакой тайны в этой работе, кроме способа, который заключается в нагревании материи на огне нужной силы, каковая варьруется в соответствии с требованиями Природы. Итак, из практики, которую я вам предлагаю, следует, что тинктуры могут сжечь себя слишком сильным огнем и слишком сильным движением, и, чтобы избежать этого, вам не следует их нагревать никак иначе, кроме как я вам указываю. По-другому не делайте ничего. Я хотел бы изложить вам причины этого, но рассказ займет слишком много времени. Прислушивайтесь же к практическим советам, которые я вам даю, не пытаясь достичь завершения ранее того срока, какой отпущен на эту работу. Помните, что Природа не может перескакивать через свои законные этапы. И если с умением и верным пониманием прилагать к материи внешние воздействия, ее внутренняя природа чудесным образом также начнет работать. Продолжайте же все операции, которые я дал вам с оглядкой на Природу, до тех пор пока все ее движения не придут к совершенству. Мастерство заключается в том, чтобы совершать необходимые действия над материей в течение многих дней, пока все ее движения не будут завершены², и тогда она засты-

¹ По мнению всех философов-алхимиков, в этом заключена суть магии. Наиболее часто цитируемая древняя максима гласит: «Solve et coagula», то есть «растворяй и сгущай».

² Когда камень готов, никакие дальнейшие действия над ним уже не изменяют его природы, то есть это признак того, что надо остановиться.

нет в виде совершенного эликсира. Вам следует иметь очень большое терпение, и когда вы будете наблюдать, как ваша материя меняется в отношении запаха, в отношении цвета, текучести, твердости — то одного, то другого, — вам следует находить этому философские объяснения.

Замечание. Вам следует не упускать из виду, что столько же, сколько вы будете практиковаться с *луной*, вам следует практиковаться и с *солнцем*, взяв его вместо *луны*. Ту же воду, что вы добавили к *луне*, и в том же количестве, добавьте к *солнцу* и осуществляйте с ним те же операции и стирки в том же сосуде, той же ступе и с тем же фильтром. И те же степени огня, что я описал выше, применяйте как для работы в белом, так и в красном, поскольку работать можно как в одном, так и в другом и совершить обе работы также, но вам следует помнить, что высочайший Камень Философов делается из двух лунных тел, в тех же сосудах, на той же печи и пользуясь теми практическими рекомендациями, которые я привел выше, и в чем вы сами убедитесь на практике.

ЧЕТВЕРТАЯ СТИРКА

Затем следует четвертая стирка, режим которой отличается от предыдущих. Первый шаг четвертой стирки таков. Вы возьмите сосуд со всем содержимым и поставьте его охлаждаться; все, что сконденсируется, сцедите с помощью перышка через сток в носике алембика таким же образом, как вы делали это ранее в ходе предыдущих операций, и отложите это вместе с другим сублиматом, имеющим ту же природу. А затем вылейте все содержимое сосуда на

стеклянную тарелку, пропустив через средней толщины фильтр и хорошо отжав; то же, что останется на фильтре, растолките с силою в каменной ступке так, как предписано в первом и втором шагах первой стирки; да будет вам известно, что до сего этапа все тела следует пропускать через средней толщины войлочный фильтр и никак иначе. После того вы возьмите все, что прошло через фильтр, и пропустите это еще раз через кожаную воронку, хорошо отожмите, а тело, что найдете внутри кожи, поместите в кондафор без малейшей толики влаги и затем будете действовать в соответствии с первым шагом второй стирки, и никак иначе.

Второй шаг описываемой четвертой стирки ничем не отличается от второго шага второй стирки. Выполняйте же его в точности, как сказано, ибо только эти действия суть единственно возможные. Третий шаг выполняется подобно третьему шагу второй стирки; четвертый же сходен с четвертым.

Этапы эти есть не что иное, как повторение варки до тех пор, пока порошок, полученный из тел, не перестанет возгонять сублимат под воздействием тепла от водяной бани; тогда следует завершить это нагревание. Придерживайтесь же этой продолжительности, ибо определить ее вы сможете лишь доведя процесс до конца, не ленитесь приниматься за повторную варку вашей материи с самого начала и прогревать ее вновь вплоть до тех пор, пока вы не увидите, что материя прошла весь процесс. Не подвергайте ее воздействию более сильного тепла, не сокращайте продолжительность процесса по сравнению со временем, отведенным на него Природою, ибо всякое внешнее воздействие будет для него неблагоприятным и приведет к печальным по-

следствиям и результату, противному Природе. Ибо не может Природе недоставать мудрости, воздействие же извне должно соответствовать правильному ее пониманию, и тогда будет получен результат. Ибо, как учит Философ, произведение Природы есть произведение истинного разума. И отсюда он делает вывод, что разум великого ученого сходен с мудростью Природы, ибо он помогает постичь, как тепло извне служит целям творчества Природы и ее материи. Исходя из этого, современные философы говорят, что такой ученый, обладающий природной мудростью, подобен помощнику Природы, ибо своим реалистическим разумом он естественно постигает, что Природа имеет свои определенные сроки, отмеренные по правильной мере, и сроки эти следует соблюдать и придерживаться их в тех отраслях знания, кои она ему открывает, и при зачатии, рождении и вскармливании, осуществляемых Природой. Также Природа не может пропустить никакой из этапов своего развития, но должна выполнить все промежуточные шаги, чтобы достичь своего совершенства. Итак, для того, чтобы знать и понять сроки Природы по очевидным признакам, продолжайте выполнять все шаги до тех пор, пока она не достигнет описанного выше завершения. Затем же вы предпримите другие действия путем использования сухого жара.

Далее следует пятый шаг, построенный на добавлении сухого тепла к четвертому шагу, а состоит он в том, что надлежит вам поставить ваш материал на золу, так же точно как предписывал я это сделать в главе о пятом шаге второй стирки. Тем не менее помните, что, во-первых, вам надлежит собрать весь сублимат, полученный от прогрее-

вания на бане, и отложить вместе с другими водами, сходными по свойствам и способу отделения. Ибо все жидкости, которые при нагревании на бане будут изгнаны из сухого тела и сублимируют в виде черного порошка, вы должны поместить в одну колбу, хорошо закупоренную. А все, что сублимирует на золе, отложите в другое место, ибо это есть масло¹ и природная душа. То же, что вы вы-

¹ Следует отметить, что понятие масла в алхимии является одним из основных. В наиболее общем смысле под маслом подразумевалась эссенция, или сублимат материала. Перкети описывает получение алхимических масел во второй части своего «Великого Искусства» (*Pernety Antoine-Joseph. An alchemical treatise on the Great Art. N. Y., 1973. P. 138, 150, 182—186*). Так называемые масла металлов в своем химическом выражении представляют собой кислоты. Например, классический процесс получения масла из синего витриола (сульфата меди) представляет собой получение серной кислоты, каковая является, по мнению алхимиков, минеральным маслом (кстати, своими физическими свойствами концентрированная серная кислота действительно очень похожа на масло). Тем не менее те, кто считает, что благодаря этому в ходе алхимического процесса можно использовать промышленную кислоту, избежав сложностей ее получения в домашних условиях, заблуждается.

Именно тут кроется одно из коренных отличий алхимии от «профанной» химии: алхимики убеждены, что далеко не все равно, как и из чего была получена субстанция. Мнение современного химика, что если формулы соединений совпадают, то и сами вещества идентичны, является профанным с точки зрения алхимии: вещество хранит на себе «печать» превращений, перенося нижнее вверх и верхнее вниз согласно максиме Гермеса Трисмегиста, а также наследуя свойства первичного соединения, из которого вещество было получено. Таким образом, в магии нет второстепенного, и ничто ничем нельзя заменить. Например, спиритики («малые» алхимики, работающие с растительными экстрактами), в том числе и современные, если им нужен уксус, сначала сами делают вино, а затем также самостоятельно получают из него уксус согласно каноническим рецептам, иначе результат получится ничем не лучше обычной аптечной продукции.

Кроме того, в любой алхимической операции участвует личность манипулятора, его душа и энергия, каково же участие явля-

делите из простой воды с помощью алембика в ходе других процедур, откладывая по отдельности, тщательно закупоривая, так как каждый из этих продуктов обладает своими свойствами и силой. И каждый действует в соответствии со своей силой и со своей природой.

Шестой шаг четвертой стирки вашей материи выполняйте так, как предписал вам в параграфе, посвященном шестому шагу второй стирки, и никак иначе.

Седьмой шаг также подобен седьмому шагу той же второй стирки и ничем от него не отличается.

Восьмой шаг настоящей стирки выполняется подобно восьмому шагу второй стирки. Повторите его в точности. Продолжительность этого шага без последующего возобновления определяется путем постоянного поддерживания огня до тех пор, пока не возгонится все, что возможно. Поддерживайте сухой огонь в тех рамках, которые я описал вам в восьмом шаге второй стирки, до тех пор пока все, что может быть исторгнуто из чрева материи, не будет сублимировано вверху. Таким образом, наши лекарства кальцинируются, растворяясь, и растворяются, кальцинируясь, и значительно утончаются. Ведь никаким другим способом их нельзя очистить. Вот почему мы кальцинируем и утонча-

ется важнейшим фактором Делания, и перепоручить кому-либо постороннему любой этап работы — значит обречь себя на неминуемое фиаско (интересно: современные ядерные физики пришли к выводу, что присутствие оператора в ходе любого эксперимента непосредственно влияет на его результат, и утверждать, что такой-то процесс протекает таким-то образом в отсутствие наблюдателя, мягко говоря, некорректно).

ем их — для того чтобы они лучше растворялись и быстрее соединялись с простыми веществами, то есть с летучими субстанциями¹. Если бы они не растворялись, то их нельзя было бы никак ни очистить, ни расплавить, ни разложить, так как при растворении они очищаются от всех сернистых примесей² и загрязнений, которые чужды по природе живому серебру, абсолютное совершенство которого является причиной того, что мы выбрали его своим объектом. Вот почему мы утончаем эти вещества при кальцинации — для того чтобы они лучше растворялись, так как фиксированная простая земля, слишком быстро сделанная простой при растворении, возвращается в состояние воды и не огрубевает. Причина того, почему мы возвращаем ее в жидкое состояние, заключается в том, что после этого утончения она может соединяться с летучими эфирами и превращаться в воздух и в огонь. Ибо никаким другим способом нельзя превратить оную землю в воздух, если сначала искусственным образом не превратить ее в воду; так и сама Природа не может превратить нечто в его противоположность, если только не при помощи посредника, которым в данном случае является вода. Поэтому когда земля переведена в природу воды, то есть когда она становится тоньше, чем

¹ Фламель употребляет слово «дух» (*esprit*), однако, чтобы избежать возможных двусмысленностей, связанных с этим словом в русскоязычном контексте, я заменяю его там, где это возможно (исключение составляет *меркуриальный дух*, поскольку это термин).

² Здесь речь идет о «злокачественном» сульфуре, поэтому я использовал слово «сера». Естественно, его не следует принимать за химический термин.

была ранее, а также чище, светлее и однороднее, а кроме того, более летучей, то благодаря этим свойствам она впоследствии изменяется и превращается в ходе преобразования в летучие воздух и огонь. Для того же, чтобы осуществить эти превращения, которые являются природными действиями, мы кальцинируем наши лекарства для их лучшего утончения и растворяем оные для лучшего очищения, лучшей фиксации, лучшей плавки и чтобы тела благодаря этому могли влиять друг на друга, сплавляясь и растворяясь. Все это осуществимо не с помощью вульгарной воды, но лишь с помощью воды меркуриальной.

Вопрос: каковы же и когда проявляются различия в форме, свойствах и происхождении воды обыкновенной и меркуриальной? Следует спросить об этом не у людей земных и телесных, но у мыслителей, которые проникли всем естеством своим в первопричины таинств Природы и смотрят глазами высшего понимания. Но таковых мало осталось в наши дни, и поэтому истинная наука теряет многое из-за недостатка понимания¹.

¹ В этой фразе заключено отношение герметических философов к тому, что они называли — и называют по сегодняшний день — «профанной наукой», то есть материалистическим подходом к исследованию Вселенной, достигшим апогея в Европе в конце XVII в. и фактически приведшим человечество к тому состоянию, которое мы ныне характеризуем как «современная цивилизация». Вопрос различия между герметиками (или традиционалистами в целом) и современными академическими учеными материалистической школы в вопросах гносеологии заслуживает отдельного рассмотрения, и такие исследователи, как Рене Генон, посвятили ему не одну книгу; однако для понимания мысли Фламель достаточно сказать, что мир, в котором отсутствует Божий замысел и порядок, для алхимика является пустой абстракцией. Законы природы есть законы творения, и потому рассмотрение

И если получается так, что наш Создатель и Спаситель творит такого человека, то служит это для того, чтобы Он нашел для нас зерно вечной красоты и помог роду людскому увидеть истину. Ведь неудовлетворенность и злобность всего земного и плотского подавляет благородство духовной сущности таким образом, что мысль человеческая туманится и путается в раздумьях о предметах земных. Так друзья этого мира погрузились в мирскую суету и ложь. Они не могут разглядеть истинные явления Природы, высокие и глубокие, в которых слиты ее таинства, а также тот опыт, который на них основывается. Дорогой друг, во все времена свет истины приходит к нам через вещи небесные и подлинные, и они согласуются с нею, так как они и есть субстанция истины. Но вещи темные, земные содержат в себе лишь обман, противоречащий всякой истине. Поэтому им присуще свойство никогда не постигать истину, которая является эссенцией божественной и благородной. Так проведем же нашу жизнь в истине, если хотим познать опыт Природы. Если мы будем придерживаться истины, то истина нас возлюбит и воздаст нам своими дарами. Если же нет, то не получим ничего.

материи как некой самопорожденной данности для алхимика выглядит просто глупо: метаморфозы материи наполнены смыслом, и понимание этого смысла есть истинное понимание сущности творения. Именно поэтому возможно Царственное Искусство как таковое — человек, будучи ипостасью и последователем Бога, помогает природе довести до совершенства то, на что ей самой пришлось бы потратить тысячелетия. Ученый же материалист использует природу как случайный материал, насилуя ее в своих субъективных «практических» целях, которые никак не сочетаются с целями творения, поскольку вообще отрицают таковое.

ПЯТАЯ СТИРКА

Наиболее сильное утончение в ином режиме

Далее следует пятая стирка для последующей самой глубокой очистки, растворения и утончения, которая выполняется в ином режиме при более глубокой обработке радикальной влагой. Так, во-первых, при выполнении первого шага, вы возьмите во имя Господа ваш сухой порошок, который является фиксированным меркурием, и положите его в ступу. Соберите прежде всего то, что будет возгоняться из него на углях, и отложите в сторону, хорошо запечатав, а после утончения вам следует выполнить увлажнение вашего порошка путем орошения первичной водой через тонкий войлок. И сбрызгивайте его так до тех пор, пока все полностью не пропитается. Делайте все так, как написано в главе о первом шаге третьей стирки. Ибо иного пути нет. Таков первый шаг пятой стирки.

Второй шаг работы над материей в ходе пятой стирки не имеет никаких отличий от того, что описан как второй шаг третьей стирки. И выполняется он так же.

Третий шаг подобен третьему или же второму, только что описанному.

Четвертый шаг выполняется так же, как только что описанные второй и третий. И пятый им подобен. Но следует постоянно помнить, что при каждой варке на этих этапах нужно сокращать время прогревания вполтину. Да будет вам известно, что материя должна вариться только четверо или пять суток при выполнении каждого шага.

Далее идет шестой шаг, который изменяет характер пятой стирки за счет определенного отличия, которое дает огонь, наполовину сухой. Это — другой способ практики, который я вам в дальнейшем опишу. Ибо эти различия в способах заставляют материю изменяться и превращаться из одной в другую, из хорошей в еще лучшую в случае истинных изменений, но без изменения своей природной сущности. А выполняется этот шаг точно так же, как это предписано в главе о первом шаге четвертой стирки, ибо изменений здесь пока что нет.

Седьмой шаг выполняется подобно второму шагу четвертой стирки, и здесь пока также еще нет изменения условий. Признак, который следует знать вам для того, чтобы понять, когда необходимо изменить способ обработки материи, состоит в потере ею меркуриальной природы и превращении ее в мертвый порошок. Признак этот, как посланник самой Природы, заверяет вас в том, что вы можете изменить условия обработки материи без ущерба ее свойствам. Во всяком случае, если материя сохраняет еще в какой-то степени форму или признаки *меркурия*, продолжайте выполнять только вышеописанные шаги, пока не увидите, что она стала мертвым порошком, несущим в своей утробе пылающий жар. Тогда возьмите этот мертвый порошок и поставьте его на баню, которая постоянно кипит, и оставьте так на целый день, не сдвигая его и ничего не меняя; в этом и состоит отличие метода. Если же вы хотите знать, для чего это делается, то я вам расскажу. Цель — утончение тела. Достигается же оно утончение только за счет этой разницы, без использования каких-либо средств Природы, так как если тело будет утончено в боль-

шой мере при выполнении вышеописанных шагов вплоть по данный этап варки и будет состоять из самых мелких частиц наичистейшей Природы, оно будет способно впитать в себя гораздо большее количество *рту́рия* по сравнению с тем, что было вначале. Это необходимо для наращивания массы в определенной мере. Это также соответствует тому, что происходит с весом при удержании влаги, а также при отжиманиях, осуществляемых через тонкий войлок из густых составляющих, а также при отливании светлых фракций. Ибо многие мелкие фиксированные составляющие и многие составляющие летучие соединяются и растворяют друг друга таким образом, что летучие соединения оказываются связанными и удерживаются веществами фиксированными. И все это обращается в масло, как в наиболее теплое вещество в Природе¹.

По мере того как тело все более утончается, все большее количество *рту́рия* оно поглощает и тем большей радикальностью оно обладает. В этом заключается причина того, что оно прибавляет в весе. Как же слепы и достойны удивления те, кто пренебрег великим рассуждением и варит тело, прошедшее через войлок без выполнения повторной обработки и сохраняющее форму вульгарной жидкости, и поражается, видя, что стало оно боль-

¹ Под теплотой в данном случае подразумевается истинная элементарная теплота, не связанная с понятием температуры; это скорее показатель потенциальной способности субстанции воздействовать на материю и реагировать с ней, в том числе и по эндотермическому типу. В наиболее общем смысле под маслом подразумевалась эссенция, или сублимат материала. Поскольку маслом в принципе является очень агрессивное соединение вроде серной кислоты, признать за ним наличие теплоты нетрудно, пронаблюдан раз его взаимодействие с другим веществом.

шей массы, чем было вначале. Ибо они не ведают причины. Они не умеют подойти к своей работе, ибо не размышляют над ней, и думают, что обладают одним, а на самом деле это совсем другое. И поэтому они все бросают, так как видят, что тело не изменяется в соответствии с их замыслами, когда пытаются растворить его в вульгарной воде. Они не верят, что может быть иной способ растворения. Они почти не оглядываются ни на возможности Природы, ни на свойства сульфура, природная влажность которого не может соединяться со всякой холодной вульгарной жидкостью, так как это противоречит его радикальному теплу и противоречит его субстанциальным свойствам, но это становится возможным после сильного утончения.

Дорогой друг, это — тот самый поток природного жара, который желательно сохранять устойчивым в течение долгого времени в специальных условиях. Для того же, чтобы вещество ваше могло питаться от этого жара, ему, по сравнению с Природой, необходима определенная влажность, которую мы добавляем при помощи искусства и которую оно потребляет так, как я вам расскажу. Вот отчего получается, что хороший ученый изменяет свое вещество, исправляя его, а плохой — разрушает его, портя и превращая в обычную жидкость, не думая о том, откуда происходят свойства восстановления и увеличения, единственный источник которых — утончение. И ведь не говорят философы, что тела можно утончить с иной целью, кроме как для того, чтобы они могли удерживать в массе своей летучие вещества, связывая их и соединяя. Подобное же утончение достигается только путем растворения, но растворения не на основе

вульгарной жидкости, а лишь в меркуриальной воде, очень горячей, которая затем вся превращается в масло. Масло же это есть радикальная и природная влага, которой питается вышеописанный жар радикальной влаги, утонченной посредством растворения третьей степени. Я продемонстрирую вам это в нужное время и в нужном месте, когда на то будет воля Господа, Спасителя нашего. Во всяком случае, возвращаясь опять к описанию того различия, благодаря которому тела получают большую степень утончения, замечу, что вы должны знать, как же именно тело достигает упомянутых степеней утончения и благодаря приобретенным свойствам растворяется в ртути и удерживает в себе весьма большое количество меркуриальных вод, каковое соответствует только степени утончения и больше ни от чего не зависит. Получается, что эти части меркуриальной жидкости, удержанные фиксированными фракциями утонченного вещества, реагируют с ними. И постепенно осушаются и растворяются, и стучаются и затвердевают в землянистом порошке¹.

Тогда фракции фиксированные утончаются еще сильнее, одни части проникают в массив других и связываются друг с другом. Потому что когда тело соединяется с летучими веществами, которые отвердевают, оно еще более утончается, до тех пор пока все не возгоняется вместе с паром в виде сухого белого порошка, способного впоследствии коагулировать ртутью. Таким образом, приготовляем мы наш раствор способом утончения и возгонки одной только коагулировавшей жидкост-

¹ Имеется в виду преобладание земной стихии.

ти, которая в свою очередь будет сгущать еще не затвердевшее. Поглядим же, дорогой друг, каков наш раствор, и поразмышляем, как заблуждаются иные, не знающие нашего ремесла, — они по недостатку разума, который есть дар божественный и благородный и слава небес, верят, что наша работа все должна превратить в вульгарную жидкость. Но это же совершенно не так. Ибо сама природа металлов не потерпит подобного, пусть пройдет хоть тысяча лет. Говорю вам, дорогой друг, доказанной истиной есть необходимость того, что вы должны утончать в такой степени, в какой только сможете. Отделяйте его составляющие друг от друга, разрушая и уничтожая их, превращая сухое во влажное, а влажное в сухое. Ибо только так, методом утончения, выполняется работа по получению этого раствора. Дорогой друг, никогда соединение тел с летучими веществами не может быть получено иначе, кроме как путем утончения тел и приближения их природы к летучим веществам. И утончение их с летучими веществами делается посредством растворения, растирания¹ и ассации тел с этими веществами. Продолжайте же эти действия, Вы, человек твердой и подлинной воли, продолжайте вышеописанные шаги в течение всего положенного времени, ибо искусство здесь состоит в том, чтобы их огонь² смешал их воедино, а также в том, чтобы защитить их от безжалостного внешнего огня до тех пор, пока они не совокупятся и не

¹ Фламель употребляет слово *contrition* в его латинском значении.

² Скорее всего речь идет о внутреннем стихийном свойстве реагентов.

сольются. Их соитие и союз да осуществится на медленном жаре и да продлится до тех пор, пока их огонь не станет сухим. И да будет вам известно, что одно созидает другое в такой степени, в какой требует того Природа. И одно смешивается с другим, и одно отталкивает другое и помогает другому оказывать сопротивление действию огня. Кроме того, элементы в ходе медленной варки становятся легче. Они также перерождаются в чуждую природу, ибо тело, растворенное в жидкости, становится твердым, а влага огрубевает, высыхая. И, таким образом, тело становится летучим веществом, а летучее вещество — телом несовершенным и борющимся с огнем, и по этой причине, как учит нас Философ, ты можешь получить то, что ищешь, если знаешь, как превращать стихии друг в друга¹.

Превращение же стихий означает только то, что вы обращаете влажное в сухое, а сухое во влажное, как я вас учил выше, а затем делаете его фиксированным, поскольку когда тело хорошо связано с летучими веществами путем естественного соития, тогда оно само становится летучим веществом, которое затем необходимо лишить подвижности, то есть зафиксировать, о чем я вам расскажу ниже. Возвращаясь к практике, скажу, что теперь вам следует сделать ключ. Ключ этот знаменуется получением дурно пахнущей жидкости в виде живого серебра — продукта промывки и утончения при-

¹ Например, выпаривание жидкости представляет собой перевод водной стихии в стихию воздуха, а конденсация — наоборот, то есть цикл дистилляции в алхимии не просто отделение фракций, а метаморфоза стихий, в результате которой вещество приобретает свойства «верхнего» (воздуха) и «нижнего» (воды) в соответствии с *Изумрудной Скрижалей* Гермеса Трисмегиста.

родной и радикальной земли, особенно хорошо очищенного от землянистой материи, содержащей шлаки. Обработывайте его так, как я вам скажу. Для того же, чтобы это сделать, возьмите во имя Господа эту мертвую землю, которую я говорил вам собрать с помощью перышка и отложить в сторону еще в главах о втором и последующих шагах первой стирки. Поместите ее в сосуд-карабас¹, выполненный полностью из стекла, отверстие у которого такое же широкое или даже еще больше, чем его дно, а алембик разместите сверху и хорошо замажьте место присоединения респирали; затем поставьте устройство в печь на золу и поддерживайте огонь первой степени в течение целого дня. Да будет вам известно, что из недр этого дурного, злокачественного земного естества в процессе возгонки выделится вышеописанная зловонная меркуриальная жидкость.

Эту жидкость, которую вы обнаружите в перегонном кубе на выходе, вам надлежит выбрать заячьей лапкой, ибо перышком это сделать не удастся, так как она слишком жирная и густая, а поэтому крепко держится в трубке алембика. Выберите ее и отложите в сторону; с ее помощью будет осуществляться разложение² земли в ходе редукции и сгущения. А после этого возьмите землю, которая

¹ Выяснить, что именно имел в виду Фламель, не удалось. Возможно, это слово происходит от *carabus* (лат.), то есть длиннохвостый краб; тогда имеется в виду реторта с длинным и широким горлышком.

² Процесс алхимического разложения, или гниения (*putrefactio*), представляет собой разновидность растворения, осуществляемого при нагреве смеси, цель которого — полная победа влаги над остальными стихиями (см.: *Rulandus Martinus. A Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 265*).

осталась на дне перегонного куба в виде черно-коричневой массы, так как она все еще несет в своем чреве некую субстанцию, каковая является фиксированным *меркурием* и является по природе своей радикальной влагой, отделяемой в ходе последующих операций. Дорогой друг, вы должны отчетливо сознавать, что силы и свойства Природы являются такими, какими делает их всеобщая любовь — та, что Всеблагой Господь вложил в свои создания, сделав поколения этих созданий похожими друг на друга и соответствующими, или способными соответствовать, своему естеству. Всякая же посторонняя материя отторгается, поскольку ее природа не соответствует. Мы извлекаем природу фиксированную и стираем ее, освобождая от всех загрязнений с помощью той любовной связи, которая существует между природой подвижной и природой летучей, и делаем это с помощью различных операций, подсказанных нам Природой, мы имитируем работу ее сил, используя некий двигатель, который мы искусственным образом приспособили к возможностям Природы; операции эти я вам покажу, но да не разгласите вы мою тайну, ибо надлежит ее сохранить, потому что иначе мир может погибнуть, а на меня падет всеобщее проклятие. Да простит меня Господь, ибо я, желая сохранить секрет, все же открываю его вам, но только чтобы помочь вам творить добро, и пусть остальной мир не узнает об этом! В таких размышлениях обращаюсь я к высшей правде, чтобы она явила вам истинный опыт; действуйте же только с ее помощью, и никак иначе. Обращаясь к практике, положите ту землю, о которой я вам говорил, что она противна Природе, в ступу и, для того что-

бы выделить из ее чрева вещество чистое, меркуриальной природы, напитайте ее простой влагой, орошая через тонкий войлок, и толките всю эту смесь. Тогда вы увидите, как влага притянет радикальные частицы, имеющие одну с нею природу, и примет их в свою структуру. А другие будут полностью отталкиваться, ибо они совершенно не соотносятся с ее природой и с ее чистотой. Добавляйте побольше влаги, всегда методом орошения, разминая до тех пор, пока все экстрагированное из смеси не приобретет светлый оттенок. Затем отделите влагу с помощью тонкого войлока, и останется у вас от радикальной жидкости то, что до этих пор содержалось в упомянутых выше шлаках. Проводите эти процедуры до тех пор, пока вы уже не сможете ничего выделить из этих шлаков и радикальной жидкости. Затем выбросьте остаток этих шлаков, ибо в них не осталось ничего от благородной металлической природы, а присутствует лишь то, что ей противоположно. Также отмечу, что опытным путем можно выяснить природу нашего лекарства, причем познается она исходя из двух опытов. Во-первых, вышеупомянутые шлаки не растворяются в живом серебре, оно их не притягивает, так как в них нет ничего от его природы. Это вам подтвердит также и второй опыт. Так, если вы решите вернуть оные шлаки в состояние тела методом осаждения, то увидите, что они возвращают себе природу стекла, чуждую природе металла, каковой является единственным объектом нашего магистерия, по ходу которого мы подвергаем сей объект очистке от всех примесей и к которому не прибавляем мы ничего чужеродного — ни порошка, ни воды, ничего более. Из этого можете

понять, дорогой друг, что ремесло наше не требует ни большого числа субстанций, ни разнообразия¹.

Следуйте же одной природе, одному камню, одному лекарству, к коим не присоединится ничто им чужеродное и от коих ничего не убавится. Удаление всего излишнего при извлечении того, что относится к чистой природе живого серебра, как я вам уже сказал, заложено в природе вещей. Творите же и следуйте благородной Природе, ибо в ней заложен источник совершенства, и вы увидите во время вашей работы, что невозможно его добиться, если только не сохранять природную сущность. Запомните это и твердо знайте. Итак, хорошо все утончайте и удаляйте примеси так, как я учил и показывал. И проделывайте это без усталы, если хотите воочию увидеть высокий и прекрасный опыт, согласующийся с Природой, опыт, который простолюдины считают чудом².

Замечание. Здесь вам должно отметить то, что уже было однажды отмечено. Все солнечные жидкости, равно как и лунные, которые выделены были во время нагревания на бане или в золе, должны храниться отдельно и в хорошо запечатанном виде, ибо жидкости белые существуют для отбеливания, а красные для придания красного оттенка.

¹ Большинство используемых в ходе алхимического процесса субстанций получают из исходной материи путем растворов и сгущений. Несмотря на обилие различных названий, посторонние материалы не участвуют или почти не участвуют в Делании. Старинная герметическая максима гласит: «Одна печь, один сосуд, одна материя». Хотя не следует понимать ее уж слишком буквально.

² Фламель говорит о трансмутации.

Земли же тоже следует утончать по отдельности, и зловонная жидкость, упомянутая выше, должна быть извлечена из шлаковой солнечной земли отдельно — так, как это делалось для лунной; ибо существует единая практика как для белого, так и для красного, но готовить надлежит все по отдельности до тех пор, пока не будет осуществляться соединение земель, как вы сами увидите во время общей редукции. О соединении этом надлежит подумать тогда, когда вами создан большой камень из двух разновидностей живого серебра, фиксированных в равной мере, но, если вы работаете только с одним телом из двух — только с солнечным или только с лунным, — осуществлять соединение земель не следует. Во всех случаях лекарство наиболее благородно и прекрасно, если оно сделано из двух сияющих тел; тогда, будучи спроецированным как на живое серебро, так и на все другие металлы, оно трансмутирует их в подлинно совершенные серебро и золото, а также сообщает совершенное здоровье людским телам, для чего одного было бы недостаточно. Вы должны соединить в своей работе принципы Природы следующим образом: прежде всего возьмите во имя Господа три унции утонченной земли *солнца* и одну унцию *лунной* земли. Смешайте все вместе на порфировой подставке и пропитайте семьюдесятью двумя унциями воды, собранной вами в ходе предыдущих этапов, а также с четырьмя унциями зловонной жидкости. Да будет вам известно, что вода с этой жидкостью дадут компост красного цвета; растирание и пропитывание следует продолжать до тех пор, пока все хорошо не смешается, а влага, которую мы

добавляем способом орошения, полностью не впитывается. Затем всю смесь следует поместить в кондафор, а далее — на баню, практическая сторона чего описана далее. Затем выполните все последующие шаги. Как вы поступили с красным, так же поступите и с белым. Знайте — нужно взять три унции утонченной лунной земли и одну унцию солнечной. Смешайте и пропитайте влагой способом орошения, затем истолките с белой водой и белой зловонной жидкостью, взяв их в том же весе, в том же количестве и тем же порядком, как предписано было для красного, и проведите практику, как это было рассказано выше и еще будет упомянуто в дальнейшем. Если нет у вас того количества руды, о котором говорилось ранее, работайте с тем весом, который я укажу вам далее. То есть, если нет у вас красной и белой смеси более чем по одной унции, вам надлежит взять восемнадцать унций воды. И на каждую унцию каждого компоста по одной унции зловонной жидкости. Сочетайте красное с красным и белое с белым. Пропитывайте и орошайте так, как я вам сказал. И если вы увидите, что при толчении на порфир вытечет хотя бы одна капля воды из материи, не растворяйте ее отнюдь с вашим веществом, но дайте стечь с мрамора в емкость, которая будет подставлена под порфир. Делайте так до тех пор, пока вся влага не впитается в землю. Затем сложите все в сосуд. Слейте туда же и то, что стекло в емкость. Если смесь не вмещается в один сосуд, разложите ее по нескольким. Не растирайте зловонную жидкость на мраморе, положите ее вместе со всей материей в сосуд или сосуды. Поставьте нагреваться на баню, непрерывно собирая

все, что будет собираться наверху. Не трогайте вашу смесь до тех пор, пока она полностью не затвердеет, и пробуйте то, что всплывает на поверхность, чистой и каждый раз заново заостренной палочкой. Когда затвердеет полностью все, соберите то, что всплывет наверх, и отложите с тем, что собирали ранее. Затем возьмите эту материю, положите ее на мрамор, раскрошите на кусочки и немного потолките. Затем вновь положите все в сосуд и поставьте на баню и продолжайте так действовать до тех пор, пока все, что можно возогнать с помощью прогревания на бане, не возгонится. Далее поставьте материю на сухой огонь в золу, и то, что возгонится, отложите в сторону в отдельном сосуде. Затем растолките и поставьте на тот же огонь то, что возгонится, соберите и отложите к предыдущему сублимату. Так действуйте до тех пор, пока возгонка из материи в данном огне на золе не прекратится. Далее прокалите вашу материю на самом сильном огне, в сухой же продукт кальцинации добавьте влажные фракции и вновь поставьте на баню. Соберите вновь то, что всплывет наверх, как было предписано выше, до тех пор пока под влиянием тепла не поднимется все, что возможно; все время собирайте то, что всплывает, и откладывайте в сторону, как описано было выше. Затем поставьте ее на сухой огонь и соберите все, что будет возгоняться под действием этого сухого огня, и откладывайте в другой сосуд. Столько раз возобновляйте эти процедуры, сколько потребуется для того, чтобы материя ваша стала абсолютно белой. Затем ослабьте огонь настолько, чтобы из вашей материи уже ничто не возгонялось. Увлажните каждую своей водой, по-

сле вновь поставьте на баню. И вы увидите, что после многочисленных увлажнений, варок и повторных кальцинаций эта последняя кальцинация продлится около пятнадцати дней, пока вы не отделите все, что будет собираться на поверхности.

Когда эта последняя кальцинация будет закончена, оросите каждую материю своей влагой и поставьте снова на баню. И тогда вы увидите, что то, что вы хотели бы сделать за пятнадцать дней, можно выполнить в течение одного, ибо материя отвердит влагу настолько сильно, что вся смесь коагулирует менее чем за день, как уже было сказано. А затем вы добавьте еще большее количество воды и вновь поставьте все на баню. И так действуйте до тех пор, пока вся вода не коагулирует и при нагревании на бане больше уже ничего не будет подниматься на поверхность. Затем поместите все в глиняный сосуд, горлышко которого шире, чем дно, а дно выполнено из очень крепкой и хорошо глазурованной глины и имеет достаточную толщину, и наложите сверху стеклянную крышку так, чтобы она прикрывала горлышко, как это требуется для процесса перегонки.

Установите сосуд в печь на железную решетку. Сделайте очень сильный огонь, так чтобы вся материя расплавилась, и увеличьте огонь до такой степени, чтобы материя сублимировала до состояния белой муки. Затем погасите огонь, возьмите эту муку и смочите ее ее же маслом — белое к белому! Добавьте столько белого фермента, сколько есть муки. После поставьте все на баню. Отложите в сторону продукт возгонки, поскольку эта вода одушевлена в еще большей степени и здоровое начало в ней еще сильнее и еще ближе стоит она по

природе своей к металлам, нежели первая. Называется она *азош*¹.

Когда на бане уже ничего не будет возгоняться, поставьте материал в золу для кальцинации. Продукт же возгонки соберите и отложите в безопасное место, хорошо запечатав. Ибо это — драгоценное масло, которое вводится в наше лекарство и плавит его. Над теми же землями, что осели на дно, вы осуществите конъюнкцию² и вашу большую редукцию. Прюпитывать их водой следует так, как рассказано далее, в седьмой стирке. С красными землями поступайте подобным же образом, но, добавляя масло, прибавьте также и красного фермента соответственно весу земли. Знайте, что упомянутая золотая мука, достигшая белизны, должна быть в первую очередь превращена в красную, до того как вы добавите к ней фермент. Рубифицируйте³ же ее следующим образом. Положите ее в стеклянную пиалу, добавьте туда ее красной воды, размешайте до полной однородности. Затем положите на мрамор и долейте воды еще столько, чтобы смесь получилась ни слишком твердой, ни слишком жидкой. Затем сложите ее в прежний сосуд и поставьте в золу. Продукт возгонки вновь присоедините к шлакам вместе с другой водой. Прodelывайте это до тех пор, пока вся ваша мука не станет глубокого пурпурного цвета. После этого оросите, как я уже говорил, ее ферментом. Соединяйте стихии как в белом, так и в красном способом, который я описал. Затем проведите

¹ Искаженное «азот».

² Соединение, или *conjunctio* (лат.).

³ То есть делайте красной (от латинского слова *rubere*).

конъюнкцию двух земель и великую редукцию, которую я описал ранее. Все это также изложено в разделе о третьем режиме и в главе, посвященной седьмой стирке.

Возвращаясь к практике, чтобы осуществить восьмой шаг пятой стирки, вам следует взять все то, что вы извлекли из недр дурных и противных природе шлаков, смешать с описанным ранее природным порошком, причем так, чтобы все приобрело характер радикальной и природной влаги при перемешивании и растирании, за счет той воды, которая присутствует в смеси, и не добавляя какую-либо другую жидкость. Затем возьмите зловонную жидкость, подобную ликеру, о которой я вам говорил ранее, каковая была извлечена из шлаковых осадков дурной природы. Все это смешайте с оным радикальным порошком, растирая и увлажняя методом орошения так, чтобы масса стала однородной или равномерно пропитанной. После этого всю эту орошенную материю введите в кондафор, хорошо его запечатайте и поставьте на двое суток на баню. Таков восьмой шаг.

Затем следует отметить, что если вы захотите ускорить вашу работу, то вы должны выполнить этот шаг вместо того, который описан в параграфе о четвертом шаге второй стирки, и затем выполнить длительную варку так, как я вам это описал в предыдущем разделе. А далее выполняйте все так, как я вам сейчас расскажу, а именно: вам следует постараться транспонировать упомянутый четвертый шаг второй стирки на третью или четвертую стирку. Таким образом вы сократите работу настолько, сколько времени занимает выполнение упомянутых и настоящего шагов. Во вся-

ком случае вы должны знать, что чем тщательнее будет совершенствование материи, тем меньшее ее необходимо будет для проекции. Но следует всегда и большую, и малую работы выполнять в соответствии с канонами приготовления. Так постарайтесь же как следует приготовить ваш камень, ибо не бывало еще, чтобы человеку хорошо удалось его произведение, если приготовление не было соответственным. Дорогой друг, в приготовлении заключается ценность вещи, и оно является зеркалом завершения работы. Итак, если вы тщательно приготовите камень, то впоследствии блестяще завершите работу. И напротив, если вы при его приготовлении допустите ошибки, такими же ошибками оплатит он вам и уменьшится его сила в ходе проекции. Для этого же, говорит нам Природа, помоги мне, и тогда я помогу тебе; прислушивайся и присматривайся ко всему, что я говорю и демонстрирую.

Далее, переходя к выполнению девятого шага пятой стирки, вы возьмите ту материю, о которой я говорил, а то, что возгонится из нее, выберите пером и отложите. Затем истолките вашу материю в ступе. Если увидите, что она обратилась в сухой порошок, поставьте его на баню на пятнадцать дней. Если же он не будет достаточно сухим, то знайте, что видите вы в нем влагу живого серебра, и не варите его больше двух дней, до тех пор пока он не высохнет и не превратится в мертвый порошок, напоминающий золу в лучах солнца, когда его закрывает облако. Затем варите еще один день. Таков девятый шаг.

Десятый шаг пятой стирки состоит в том, что вы берете материю по истечении пятнадцати дней,

выбираете из нее продукт возгонки и откладываете вместе с предыдущим, хорошо запечатав. Затем растолките этот порошок и, если увидите, что он настолько истончен, что поднимается в воздух, подобно дыму, не утончайте его больше, пока он не станет совершенно сухим, и не извлекайте его из сосуда. Но после того, как вы соберете продукты его возгонки, закройте и запечатайте оставшееся в кондафоре. Поставьте его вариться на кипящую баню на трое суток. Повторяйте эту операцию до тех пор, пока из материи уже ничего не будет возгоняться при нагреве на бане.

ШЕСТАЯ СТИРКА

Далее следует шестая стирка, имеющая некоторые особенности. Во-первых, о первом шаге. Возьмите ваш порошок, выберите из него все продукты возгонки, отложите их к им подобным. Затем увлажните порошок методом орошения через тонкий войлок первичной водой, единожды подвергнутой самостоятельной сублимации. Толките до тех пор, пока эта вода не соединится с упомянутым порошком в однородную смесь. Ничто не должно попасть в эту воду, и увлажнение должно быть весьма скупым, поскольку нельзя допустить, чтобы земля ваша ожила после интенсивного увлажнения и погребения. Напротив, увлажнение это выполняется лишь с целью полного очищения земли от любой влаги без ее смягчения. Далее поставьте материю на баню и разведите огонь, не достигающий максимальной степени. Прогревайте ее на бане в течение суток, таков первый шаг шестой стирки.

Второй шаг шестой стирки совершенно ничем не отличается от первого шага, только огонь следует довести до максимального уровня, и даже чуть сильнее. Нагрев проводите в течение суток. Этот шаг повторяйте, растирая, орошая и кальцинируя землю, причем каждый раз усиливайте огонь, до тех пор пока при последнем увеличении огня не прекратится возгонка и вся земля не будет высушена, опустошена и освобождена от всякой влаги. Когда же земля станет фиксированной и, лишаясь своего абсолютно черного цвета, приобретет палевый оттенок, возобновите эти операции вновь и продолжайте до тех пор, пока не прекратятся малейшие испарения из данного порошка при соприкосновении его с железной, медной или серебряной раскаленной пластиной¹.

Так определяется окончание этой стирки, и так мы выделяем масла с помощью стирки водой и осушения жаром, в ходе чего мы также видим, что вода, как и летучие вещества, уносит душу тел. Когда же душа извлечена из тел, она пребывает в соединении с духом, то есть летучими веществами, где ее истинное местопребывание и пристанище. Поймите же как следует, что душа есть не что иное, как тинктура, растворенная в духе, она подобна тем тинктурам, которые используют красильщики, растворяя их в воде и кладя в эту воду ткани для окрашивания. Затем воду удаляют, высушивая, и остается фиксированная краска, осев-

¹ Таким образом проверяют качество кальцинации: вещество высыпают на раскаленный добела кусок металла, и если оно не испускает видимых паров, значит, кальцинация проведена до конца.

шая на ткани благодаря своей маслянистости. Так происходит и в случае летучей жидкости, которая несет в себе воздушную тинктуру, ибо когда она возвращается назад в тело, то сначала мы видим ее в белой земле в виде хлопьев, а затем, когда под действием огня высушивается летучая жидкость, остается фиксированная душа тела, являющаяся тинктурой воды. Так, посредством жидкости, можно извлечь душу из тела и вернуть ее назад. Но никогда это не происходит само по себе, если только тело сначала не достигнет славы, и не будет хорошо промыто в своей простой первичной воде, и не обратится в белую землю, покрытую листвой¹.

Гермес говорит, что в эту землю, обработанную и покрытую листьями, вы должны добавить жидкость, полученную в ходе предыдущих опытов. Ибо это есть то, что ее перекрашивает, сгущает, делает твердой и обогащает до состояния совершенного эликсира.

Третий режим камня, называемый редукцией

Третий режим камня состоит в редукции влажной воды на сухой земле. Цель этого — восстановление потерянной влаги. Как я уже замечал ранее, совершенный камень сделан из двух совершенных тел и двух элементов, которые суть сухие,

¹ Имеется в виду *terra foliata*, то есть *меркурий*, в который посеяны зерна золота философов, или истинный серфур (см.: *Rulandus Martinus. A Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 314*). Названа так из-за слоистости поверхности, имеющей вид лепестков.

твердые и родственные камню. Следует знать, какой огонь и какая земля взаимодействуют при осушении. И готовить их следует вместе, так как они имеют единый порядок приготовления. Сочетайте же грубость огня с землей после того, как воздух из нее выгнан. Готовьте их одновременно, чтобы сберечь время, а также для того, чтобы смесь их была хороша, приготовление не вызывало бы затруднений, а один компонент хорошо окрасил другой и чтобы не могли пострадать в огне. Вот потому-то и следует готовить их вместе, и желательнее скорее. В результате приготовления должны они также приобрести еще большую влажность по сравнению с той, которую утратили при кальцинации. Да будет вам известно, что, кроме того, они еще потеряли и одну пятидесятую своего веса. Тело прокаленное является разделенным, поскольку оно до основания лишено своей влаги. А так как оно сухое и опустошенное, а также испытывает сильнейшую жажду, то оно начинает охотно поглощать испаренную из него воду, и затем следует слияние двух земель и седьмая стирка, каковая является великой редукцией по удобрению земли. Дорогой друг, вы должны знать, что прежде, чем вы начнете эту седьмую стирку, являющуюся всеобщей как для питания земли, так и для редукции ее универсальной воды, вы должны совершить великое таинство над природой, о котором я скажу. Оно заключается в том, что прежде, чем разделить ваши стихии, вы должны определить весовые соотношения. Итак, примем, что вода и земля вместе весят двенадцать унций и что после кальцинации и разделения вы получите одну унцию белой земли.

Она потеряла при кальцинации одиннадцать унций и полностью свободна от своей влаги. Точно так же должны поступить с красным веществом и затем все разложить по отдельности. А затем, как я уже говорил вам ранее, прежде, чем начать седьмую стирку, вы соедините ваши две земли. Вам следует знать силу огня¹, сочетающегося с лунною землей. Орошайте их понемногу белой водой таким образом, как я укажу вам в седьмой стирке, до тех пор пока они не впитают в себя то количество, которое утратили при кальцинации, и еще одну пятидесятую своего веса. И вот здесь следует сказать о великом таинстве увеличения и усиления свойств воды, поскольку после соединения земель, для того чтобы вы приступили к редукции, то есть через шесть недель, или же через два месяца, вы должны взять немного вашей материи, весом примерно в одну единицу веса или менее, положить ее на порфир и оросить белой жидкостью. Знайте также, что наилучшим образом ваша вода прекрасным образом разрастется и расширится, если вы с помощью ножа размельчите ее до вязкого состояния. А затем все время добавляйте вашей воды, и она все время будет расти. И учтите, что эта малая толика вашей материи увеличится, напитавшись при орошении и растирании двумя фунтами воды, если таковые у вас найдутся. Теперь эта вода обладает гораздо более сильной способностью питать вашу землю, чем

¹ Судя по всему, в данном случае Фламель имеет в виду упоминавшийся ранее в примечаниях тайный огонь, каковой является не обычным огнем, а арканным веществом, оказывающим скорее химическое, чем физическое воздействие на субстанцию.

имела ранее. И вот этой жидкостью, усилившей свои свойства, вы удобрите землю таким образом, как я предпишу вам во всех шагах седьмой стирки с соблюдением меры и порядка, указанных Природой.

СЕДЬМАЯ СТИРКА,

*которая вполне охватывает процесс
удобрения земли*

Далее идет седьмая стирка, которая осуществляется с целью редукции методом обращения универсального различия. Принцип этой стирки заключается в искусстве понимать различия в природе каждой субстанции, другими словами — дифференцировать воду, землю и воздух по отдельности. В ходе действий и операций каждая из этих субстанций претерпевает изменения в соответствии со своей природой. Универсальное различие можно применить ко всей универсальной субстанции, каковая представляет собой все три вышеприведенные природы. В своей работе, которую вы должны выполнять, следуя правильному пути, используйте три различные меры тепла, соответствующие природе каждой субстанции. Кроме того, дорогой друг, надлежит постигать Природу посредством высокого размышления. И постижение это должно быть как общим, так и частным, через определение существенных различий. Ибо существенное различие является причиной воздействий и внутренних проявлений. Потому благоволите запомнить, что каждая часть должна иметь свой определенный

вес, всякий метод — свою меру, каждая операция — свою долю труда. И тогда, чтобы достичь мастерства в природном труде, вам следует понять причины, по которым осуществляются операции над материей, и каковы намерения природы; тогда вы сможете выполнять работу без ошибок. И здесь чем лучше вы изучите Природу, тем лучше постигнете формы ее творений. И чем лучше вы постигнете формы ее творений, тем лучше вы будете трудиться над ними в соответствии с мерой и порядком. Итак, изучите же действия настоящей стирки, состоящие в установлении различий природной материи, в том, каким образом это осуществляется, ибо большое искусство требуется для того, чтобы вы сделали землю мертвой, а затем вернули ее к жизни. Смерть ее есть не что иное, как состояние, подобное беременности. Вы разрешите эту беременность, растворив некое различие. И еще одно должны вы сделать с мастерством — удалить из жидкости пары посредством растворения другого различия, а также удалить черноту из воздуха посредством повторяющегося растворения. Теперь же в этих главах я покажу вам, как это выполняется практически. Запомните хорошо все, что я вам скажу, ибо в настоящей стирке одновременно происходит и растворение, и коагуляция соответственно с законами Природы. Возьмите во имя Господа, Создателя нашего, вашу кальцинированную землю (заметьте, что если работа была выполнена на большом камне, то вам следует осуществить соединение двух земель и пропитать их водой, как было сказано в этой стирке; взять следует в равных количествах одной и другой), и пропитайте ее первичной водой, сублимированной при увлажнении

методом орошения. С силой толките смесь до тех пор, пока вода почти вся не впитается. Это увлажнение выполняется очень малыми дозами с учетом свойств земли и того, что она утратит при растворении. Если же вы увидите, что в процессе этого разрушения земля больше не впитывает воду без того, чтобы не утратить своей природы, добавляйте воду понемногу. Действуйте осторожно, так как земля может выпить больше, чем может усвоить и переработать ее внутренний жар. Все превращения происходят скрытно, в недрах земли. Точно так же мясо переваривается в желудке и иных скрытных местах, ибо жар перерабатывающий находится в таких же скрытных местах и не может быть виден. Так происходит превращение. Здесь имеет место качественное различие по причине свойства привлекательности, так как рот поглощает все, в том числе и несъедобное, и нечистое, а радикальное свойство присоединяет все чистое и усвояемое. Поэтому оно может быть сравнимо с сердцем, так как получает свою пищу внутри самого себя и полностью превращает ее в кровь. А затем направляет эту кровь ко всем членам, ее потребляющим, чтобы сохранить и обновить их жизненную и радикальную влагу. Так напоите же вашу землю, являющуюся радикальным телом, увлажняя ее понемногу способом орошения. И подолгу толките, так как если вода не пропитает землю до самой ее глубины, то ничего не выйдет. И она не должна проступать после перемешивания. Следите, чтобы главное свойство вашей земли — ее жар не задохнулся при слишком сильном орошении, ибо в этом случае она не сможет ничего усваивать или осуществлять превращения. И вам следует знать, что бы-

стрее всего изменяется небольшой предмет, он должен быть не слишком большой по размеру, но количество этих предметов не ограничено. Когда я говорю «количество не ограничено», знайте, что его следует разделить на маленькие порции способом орошения. Ибо сейчас наступает время, когда земля наилучшим образом проявляет свои силы, и придавать ей новые свойства следует понемногу. Это значит, что земля обращает воду в саму себя методом коагуляции, а не вода превращает землю в свою природу, разжижая ее, как это было в других стирках. Это происходит не посредством превращения одного в другое, а когда земля и вода, которые в данный момент приближаются к природе среднего состояния, влияют друг на друга так, что земля не может иначе изменить воду, кроме как повлияв на ее природу своей природой, которая также меняется под действием перерождающейся воды. Всегда превращение жидкости происходит в глубинах земли, а превращение земли — в глубинах воды, и на причине этого отличия зиждется получение масла, не похожего на вульгарное.

Масло это есть брат-близнец меркуриальной воды. В этом и заключается секрет подготовки земли, которая при пропитывании поглощает намного больше воды, чем она сохранила после кальцинации. Так как она должна быть очень сухой, утратившей всю свою влагу, она испытывает сильнейшую жажду и легко поглощает ту жидкость, которую ей дают для восстановления утраченного. Но вы должны следить, чтобы она не впитала больше, чем надо. Это — отображение закона мудрых в устремлениях физики, берущей пример с Природы, поддерживающей нас. Благословен будь Побе-

доносный Господь, который дал нам знание и понимание науки наук. Таков первый шаг.

Второй шаг состоит в том, что после того, как вы должным образом и в достаточной мере напоите землю, положите ее затем в кондафор и поставьте в теплый навоз на семь или восемь дней. Делайте все так, как я вам покажу в свое время. Сведения о наружном тепле нужны для того, чтобы помочь внутреннему жару дойти до степени, которая будет достаточна для усвоения средней водной субстанции, имеющей природу воздуха, которая заключена в земле и в радикальной влаге, коагулировавшей и огрубевшей с выделением тонких и мягких водянистых паров, которые земля выделяет из своего нутра. Да будет вам известно, что эта срединная меркуриальная субстанция оказывается заключена в земле до того, как она успеет испариться. И тогда они составляют единое целое, и никогда одно не может отделиться от другого, но вся субстанция, поскольку она летучей меркуриальной природы, испаряется вместе с фиксированной землей или, напротив, фиксированная земля связывает все летучие вещества. Так происходит оттого, что свойства одного воздействуют на свойства другого и подавляют их, и я покажу вам это в свое время. Теперь, дорогой друг, поговорим об усвоении этой срединной меркуриальной субстанции. Земля отбрасывает две посторонние примеси, одну землистую, другую жидкую флегму, подобно тому как человек выделяет кал и мочу — продукты переваривания съеденной им плоти. Когда оная срединная субстанция разрастается и удерживается в толще земли, тогда внутренний жар, поддерживаемый потоком тепла из-

вне, выделяет из нее водянистый тонкий дым, весьма летучий и ядовитый, который был с ней смешан. Происходит это потому, что дым этот иной природы. Мало есть сведущих в этом разделении, ибо оно происходит в тайниках Природы. Но вы, дорогой друг, можете его изучить на том примере, который я вам покажу. Ибо Природа всегда притягивает и удерживает родственные ей вещи, чуждые же отбрасывает. Учитывайте, что природа способствует тому, что способствует ей! Вот так получается, что наш водянистый дым не соответствует природе. Он-то и является тем, что она отбрасывает из оной срединной субстанции, саму же субстанцию удерживает, как нечто соответствующее ей, нечто быстро редуцируемое. Так, природа облегчает природу, ей подобную, а чуждое удаляет. Таким образом, из воды, заключенной в земле, вы выгоните дым. Да будет вам известно — это делается путем несильной варки в течение недели. Знайте, что при удалении сего водянистого дыма, чрезвычайно летучего и легко ускользающего, субстанция воды изменится и загрубеет в виде субстанции воздушного тела, имеющего металлическую природу. Мы зовем его воздушным, так как оно имеет воздушное строение по отношению к уже описанным субстанциям, то есть к воде и земле, а также к их производным. И нет ничего, что может вести к совершенству, кроме этой субстанции, так как она имеет очень мощное строение и свойства, о которых я еще подробно расскажу. Необходимо очистить ее, удалить из нее черноту, с которой она слилась, и каковую очистку ее природа способна вынести. Дорогой друг, эта чернота есть следствие того самого разрушаю-

щего водянистого дыма, который выделяется под влиянием естественного тепла. И он выделяется из этой жидкой субстанции благодаря интенсивной подаче тепла извне, которое пробуждает свойство движения, заложенное в субстанции тепла и летучих фракций. Чернота эта остается как осадок от вышеописанного дыма и распространяется по всей сгустившейся воздушной субстанции, которая трансмутирует в радикальную влагу. Так происходит во всей массе материи. Этот черный осадок является маслянистой разрушающей субстанцией, которая участвует в фиксации. Поэтому она позже всего выводится из материи, с которой смешана, ибо глубже и сильнее всего проникает в материю благодаря своей маслянистости, а из-за того, что субстанция теряет подвижность, она вообще не хочет выводиться в отличие от вышеописанного дыма, который тонок и обладает летучей природой. Я расскажу вам далее, какое же именно средство следует найти, чтобы с его помощью можно было бы отделить эту субстанцию от чистой природы материи. Так учили и меня мои отцы-наставники, давшие мне мудрую доктрину, рожденную высоким разумом. Следует вам знать, что упомянутая чистая, благородная природа представляет собой субстанцию, которой Всеблагой Господь придал особое свойство, которого не найти у субстанций, имеющих иную природу. Ведь это свойство ее чистой природы настолько сильно благодаря некоему содержащемуся в ней символу, что она одна-единственная из всех прочих минеральных веществ побеждает огонь. Не всегда после того, как она единожды была сгущена при нагревании, она становится непобедимой. Но после

того, как она зафиксирована, она становится легкой и может долго оставаться в огне.

Подобным образом она ведет себя в огне любой силы, в зависимости от степени своей фиксированности или выносливости. Благодаря которым она несет признаки металла, и может вести себя подобно металлу, а это означает, что она одна содержит в себе все качества, которые необходимы нам в ходе магии. Другими словами, в ней есть все то, о чем мы говорили, давая определение живого серебра. Все же остальные вещества суть горючие и уничтожаются в огне или же теряют свои свойства в нем. Возвращаясь к удалению упомянутой черной субстанции, маслянистой и разрушающей, процитируем философов, которые говорят: «Она несет в себе две причины разрушения. А именно — она легко воспламеняется благодаря своей маслянистости и дает землистый крахмалоподобный осадок благодаря своей фиксированной и подверженной уничтожению субстанции». Что касается первого разрушающего начала, которое связано с ее маслянистостью, то из-за этого она не может долго пребывать в огне, так как является горючим маслом. И нельзя заставить какую-либо другую субстанцию удержать ее, так как, будучи маслом горючим и непостоянным, она легко сгорает и разрушается. При сгорании же и разрушении она сжигает и все остальное и окрашивает в черный цвет всю материю. Бдительно следите за тем, чтобы чистая субстанция не была испорчена. Защитите ее от возгорания с помощью увлажнения водой. Что же касается второго разрушающего начала, идущего от ее землянистой составляющей, то она не может быть расплавлена и не может быть излечена. Но,

будучи фиксированной, она будет замедлять и служить помехой процессу истинного плавления. Кроме того, она не может стать фиксированной, если ее не прокалить. После того как она была подвергнута кальцинации искусственным образом, ее уже никак нельзя будет расплавить, поскольку мертвая земля полностью металлизирована. Поэтому наша предная субстанция отходит вместе с сернистыми примесями, вредоносными и нестойкими, противостоящими природе живого серебра и процессу совершенствования. Однако следует помнить, что данная вредоносная субстанция очень нестойка, поэтому она не может подвергаться нагреванию в течение длительного времени. Это способствует ее удалению и отделению от чистой природы живого серебра, которое значительно более стойко переносит воздействие огня. Итак, подобное разделение не может быть завершено без приложения определенного количества тепла к чистой природе. Это остается в силе во всех случаях, потому что отделение маслянистой субстанции необходимо выполнять в первую очередь еще в процессе редукции, то есть подвергать чистую природу воздействию жара, так чтобы в результате повторяющихся нагреваний с нее была смыта вся грязь, которая черным слоем покрывает морду дракона¹.

С помощью этих повторных нагреваний тонкая разрушительная маслянистая влага отделяется от нестойкой фиксированной землистой субстанции, разрушаясь под влиянием тепла, и принимает форму очень тонкого маслянистого пара, весьма дурно пахнущего. А его фиксированная

¹ То есть поверхность *меркурия философов*.

субстанция полностью разрушается, превращаясь в фиксированную землистую массу, которую не исправит даже чистая природа живого серебра, так как полностью будет отторгнута. Ибо соединение оной субстанции с чистым живым серебром может происходить лишь при условии сохранения той маслянистости, которую субстанция уже потеряла. Маслянистость несет в себе признак природы и служит связкой, с помощью которой образуются монстры, так как они представляют собой соединения природ, имеющих различное происхождение. Тот же, кто этого не знает, ни в коей мере не следует в своей работе истинной философии, не сведущ он и в вопросе *универсальной любви*¹, которая относится к редчайшим явлениям

¹ Весьма важное понятие в герметической философии, хотя четкого его определения не существует. В своей наиболее рафинированной форме эта философская концепция была изложена Авиценной в его трактате о любви. Суть ее заключается в том, что любовью, то есть стремлением к соединению и пребыванию в состоянии единства, наделена вся субстанция вселенной — и живая, и неживая. Один короткий отрывок стоит процитировать, так как он может послужить прекрасным философским фундаментом для рассуждений Фламелья и многих других герметиков: «Каждая из простых неживых индивидуальных субстанций сопровождается врожденной любовью... Что же касается формы, то имеющаяся у нее врожденная любовь проявляется двояко: 1) в обнаруживаемом нами стремлении ее придерживаться своего предмета и отвергать все то, что может отторгнуть ее от этого предмета; 2) в обнаруживаемой нами приверженности ее к своим совершенствам и естественным местам, когда она находится в них, и любовном стремлении к ним, когда она от них отделена, как то имеет место у пяти простых тел и вещей, составленных из четырех стихий» (*Ибн Сина Абу Али. Трактат о любви верховного Шейха / Пер. С. Б. Серебрякова. Тбилиси, 1976. С. 51*). Согласно этой концепции, небесные тела и соответствующие им металлы «любят» друг друга, это «чувство» основано на их внутреннем родстве, и этим объясняется влияние первых на субстанции, скрытые в недрах земли.

Природы. Иная — фиксированная землянистая субстанция, которая также не вступает в любовную или дружественную связь с чистой природой живого серебра из-за потери своей маслянистости, нам следует отделить ее от чистой природы по причине двух обстоятельств. А именно, во-первых, из-за потери этой маслянистости, а во-вторых, из-за того факта, что после разрастания и коагуляции чистая природа отделяется от данной землянистой фиксированной субстанции в ходе возгонки. Отсюда следует очевидный вывод, что землянистая субстанция не может быть отделена с помощью обычной стирки. Так как вода всегда сохраняет свою маслянистость, то на этом основывается способ ее растворения и его продолжительность. Поскольку нам необходимо получить радикальную влагу, фиксированную и уточненную, для того, чтобы загустить чистую природу живого серебра, еще сильнее становится потребность отделения разрушительной землянистой субстанции. Достигается это с помощью некоего преодоления маслянистости. И происходит это само собой, так как живое серебро ее отторгает. Способствует этому также и ее летучая нестойкая природа. Теперь вы можете представить себе, способен ли человек простой выполнить это чудо, руководствуясь лишь разумом, не имея опыта, не владея знанием первопричин или не руководствуясь направляющим учением. Ведь никто не дойдет до совершенства при выполнении этого нашего растворения, если не будет знать о различиях между этими субстанциями. А так как существуют градации сущностных различий, то есть и соответствующие им градации в степени нагрева.

Третий шаг нашей работы состоит в отделении маслянистой субстанции, вызывающей почернение той воздушной субстанции, о которой уже шла речь. Знайте, что ее отторжение происходит при более сильном жаре, чем тот, который требовался для недельного прогревания. Сила жара в значительной степени зависит от приращения внутреннего природного жара и от количества потребленного материей питательного вещества. Ибо если вначале, в соответствии с законами природы, она потребляла лишь небольшое количество воды, то затем количество это возрастало, — то же самое мы наблюдаем при выкармливании ребенка. В соответствии с количеством поглощенной питательной субстанции, которая поступала из воды в ходе недельной варки, мы задаем необходимый жар с учетом сказанного. Существуют три главных цвета — черный, белый и красный. Всякий раз, когда вы получите черную землю, знайте — она ущербная и незавершенная. Тогда каждый раз увеличивайте нагрев, понемногу усиливая огонь, кальцинируя землю до тех пор, пока под воздействием огня она полностью не побелеет. Благодаря теплу в маслянистой воде образуется чернота, обусловленная свойствами субстанции, а в сухих веществах под действием тепла проявляется белизна, также обусловленная их свойствами. Таков третий шаг, в ходе которого мы удаляем черноту из воздушной субстанции.

Четвертый шаг является основным согласно доктрине. Он заключается в том, чтобы столько раз начинать сначала три предыдущих шага, каждый раз увеличивая силу жара, сколько потребу-

ется для полного отбеливания земли. И пока она не станет белой, не прекращайте пропитывать ее водой. И толките ее как следует при этом увлажнении. А затем только кальцинируйте, не принимая больше ничего. Ибо только вода и огонь отмывают землю, и тогда из нее постепенно удаляется чернота. Вот почему приготовление земли всегда производится при помощи воды. Вода предохраняет ее от любых примесей. Насколько чистой будет вода, настолько чистой будет и земля. Чем лучше землю подготовить, очистить и промыть, тем она будет белее. И не забывайте ее растирать и пропитывать при утончении, до тех пор пока она не станет сухой. Повторяйте это множество раз без устали. Ибо никакая почва не даст плодов, если ее не поливать. Если же она растерта недостаточно, то вам придется растирать ее до тех пор, пока вода не станет единым целым с телом, иначе вы ничего не достигнете. Так берегитесь, чтобы не бросить растирание и осушение ранее, чем вода окончательно превратится в сухое вещество и земля станет белой. Обезвоживание достигается сильным растиранием, а благодаря ассации земля становится белой. Следите, чтобы не прибавлять воды к земле до того, как она хорошо растерта, и делайте это растирая ее понемногу и подолгу. Для этого следует уметь определять необходимые веса. Все это — с целью добиться великой суши, достичь которую возможно либо сильной ассацией, либо очень скупым увлажнением. Избегайте слишком влажной материи, это может произойти либо при слишком слабой ассации, либо при чрезмерном пропитывании и может испортить всю работу. Потому-то и ре-

комендуется вам в такой степени варить вашу материю, в какой этого требует увлажнение, или до тех пор, пока ее влажность не сменится сухостью. После высыхания введите столько воды методом увлажнения, сколько ассация сможет затем осушить. И всякий раз, в зависимости от степени осушения после каждой кальцинации, доливайте в землю воды, беря ее в меру, не слишком много, но и не слишком мало. Если налито будет слишком много, жар задохнется и погаснет. Если же слишком мало — материя перегреется. Поэтому следите за тем, чтобы все было сделано разумно, в свой срок, а не наспех. То есть на орошение земли отводится восемь дней, восемь дней на растирание и далее следует варка на бане. Далее — кальцинирование до полного побеления материи. Вот те правила, в соответствии с которыми следует вскармливать наше дитя. Они служат для того, чтобы правильно питать его, а затем работать с ним, не нарушая сроков кормления, предусмотренных для него искусством, это очень похоже на то, как трудится ученик в жестких рамках дисциплины, налагаемых на него наставником. Этому соответствует учение философов, согласно которому всякий мудрый человек должен руководствоваться Природою в той степени, в какой постигает он совершенную сущность вещей, при содействии наиболее совершенных и благородных сил души, на которые она только способна. То есть если понимание его и разум не дисциплинированы в каждом своем аспекте и разум изначально не направлен человеческой волей на постоянное восприятие совершенства и мудрости Природы, которая с помощью этой мудрости создает свои

творения и сам разум, то другие душевные силы не смогут помочь ему обрести истину и совершенство во всем¹.

Поразмышляйте теперь над тем, почему мы описываем природу *меркурия*, сравнивая ее с процессом кормления, по возможности под управлением меры и пропорции. Вы должны знать, что во всем мире не сыскать вещества, которое бы лучше сочеталось с металлами и так соединялось бы с ними, как живое серебро благодаря своей природе. Потому мы смешиваем его с их природными субстанциями. Затем мы фиксируем его на медленном огне. Всегда смесь эта делается путем приготовления и утончения данных субстанций, а именно субстанции летучей и субстанции фиксированной, для того чтобы летучее хорошо удерживалось фиксированным, а это удержание и фиксация происходят за счет любви, которую возбуждает в этих субстанциях *меркурий*, а также за счет длительной обработки смеси на огне, за счет повышения степени внутреннего жара до такой степени, чтобы вещество могло выдержать любой огонь. Огонь же всегда разводится в соответствии с предписаниями, его сила поддерживается по правилам искусства, которые составляют истинным мастером, основываясь на предварительном понимании его первоначальной природы. Если же мы попытаемся загустить живое серебро за короткий промежуток времени, то оно полу-

¹ Интересный пассаж, который в более чем явной форме декларирует примат разума над «другими душевными силами». Хороший аргумент против обвинений алхимии в иррационализме, которым не брезговали даже такие исследователи, как К. Г. Юнг.

чится жидким и подвижным и легко испарится и улетучится целиком даже без сильного нагревания и сублимации. Поэтому необходимо нам получить некое лекарство, которое быстро бы проникло внутрь вещества, растворялось в его недрах и связывалось с ним по всей глубине. Оно должно цепко связываться с мельчайшими частицами вещества так, чтобы они разрастались, а он сохранял бы в ней то, что принадлежит ее чистой природе и в той или иной мере ей присуще, и чтобы это вещество переваривалось и поглощалось в течение короткого времени. Фиксация этого лекарства должна сообщать субстанции устойчивость при нагревании в такой степени, которая необходима для поглощения и удаления ее влажной флегмы, противной совершенствованию этой субстанции. А также субстанция с ее помощью немедленно должна превращаться в *солнце* или *луну*. Благодаря этим процессам вы поймете не только формальную сторону, но и самую суть и цель всего магистерия. Доказывает это также и то, что ничто так не соответствует природе живого серебра, как то, что обладает той же природой. Так, все мудрые философы утверждают, что для подобной природы следует применять такое лекарство. Они создают это лекарство способом, о котором речь пойдет ниже, в резюме. Смысл их состоит в том, что вы должны будете взять белый и красный фиксированный *меркурий*, вещества эти должны готовиться и утончаться вместе с их летучими веществами до тех пор, пока их тонкие субстанции вместе с ними, то есть белый с лунной и красный с солнечной, не могут быть совместно доведены до совершенства. И то веществ-

во, которое должно обладать способностью тинктурировать, выделяется из всех других вещей в мире благодаря своей истинной сущностной природе, и оно нам хорошо известно¹.

На этом можно считать завершенным чудесное лекарство и магистерий, а также описание всех средств, определенных разумом, необходимых для этого и определяемых истинным пониманием. Это вещество обладает свойством легко соединяться с живым серебром, слегка расплавляя его, и затем разрастаться и превращаться в подлинные *солнце и луну* путем философского приготовления. В большинстве случаев это приготовление заключается в смешивании. Следует также соблюдать правильное выполнение этого смешивания, потому что только лишь единственным способом можно его осуществить так, чтобы в нашем лекарстве зародилась вторая добродетель. Также при этом способе смешивания смесь получает особую форму истинного эликсира, из чего следует третья добродетель нашего лекарства — по определенным причинам, заложенным в природе материи, — и здесь лежит завершение. Уже говорилось, что повторные действия могут сильнее изменять свойства смесей по отношению к исходным материалам до их утончения².

¹ Имеется в виду философский камень. Превращение светлого металла (например, ртути) в желтое золото также относится к процессам тинктурирования с точки зрения алхимии.

² Принцип реитерации, или многократного повторения операций по сублимированию, кальцинации и т. д., является основным в алхимии. Его смысл заключается в экзальтации материи, то есть усилении и концентрации определенных свойств, пребывающих в исходном веществе в более или менее латентном состоянии.

Та форма смеси, которую вы должны получить, зависит от способа соединения веществ при смешивании, осуществляемом путем редукции. Изучите правила, составляющие доктрину сознательного совершенствования природы, так как предполагается, что смеси приготавливаются в определенном порядке и вещества берутся в необходимом количестве. Во всяком случае, никакая из описанных смесей не включает в себя составляющих, обладающих числом менее ста¹. Ведь стихийные субстанции могут участвовать в различных смесях и в меньших пропорциях, и в больших. В иных смесях количество используемых частей около пятидесяти. Здесь следует отметить, что в некоторых случаях способы соединения и смешения веществ различны в разных случаях. Изменение пропорций смешиваемых компонентов необходимо для того, чтобы конечные смеси отличались по форме и по свойствам. В нашем деле это установлено мастерами, ставившими опыты над природой, в ходе этих опытов, и никак иначе. Итак, вы можете заметить себе два момента, важных для составления идеальной смеси. Первый — это утончение элементарное и подготовительное, которое из фиксированных и летучих составляющих вместе получает их стихийные части чистой природы. Это утончение и подготовка выполняются тремя различными этапами нашего магистерия, которые я покажу вам в свое время в ходе практики: отличие первого момента в том,

¹ Загадочная фраза; имеется в виду не количество компонентов, а количество их десятичных частей по отношению к некоей единице.

что здесь искусство состоит в оказании небольшой помощи природе, но второй отличается весьма замечательными особенностями. Это возможно благодаря свойствам, которые сообщены веществу первым способом. А третий принцип дает нам конечный, совершенный результат. Вторым принципом получения совершенной формы смеси представляет собой метод соединения элементов, которые следует перемешать. Метод этот я описал в седьмой стирке, а именно: редукция, сочетание и конъюнкция трех малых частей, предварительно растворенных и утонченных малыми увлажнениями, а также объединение влажного с сухим и сухого с влажным при длительном растирании, в ходе недельных варок и природной кальцинации, в результате чего отделяется жидкая меркуриальная флегма, а образующаяся влага может удерживаться во время нагревания. Варить смесь следует так, чтобы под действием внутреннего тепла нашего *солнца* она загустела и далее можно было бы с ее помощью сгущать любую другую меркуриальную субстанцию, в соответствии со свойством первого принципа. Потому что мы не хотим, чтобы она, загустев, превратилась в форму лекарства и сгущала бы любую другую субстанцию живого серебра, но только лишь радикальные ее составляющие, наиболее благодетельные, которые должны превратиться в природу чистого серебра или золота — в зависимости от формы смеси. В этом заключается работа философов в ходе данного магистерия. Таким образом, простая землянистая природа живого серебра благодаря искусству покоряется силе огня, доводится до совершенства и в соответствии с особыми правилами изменяется

и исправляется, пребывая в истинной природе, проходящей через различные формы смешения и разделения.

Точно таким же образом эта материя, улучшенная и закаленная в огне, изменится и откроется при дальнейшем соединении с другим сырым живым серебром. Удерживая и сгущая все, что оказывается родственным ему по сущности, оно будет отталкивать все, что для него является земным и флегмаподобным. Наблюдая совершенство в Природе, которое посредством искусства осуществляется в ходе операций, следует отметить, что совершенство это берет начало от свойств, соощенных меркуриальной природе во время ее приготовления с помощью вышеописанной варки. Следите за тем, чтобы способ приготовления смеси соответствовал ее форме, поскольку эта форма зависит от способа приготовления; поэтому старайтесь придерживаться ее в ходе операций; учитывайте это до начала работы, не полагайтесь на то, что она ее примет сама. Потому что если при выполнении какой-нибудь естественной редукции вы сможете смешать эту смесь так, чтобы самая большая часть влаги при варке и уплотнении могла бы сохраниться и стать фиксированной по причине ее утонченности, то тем большая доля влаги живого серебра ее увеличит, с ней соединится и коагулирует. В этом и заключается огонь, который разжигается посредством искусства и который мы называем внутренним природным жаром, помощником и викарием солнца¹. Потому что

¹ То есть *тайный огонь философов*, уже упоминавшийся выше.

на то, что он делает за одно мгновение, солнцу понадобится тысяча лет. И знайте, что его влага тем лучше сохраняется в этой смеси, чем лучше она утончена и подготовлена. Это вы увидите также во втором разделе при разъяснении отличий второго принципа от первого, а еще яснее — при разъяснении третьего принципа и его сравнении с первым и со вторым.

*Замечания, касающиеся нового понимания
питания камня; пояснение того,
почему это есть лишь ток внутреннего
жара — и ничего более*

Вы должны знать, изучив истинную мудрость, что если в течение долгого времени высушивать составляющие радикальной влаги, ускоряя этот процесс нагреванием извне, которое изгоняет вновь образующуюся влагу, то это в конце концов приведет к смерти тела. Ибо тогда в нем совсем не останется живительной влаги, в которой зарождается природный жар. Это также очевидно следует и из процесса кальцинирования. Но если смесь многократно пропитать, разделить на маленькие части, перемешать при частой варке так, чтобы изгнать водянистый дым, осушить и загустить ее радикальную влажность, то в этом случае природный жар возрастает и увеличивается, а огонь приумножается. Таким образом, питание есть не что иное, как ток внутреннего природного жара, который занимает свое место; и, как учили нас древние, тело одушевленное есть исчисляемое количество, само в себе движущееся.

Компост представляет собой множество компонентов, сплошных и разделенных, постоянно питающих себя и текущих. Постоянно происходят в ней прибавления и убавления, поэтому она все время должна питаться, чтобы осуществлять прибавление, и все время должна восстанавливаться, причем всему требуется свое время. Собственно говоря, питание осуществляется при отбрасывании и удержании различных частиц. Удержание осуществляется по отношению к частицам питательным, так как они имеют в природе своей способность к ассимиляции, типичную для питания. А отторжение происходит по отношению к другим частицам, обладающим природой, противоречащей единству. И именно поэтому питание является процессом, в ходе которого образуются шлаки. Всякая составляющая питания сама есть питание. С помощью вышеописанного вы можете объяснить возгонку *ртути* и отделение землистой субстанции и водянистых излишков, которые являются составляющими, имеющими природу, противную природе срединной ртутиальной субстанции, которая питается только подобными ей составляющими, имеющими чистую природу, на них она разрастается и приумножается, отбрасывая любое все ей чуждое. Если же вы хотите знать, откуда берется питание, то я скажу вам: из природной соли и обыкновенной воды¹. Потому что эта вода, являющаяся *вульгарным ртутьем*, благодаря своей чистоте смешивается и растворяет столько соли, сколько необходимо для получения тонкой питательной смеси, о которой говорят

¹ Несмотря на слово «обыкновенная», речь не идет об H₂O.

философы, что это — та выгода, которую можно получить от живого серебра. Нам достаточно уже того, что оно может возвращать нам тонкие и текучие тела, трансформируя их в соль, имеющую природу металла и родственную металлической форме. Потому что эта соль, имеющая свойства металла, утонченные вследствие процесса растворения в утробе *меркурия*, помогает процессу питания благодаря своему средству в рамках истинной природы, а благодаря своей соленой вязкости, которая в ходе варки путем избавления от сверхтекучей влажности в ходе дальнейшего воздействия, сдерживая и регулируя водянистость, приближимую удобоваримым питанием, без причинения вреда или удаления внутренней природной влаги достигает в огне сульфурной пронзительности и агрессивности. Вот почему мы во время работы смешиваем питательную влагу с телом методом увлажнения по типу орошения и долгого растирания. Затем природа, воспринимающая жар извне, направляет его на всю материю и заполняет все тело питающими парами так, чтобы их излишки, находящиеся и внутри, и на поверхности, были отброшены силою внутреннего жара радикальной влаги, коагулировавшей под воздействием внешнего жара соответствующей интенсивности. Тогда прежде всего эта влага распространяется повсюду и чернит вещества изнутри, которые с ней соприкасаются, словно обмывая их и обтирая все их нутро. Когда же она выходит наружу, то выбрасывает излишки в виде черной корки, и случается так, что вместе с этой коркой уходит и простая вода живого серебра. Так знайте же, что эта корка — излишек нашего коагулировавшего

уксуса¹, который удаляется как шлак из маслянистых тел. Точно так же удаляется и носитель другого типа питания для материи, в которой происходит переваривание радикальной влаги.

*Как следует соблюдать два срока
для обретения меры в природном труде*

Мы уже говорили, что слишком интенсивное увлажнение или осушение может погубить работу. Но скупое увлажнение вреда не причинит. Но для того, чтобы оно сочеталось со своей противоположностью, то есть с осушением, оно должно проводиться в той степени, с которой оное осушение может справиться. Также и скупое осушение вреда не причинит. Но оно тоже должно сочетаться с количеством воды при пропитывании в той степени,

¹ «Нашим уксусом» алхимики называют опять-таки философский ртуть по причине его едких и растворяющих свойств. Тем не менее по сей день пользуется популярностью у практиков так называемый «ацетатный путь», использующий органические растворители, поскольку благодаря немецкому химику Кристиану Беккеру многих сторонников в конце прошлого века обрела теория, согласно которой знаменитое *лудливое вино*, скрывающее важнейший алхимический аркан, представляло собой ацетон (см.: *Becker Christian August. Spiritus Vini Lulliani s. Philosophici. H. Lichtenberg, 1867*). Действительно, как нам теперь известно, алхимикам довольно давно был знаком ацетон и активно использовался ими в спагирических приготовлениях. И все же многие современные исследователи герметизма и последователи доктрины убеждены, что ацетон не может найти применения в минеральной алхимии, а работа Беккера демонстрирует не что иное, как неправильную трактовку замечательного трактата Вайденфельда (*Weidenfeld Johannes Segerus. Four Books, Concerning the Secrets of the Adepts, or the Use of Lully's Spirit of Wine. London, 1685*), в котором раскрывается истинный секрет *лудливого вина* и *уксуса мудрых*.

какая будет сочетаться со скупостью или малой дозой ассации. То есть вы должны при нагревании настолько осушить материю, насколько этого требует ваш раствор. А затем увлажните ее после осушения. «Слишком» и «мало» — вот две меры, которые определяют множество и малочисленность.

«Слишком» всегда трудно поддается исчислению. Однако его противоположность, «немного», всегда, при всех обстоятельствах остается в пределах, доступных природному измерению. Поэтому термин этот вполне пригоден к использованию. Будь то пропитывание или осушение, всегда скупое увлажнение требует слабого осушения. А слабое осушение в свою очередь требует скупого и слабого растворения — но только если это действительно было слабое осушение. А слишком большое или слишком скупое увлажнение, так же как и слишком интенсивное осушение, являются крайними действиями и противоречат добродетели умеренности, поэтому в них никогда нельзя найти меру. Поэтому «слишком» всегда губительно для «немного». Но и «немного» вряд ли найдет свою меру, в которой достигнет баланса, так как его противоположность постоянно приобретает все более пугающие размеры. И если два шага выполняются одновременно, оба в направлении «слишком», то и увлажнение должно быть очень щедрым, и осушение очень интенсивным. Поскольку эти количества выходят за пределы природных пропорций, в этом случае бессмысленно пытаться соблюдать ограничения. Как говорят по этому поводу философы, понемногу утоляйте жажду земли, варите и кальцинируйте. Каждый раз, когда я говорю «немного», я говорю это имея в виду свойства земли.

то есть пропорцию, в которой «немного» является довольно значительным количеством в рамках природы. Ошибка же может скорее произойти от «слишком», нежели от «немного».

И исправить легче ту ошибку, что произошла от «немного», нежели от «слишком». Потому что крайне скупое увлажнение не может сильно повлиять на свойства земли, подвергаемой затем осушению. Напротив, оно ликвидируется быстрее и при более мягком режиме осушения. Между этими двумя понятиями следует найти те формы и способы, каковые позволят достичь срединного состояния, в котором сохранится природа, присущая металлическим телам¹.

Мы должны прибегать к двум противоположным воздействиям, которые являются причинами вышеописанных противоположных состояний, в чем заключается работа по типу луны или затмения, соблюдая разницу в пропорциях, соответствующую получению необходимого результата. Результат же не может быть как следует познан без познания причины. В первую очередь следует учитывать причины, поэтому я говорю вам, что противоположные результаты являются следствием противоположных причин и всякая противоположность всегда помогает узнать отличия того, что противоположно ей самой. Отсюда происходят различия соответствия, через которые мы приходим к любви, изначально присущей природе и про-

¹ Вновь отсылка к сульфурно-ртутиальной теории металлов. Ковкость и гибкость, присущие металлам, являются следствием баланса твердости и мягкости, то есть землянистости и влажности в смысле элементарных стихий.

ниляющейся во всех ее изменениях, так как существенные различия являются причиной всех природных проявлений и процессов, протекающих в ней. Но, возвращаясь к выводу о причинах, замечу: чтобы лучше понять, как зависят от причин все природные проявления, вам следует знать, что понятия, принятые в настоящем трактате, приняты в соответствии с оценкой их различий — хорошей, плохой или средней. Вот почему в правильном определении этих различий заложено истинное умение работать и секрет нашего искусства. Скажем, во-первых, что условия кальцинации являются причиной осушения, придания телесной структуры, омертвления, потери подвижности, потери формы, потери цельности. И вам можно легко отсюда понять, что из этого лучше, что хуже — в зависимости от того, в меру или без меры было проведено кальцинирование. Потому что в зависимости от верного понимания получается верный результат и верно проведенная операция дает соответствующее произведение. Никогда нельзя правильно выполнить работу, не обладая истинным пониманием, о чем говорят философы: чем больше работает человек, тем большего понимания он достигает, и если мы захотим добиться истинного произведения, то мы должны обладать истинной мудростью, чтобы провести нашу работу с учетом отличительных черт противоположностей и соответствий согласно замыслу Природы, которая является источником совершенства. Потому что верное и истинное понимание помогает сотворить верное, истинное произведение. Верное же и истинное произведение позволяет достичь соответствующей истинной добродетели, от которой происходит совершенство ду-

ховное и физическое. Заметьте же себе это, потому что это — всеобщая доктрина и так вы избежите мучений ада. Другой режим, противоположный кальцификации, — погребение способом увлажнения. И в этом заключена основа размокания сухого тела, разрастания телесного, оживления мертвого, придания текучих и летучих свойств телу фиксированному; а также облегчение тяжелого, придание единообразия бесформенному и разделенному, продолжение свойств металлических тел в срединной металлизированной природе. Это — то, что несет мертвым телам умягчение и одушевление, являющиеся источником телесной жизни. Должно это делаться способом, соответствующим мере активного принципа Природы, являющегося посредником. Погребения должны осуществляться при умеренном нагреве, пропорциональном природным процессам, в сочетании с охлаждением. Другими словами, нагревание должно перемежаться с охлаждением, а охлаждение — с нагреванием. Эта смешанная процедура перехода между холодом и теплом наделяет душой тела, закаляет их, в результате чего их наибольшая добродетель обретает силу и могущество, что ведет к еще большей закалке. Потому что если душа закаляется в своей природе, то искусство состоит в том, чтобы закалить тела, ею не наделенные, чтобы она вошла в них в соответствии с той мерой, о которой было сказано. Ведь все работы, соответствующие вышеописанным режимам, а именно асация и увлажнение после недельной варки, должны выполняться в соответствии с мерой и пропорцией, каковые представляют собой добродетели, оказывающие воздействие на природные тела. Вся суть этого искусства состоит

в установлении пропорций и составов, находящихся в гармонии с Природой. Итак, при приготовлении нашего компоста следует соблюдать пропорции, а мастерство здесь состоит в том, чтобы добиваться баланса, используя меры вещества, соответствующие их природе. И чем больше операций проведено с использованием меры, определяемой природной формой смеси, которую вы хотите получить, тем с большей вероятностью эта природа будет представлять форму сбалансированного компоста истинной пропорциональностью всех своих измерений. Глубина же, присущая живому серебру с одной стороны, присуща также совершенному эликсиру. Так как это средство по свойствам своим будет зависеть от меры сочетаемых компонентов, формально оно будет пребывать между сухим и влажным, между горячим и холодным, между твердым и жидким, между фиксированным и летучим. И это — следствие умеренного увлажнения и пропорционального осушения. Таким образом сочетаем мы сухое с влажным и влажное с сухим, горячее с холодным и холодное с горячим, твердое с мягким и мягкое с твердым, летучее с фиксированным и фиксированное с летучим. Искусство же состоит в том, чтобы каждое из этих состояний прошло через длительное и соответственное изменение, чтобы они изменились и перешли друг в друга и совершали это до тех пор, пока не достигли природы вышеназванной средней субстанции посредством операций, пропорциональных ее природе. Поняв это, можно понять и противоположное: если полностью весь влажный дух выделится из тела в результате слишком сильной ассации, то смесь уже не вернется в состояние промежуточное

между твердым и мягким и сухое уже не свяжется с влажным. Он выделится из тела и полностью покинет его, если режим осушения значительно превысит по интенсивности режим поддержания необходимой влажности, которую следует сохранить и коагулировать с сухим веществом, чтобы сохранить внутренний природный жар. Потому что он является источником жизни и движением, лежащем в основе проникновения и тинктурирования. Ни влага не может удерживаться, ни фиксация сохраняться постоянно, если не произошла коагуляция и соединение с природной сухостью. Потому что сухое вещество, так как оно фактически представляет фиксированный дух, удерживает летучую субстанцию¹, и оно уже не может улететь из него при содействии нагрева. И в никаком другом веществе нельзя найти этих радикальных фиксированных летучих субстанций, кроме как в солнце и луне. Поэтому, растворяя фиксированные летучие субстанции, мы коагулируем и фиксируем наш летучий дух. А из этих фиксированных летучих веществ мы создаем лекарство для превращения металлов. Об этом всемогущий и достохвальный Джебер² говорил детям истины, излагая подлинное учение. И еще важно отметить, что каким бы лекарством мы ни пользовались для превращения металлов, необходимо, чтобы оно было создано из постоянных фиксированных летучих

¹ В алхимических гравюрах это удержание изображается в виде птицы, прикованной цепью к «приземленным» существам, чаще всего к земноводным, например к лягушке (см.: *Maier Michael. Symbola aurea mensae duodecim nationum. Frankfurt, 1617*).

² Искаженное «Гебер» — латинизация имени Абу Мусы Джабира ибн Хаяна.

субстанций при воздействии хорошего нагрева, потому что при таком растворении оно приобретет энергию и проникнет внутрь тела благодаря тем летучим субстанциям, с которыми связано. Летучие субстанции приобретают фиксированность и постоянство, связываясь с телами неподатливыми и ущербными. По-другому они в них не закрепятся и не проникнут внутрь. Летучая субстанция такова по своей природе, что насколько фиксированный дух обладает своей истинной природой, противостоя огню, настолько она фиксируется вместе с ним. Поэтому следует взять фиксированные летучие субстанции *солнца* и *луны*, если мы желаем истинной фиксации других тел при их соединении. Проводите же растворение этих фиксированных и радикальных летучих субстанций, избегая крайностей, потому что все может тогда обратиться в воду, с умеренностью, которая достигается удержанием и коагуляцией, а также преобразованием летучих и фиксированных субстанций. Соблюдайте ту меру, которую вы найдете находящейся между «слишком много» и «слишком мало» для режимов осушения и увлажнения.

Зачем применяется ассация (осушение)

Мы осуществляем умеренное осушение в двух целях. Одна из них — изгнание и отделение от фиксированных прокаленных летучих субстанций горючих разрушающих сульфурных частиц, а частицы эти из-за их связанности с живым серебром устойчивы по отношению к нагреванию до кальцинации. Другая цель — та, чтобы летучая влага, свя-

занная с фиксированными радикалами, осушилась и избавилась от всей влажной флегмы и вернулась в форму природного внутреннего жара металлов. И не в виде металла, и не в виде крупных частиц, но в виде мелкой извести. Причина того, почему она застывает в виде мелкой извести, состоит в землистой сухой природе фиксированных летучих субстанций, смешанных с субстанцией оной летучей влаги в виде мельчайших частиц. Из-за этого проникновения и смешения нарушается однородность упомянутой влаги, и вследствие этого же возникает пористость, характерная для извести, благодаря которой оказывается возможным питание в целях умножения. Отсюда видно, что увлажнение должно быть осушено до той степени, когда сухость победит влажность. И свойства воды превратятся в свойства земли, потому что и она сама трансмутирует в землю. Земля будет сохранять природу, соответствующую природе воды, до тех пор, пока пористость земли не будет уничтожена слишком продолжительным увлажнением. Если бы кальцинированные частицы фиксированной земли сохраняли свою цельность в живом серебре, то никогда оно не преобразовалось бы, так как сухое качество земли, которая образовалась на основе влаги, было бы мертвым. И также не могла бы влажность превращаться в природный жар, но коагулировала бы с несовершенными телами. Кроме того, из нее не могла бы улетучиться чуждая сернистость, а сохранялась бы во чреве живого серебра и боролась с огнем. И огонь не мог бы проникнуть в живое серебро, чтобы раскалить его и экзальтировать. Следите же за тем, чтобы не была утрачена пористость материи, чтобы можно было удалить и выпарить из нее раз-

рушительную сернистость и чтобы огонь мог раскалять и экзальтировать ее. Соедините и смешайте летучие и фиксированные частицы в одну массу так, чтобы они при нагревании в золе переродились и перестали быть разъединенными и отдельными. И чтобы в этой разъединенности образовалась питательная влажная известь. Внимательно следите за степенью осушения и увлажнения. Есть еще одна причина, по которой осушение должно быть ограничено степенью восстановления влажности. Необходимо сохранить от перегрева и умножить чистую природу. Эта мера есть причина совершенства при очистке известью нечистых веществ, после очистки в веществе появляются белые искорки. Этот знак показывает нам, что земля начинает белеть, и это есть оживление тела и умерщвление духа. Соблюдайте же меру, потому что чем более умерщвляется дух, тем интенсивнее оживает тело, так как первое есть причина второго; однако же кто без меры умертвит дух, не сумеет вдохнуть жизнь в тело. Если ты хочешь узнать, какова же мера, обратись к Природе. Если хочешь творить, как Природа, всегда соблюдай меру в своей работе. Знайте, что результат есть плод философских учений, который подчиняется только мерилу Природы, и мерилу это трудно найти во многих вещах, и в некоторых легче, чем в других. Не ищите, бродя по кругу, но только в мудрой и подлинной геометрии Природы.

Зачем осуществляется увлажнение

Подобным же образом мы проводим и увлажнение, то есть в двух основных целях. Одна заклю-

чается в том, что поскольку летучие субстанции суть основа совершенствования тел несовершенных и удержания летучих веществ, а тела эти связаны с горючими сернистыми примесями, их весьма удобно подвергнуть после кальцинирования увлажнению водой, чтобы предохранить от воспламенения в самой глубине их сущности. И не только зафиксировать их, но коагулировать и перемешать эту влагу с ними, потому что она смешается с горючими примесями таким образом, что их тонкие частицы более не смогут защищать друг друга по причине их разделенности. Другая цель заключается в том, чтобы отделить и растворить фиксированную земную субстанцию, единую в основе своей чистой природы, которая никаким другим образом — ни силою огня, ни кальцинированием — не может быть ни отделена, ни преобразована в составе нечистой землистой субстанции, которая отвердела в процессе кальцинации и осушения и остается фиксированной в виде стеклообразной черной кожуры. И с другим веществом, которое мы, возогнав, отделяем, увеличивая его летучие свойства, перенятые им от летучего живого серебра, с которым оно было связано и соединено благодаря их родственной природе. И никак иначе мы не можем его отделить, только с помощью такого растворения, экзальтации и отмывки частиц фиксированных и летучих из той смеси, о которой мы говорили. Потому что живое серебро удерживает всегда то, что принадлежит его природе, все остальное же отторгает. И если кто-нибудь скажет вам, чтобы вы очистили тело с помощью кальцинации, помните, что речь идет о горючей землистой субстанции, которая в основе своей не едина.

Потому что единая субстанция земли не может быть очищена кальцинированием, но только так, как я вам рассказал выше, то есть методом возгонки летучей субстанции живого серебра, так чтобы осталась землистая субстанция, противная его природе, либо с помощью лекарства, приготовленного затем из этого сублимированного живого серебра и растворенного при сильном нагревании с целью размягчения. Благодаря его огромной чистоте и великолепию, с его помощью вещества можно закалять, уплотнять, и преобразовывать, и превращать в золото или серебро путем фиксации либо же отделять их от смеси благодаря его совершенству. Отметьте для себя меру в природном деянии, потому что благодаря ей вы получите все, что пожелаете. Кроме того, вам следует еще отметить, что поскольку есть у нас два противоположных экстремума в мере труда Природы, то имеем мы в них два типа смерти, которые являются двумя путями разрушения материи Природы. Две смерти эти, являющиеся следствием свойств этих противоположных экстремумов, никоим образом не входят в намерения Природы, но вполне лежат за пределами ее понимания. Как было сказано уже, сухость и холод есть мертвые начала, и нельзя их использовать иначе, кроме как соответственно мере, сдерживающей их мертвящие качества, а также способом, позволяющим вернуть движение и вдохнуть жизнь, о чем говорил я вам, что оживление осуществляется посредством влаги и тепла, поскольку эти понятия присущи жизни и движению. Но умерщвление осуществляется через сухость и холод, потому что они ведут к ослаблению, нужно хорошо это знать и пользоваться ими соответст-

венно природной мере и оставить все ошибки тем, кто работает, не пользуясь пропорциями и выходя за пределы, назначенные Природой. Чтобы ограничить действие этих противоположных начал и избежать ослабления, скажем, что всякое ослабление идет от «слишком» и от «мало». То есть от слишком скупого или слишком щедрого увлажнения, а также от слишком интенсивного или слишком слабого кальцинирования. Потому что эти режимы несут в себе мертвящую экстремальность. Слишком щедрое увлажнение и затопление водой гасит внутренний природный жар, и тело остывает под влиянием непропорционально большого охлаждения. При слишком интенсивной кальцикации жар теряется, и тинктура раскаляется из-за уменьшения концентрации или возгонки радикальной влаги, которая разжижается в теле под действием непропорционально большого тепла, а влага эта является сутью и истинной обителью внутреннего природного жара. Поэтому упомянутая влага, с которой связан природный жар, прежде, чем коагулировать, к чему ее влечет естественное уплотнение, не сможет получить тела, наполненного жизнью, каковая жизнь есть благородное дополнение, которое тело получает от этой коагулировавшей влаги при проникновении в него упомянутого жара. В соединении этих двух компонентов заключены свойства звезд, придающие этой коагулировавшей материи свойства природы металлов. Из этого следует, что если мы захотим коагулировать эту живительную влагу при помощи ее комплексного жара, являющегося духовным и летучим, то искусство будет заключаться в том, чтобы следовать требованию выносливости ее эс-

сенции до тех пор, пока она [влага] не разрастется. По причине же повышения выносливости, приобретаемой по мере приближения к фиксации, она сможет затем выдерживать увеличение силы жара. Поскольку ослабление идет от «мало» и «слишком» — как для кальцинации, так и для увлажнения, — я показал на примере этих противоположностей, что ограничение в определенных пределах всегда идет во благо. Поэтому вам следует знать, что никаким образом вы не можете улучшить свойства камня, и даже скорее ухудшите их, в том случае когда одно из этих двух противоположных действий увеличено непропорционально, о чем мы скажем в общей части, посвященной улучшению. Говоря о мере, способствующей таковому, я утверждаю, что как большое осушение, так и слишком интенсивное увлажнение приводят к ослаблению, а мера сухости и мера влажности — средство, приводящее к улучшению. Итак, придерживайтесь режимов, мера которых определена. То есть и кальцинирование, и увлажнение должны отстоять далеко от своих крайних значений, режим кальцинирования, близкий к «слишком» или к «мало», ведет к ослаблению, улучшение же при этом — дело случая. Ослаблением считается потеря вещества, которое естественно теряет так свои свойства, а никакая потеря вещества не может происходить без ослабления или потери радикальной влаги. Улучшение же происходит в том случае, когда эти режимы находятся в вышеназванных пределах, установленных природой, и способствуют сохранению влажности, а также коагуляции без чрезмерной потери радикальности. Подобно же можно утверждать, что, наоборот, соразмерность

природы, наблюдающаяся в отличительных особенностях соответствий, а не противоположностей, также находится между удаленными экстремумами, которые стоят за пределами жизнеспособности. Процесс увлажнения, находящийся в пределах «слишком» и «немного», всегда приносит улучшение, восстанавливая то, что материя утратила, смачивая сухое вещество, оживляя мертвое, усиливая слабое, увеличивая малое, объединяя разединенное и служа большей закалке вещества. При нагревании же влага предохраняет от возгорания, делает еще много полезного. Улучшение, осуществляемое благодаря соразмерному и пропорциональному увлажнению, противодействует ослаблению, происходящему при осушении. Но на ослабление оно воздействует при условии, что восстанавливается радикальная влага, редуцируемая в ходе улучшения благодаря точной мере увлажнения. Таким образом, усиливайте материю настолько же, насколько ослабили ее — в случае соблюдения меры. Кальцинируйте материю в той мере, в какой этого требует процесс увлажнения, а затем орошайте ее настолько, насколько она была высушена в ходе кальцинации.

И всегда остерегайтесь как слишком сильной кальцинации, так и слишком интенсивного увлажнения. Работайте лишь в тех режимах, которые лежат в пределах мер и пропорций. Потому что каждый из них имеет пару, с которой соотносится в соответствии с согласованными различиями, от которых происходит любовь к соединению и слиянию. Эти согласованные различия выражаются в том, что при умеренном кальцинировании сухость материи всегда преобладает над редукцией влаги.

Именно это может привести к ухудшению результата работы. И к приведению влажности к опасной границе, поскольку подобная степень осушения всегда несет смерть. Но соразмерная кальцинация не даст такого осушения и омертвления, а соразмерное увлажнение приведет не к омертвлению и ослаблению, а к еще большему улучшению и оживлению, более славной жизни и добродетели. С помощью этих отмеренных качеств мы умерщвляем дух [то есть летучую субстанцию] и оживляем тела с помощью отторжения и присоединения. Потому что соразмерная ассоциация действует через отторжение и удержание. И посредством этого отторжения и удержания умерщвляет летучие субстанции. Увлажнение также действует путем соразмерного присоединения, которое в этом случае служит оживлению и восстановлению мертвого вещества. Также в ходе ассоциации вместе с умерщвлением духа восстанавливаются тела. Восстанавливаются тела увлажнением и погребением сухого мертвого тела во влажном, живом и одушевленном веществе. Таким образом, во всех случаях весьма удобно улучшать умерщвленные летучие субстанции в целях оживления тел. Таковые возвращаются к природе ферментов закаленных и одушевленных, а это улучшение и оживление выполняется при содействии природы летучих субстанций, влажных и животворящих. Необходимо, чтобы они были усилены и одушевлены с помощью тепла природного жара. И при таком усилении происходит умножение тинктуры, так как когда дух трансмутирует в твердое тело, он начинает умножать его количественно и питать смесь более в смысле ее количественного увели-

чения, нежели формально. При этом он всегда проникает в тело во время орошения при правильно выполняемом увлажнении. Используйте же поглощающий жар умершвленных летучих субстанций для их оживления. И возмещайте им их потери путем приумножения и приращения всей их субстанции, так как она и по сути, и формально одной с ними природы. Поэтому он сам превращается в их подлинную субстанцию. Если же вы не увлажните землю методом орошения, то внутренний жар, содержащийся в сухих телах, смешает все мертвые летучие субстанции и тинктура раскалится и стремительно сгорит. Не забывайте же орошать их на манер летнего дождя, чтобы закалить и помочь выдерживать жар. Сделать это надо после осушения, смешав при растирании влажное с сухим, живое с мертвым, дух с телом, — пока они не примут форму сухой земли. И поставьте все это вариться. Теперь тело защищено от возгорания. Так мы постигаем разумом истинным мудрость Природы, поскольку вышеупомянутая одухотворенная вода есть материал нашего камня или сложного компоста: вы сами сможете подтвердить, что она питает и растит летучие субстанции вышеописанным образом. Природный внутренний жар летучих субстанций, как и следует природному жару, постоянно активен и никогда не угасает. Его всегда должны возбуждать и усиливать фракции пара, содержащиеся в компосте в результате увлажнения первичной водой и, таким образом, в необходимой степени закаляющие его для исправления летучих субстанций. Если же их не орошать простой водой и не восстанавливать утраченной материи, то радикальная

влага будет перекалена, а она разжигает и умножает внутренний природный жар, каковой и является сущностью тинктуры во всех своих проявлениях. По этой причине, если радикальная влага сгорает, с ней погибает природный жар, в ней содержащийся, а также сгорает и погибает сама субстанция, потому что в ней не остается воздушной субстанциальной влажности, благодаря которой она могла существовать и умножаться. Поэтому знайте, что все философские исследования посвящены увлажнению, начиная с того момента, как материя сульфура и живое серебро связываются любовными узами посредством необходимого для этого сильного двойного растворения. Это значит, что сначала берут активную питательную влагу, потом — разжиженный растворенный и перегнивший радикал в количестве, равном количеству этой активной питательной влаги, сублимированной вместе с водой, сначала растворенной в ее собственной природе, а затем очищенной методом разделения и ректификации ее элементарных¹ составляющих в соответствии с их основными различиями. Наблюдая природу, некоторые упомянутые философы поняли, что получить совершенное вещество соответствующей природы можно путем подпитывания смесью, состоящей из малых и разнородных частей влаги и сухой субстанции, смешанных вместе в строгой пропорции. Улучшить же свойства земли и свойства огня возможно с помощью добродетели их вод при последовательном увлажнении ею, каковые огромные

¹ Элементарных в смысле субстанций стихий. Латинское слово «элемент» является переводом греческого «стихия».

добродетели присутствуют во всей материи универсальным образом — как в элементах, так и в небесных телах. И если мы хотим путем возгонки получить смесь в виде сухого чистого сульфура, мы проводим увлажнение малыми дозами, чтобы интенсивная варка победила влагу и мощно осуществила ее превращение в сухое вещество. Мы уже знаем, что все превращения быстрее, лучше и полнее происходят с малыми количествами измельченных веществ, но не с большими количествами цельных. Поскольку наш сульфур подвергается более сильному перевариванию, чем металл, то необходимо, чтобы улучшение способности к превращению происходило с помощью краткого скупого увлажнения путем орошения. То же касается и веществ, улучшающих природу сульфура, — они помогают природной добродетели таким образом, что в результате интенсивной варки достигаются природные чистота и ясность, и мы так проводим это приготовление и очищение, чтобы действие природы было оптимальным и результативным. Если наше искусство действует подобно естественному инструменту, то результат будет превосходным. Потому что к искусству не относится ничего, что не было бы частью естественного приготовления, так как это приготовление не может быть ничем иным, кроме как природным процессом. И не может искусство осуществить это иначе, кроме как управляя и упорядочивая, осушая и увлажняя материя природы. И природа эта мудро и умело работает над своим очищением и совершенствованием благодаря вашей заботе и пониманию ее. Вы не должны игнорировать добродетели и возможности этой достославной при-

роды, и вам следует знать, что никакая духовная форма, кроме души, растворенной в телах, не может придать движение своей материи, на которую она оказывает воздействие и совершенствует ее благодаря движению порождения. С этой целью мы первым делом растворяем тела, и после одного растворения материя разрешается своей природой благодаря движению порождения. Когда же тела растворены, мы называем их душами и добродетелями и наделяем их по этой причине оными в большей или меньшей степени, в зависимости от тех природных субстанций, которые претерпели превращения и трансмутировали. Потому что добродетели этих душ настолько могущественны, что они полностью, благодаря своей подвижной тонкой духовной субстанции, участвуют в процессах фиксации, достигая самых глубин вещества. И оно весьма сильно утончается в ходе очищения. Затем оно трансмутирует полностью в чистые и истинные формы, соответствующие упомянутым душам, каковое явление не могло бы произойти, если бы благодаря природному перемешиванию природные материи не перемешивались бы до самых их глубин. Так осуществляется их движение и трансмутация. И так превращают они тела в летучие субстанции, а материи земные — в формы небесной природы. Эти души мы называем духами, формами и небесной природой. Фледус в своей «Книге тайного общества»¹ говорит так: «О небесная природа, превращающая все тела в духовные начала! Я говорю вам, что без нее невозможно до-

¹ Определить этот источник не удалось даже на уровне предположений.

стичь ни почернения, ни побеления, ни покраснения. Но при ее содействии достигается любое совершенство, благодаря тому что Бог наделил ее высокой добродетелью соединяться с низким свойством фиксированности»¹.

Это высокое свойство, несмотря на то что оно является материальным по своей сути, преодолевает и подчиняет себе любые низкие вещества по причине своего сродства, тонкости, разреженности и способности проникать, а все разреженные вещества оказывают воздействие на все вещества грубые и плотные. Именно благородная Природа осуществляет трансмутацию веществ телесных в драгоценные формы. Благословен будь Господь, Создатель всего сущего, который из неизменной материи, имеющей телесные и разрушительные качества, создал драгоценные субстанции без малейшего признака смертоносного или вредоносного начала, и названы они небом и землею, которое небо в себе заключает, и все это имеет сферическую и округлую форму. Микромир соотносится с макромиром по причине своего единства, дух и душа — по причине своего непреходящего совершенства и первичная природа — по причине однородности своего происхождения, так как она есть форма форм. Земля и плоть связаны с небом и духом. Таким образом, если дух побеждает плоть, то земля поднимется в небо в виде сублимата благородного и послушного. Потому что действующее начало этой души или упомянутого духа полностью транс-

¹ Это свойство названо низким в том смысле, что твердая материя находится в самом низу иерархии природных субстанций.

мутирует свою природную материю так, что она уподобляется им и придает ей нерушимую форму. Благодаря свойствам такого превращения результат может быть как однозначным, так и многозначным. Это зависит от формы вещества. То есть работа над природным веществом проводится так, чтобы в результате движения оно приняло форму, ей родственную и которой присущи свойства нерушимости и совершенства. Другими словами, от преходящего материя переносится к непреходящему. То есть первичная сущностная природа является первым этапом на пути к верховной природе, обладающей способностью меняться, а также к постоянному отдыху по достижении совершенства¹.

Все движения высшей изменчивой природы находят упокоение в ней самой безо всякого разрушения. Если же не возвратить и не обратить тела, благодаря возможностям их форм, в простую сущ-

¹ Более чем прозрачный намек на соответствие принципам маистерия в книге Бытия (*И благословил Бог седьмой день, и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.* — Быт. 2, 3). Кстати, шесть этапов Делания (кальцинация/растворение — разделение — ферментация — дестилляция — коагуляция — коагуляция/проекция) также часто рассматриваются в соответствии с шестью днями творения (свет/тьма — разделение воды и тверди — явление суши — солнце и луна — рыбы и птицы — человеческая пара/пища для людей). Что примечательно, при сопоставлении алхимического текста с книгой Бытия некоторые неясности в обоих взаимно разрешаются. Например, почему различны в Библии «суша» и «твердь» — и последняя, по сути, является воздухом — можно понять, разобравшись в данном трактате. Использование Пятикнижия как источника рекомендовалось многими адептами, и чем-то экзотическим такая трактовка Священного Писания для алхимика никогда не являлась. Упомянутые соответствия устанавливались и анализировались также многими современными исследователями алхимии, в частности К. Г. Юнгом (см., например: *Юнг К. Г. Mysterium Coniunctionis.* Киев, 1997. С. 519—528).

ностную природу, то нам не удастся трансмутировать их даже в самый долгий срок. В том случае если вы хотите знать больше об особенностях трансмутирующих свойств, то обратитесь к той одушевленности, которой Бог наделил как растения, так и камни. Свойство это остается оккультным для человека, поэтому вы сможете прочесть о нем и о подобных ему в книгах, рассказывающих о животных, растениях и камнях с позиции философии. В настоящей же книге я расскажу вам о свойствах, вытекающих из природы наших камней, обо всех их трансмутирующих качествах, природа которых не способна была продемонстрировать все эти прекрасные добродетели и деяния, если только изначально не выделить ее из *солнца* и *луны* путем тройного растворения.

Первое растворение осуществляется для того, чтобы растворить простую добродетель одного солнца и одной луны. Это значит, что вязкую меркуриальную влагу, в которой присутствуют земляные и фиксированные частицы радикальной серной влаги, нужно соединить с сырой летучей субстанцией.

Второе растворение представляет собой обширное растворение и редукцию упомянутых радикальных фиксированных частиц, утонченных и осушенных до состояния тонкого порошка, в их истинной воде, каковая была предварительно отделена от них и соединена с сырой летучей субстанцией. В этой воде все упомянутые телесные частицы универсальным образом расплавляются или разжижаются, не оставляя никакого остатка. Это не может быть сделано с помощью сырого ртути, так как он слишком слаб в качестве агента.

Агент, обладающий необходимыми свойствами и силой, представляет собой вязкость тел, каковая вязкость была растворена в сыром *меркурии*, то есть в летучей субстанции, и стала посредником между телом и духом. Тело и дух вместе участвуют в этом растворе по причине того, что разделяют сущность вышеназванного посредника и природного сродства с ним. Посредник же этот, благодаря тому что содержит в себе и природу тела, и природу духа, смешивает их вместе в виде жидкого раствора. В этом растворе зарождается природная любовь и подобие всех составляющих его частей в едином природном символе по причине универсального движения упомянутого посредника, осуществляемого всеми природными частями и благоприятствующей силой, возникающей в теле благодаря душе. Подобным же образом свойство взаимного притяжения крепнет и возрастает во всех частицах компоста. Благодаря этим свойствам дух, вышедший из частиц тела в результате многократного его растворения и разделения на элементарные стихии, возвращается в тело при увлажнении, выполняемом путем орошения и служащем целям редукции. Чем лучше и глубже происходит внутренне движение в теле, тем лучше оно трансмутирует и усиливает желание всех частиц, порожденных любовью из-за их сходства, соединиться и образовать прочный природный союз, каковое желание находит питание в среде и глубине своей собственной радикальности по причине подобия его свойств и вещества. Оно же [это желание] в итоге и осуществляет трансмутацию. По этой причине упомянутый обладающий влечением радикал сравнивают с сердцем, а отнюдь не со ртом, ибо радикал сердеч-

ный притягивает все благотворное и чистое, тогда как рот — все вредоносное и нечистое. Об этом было сказано в книге о сне и бодрствовании: «Сердце в своей глубине несет питательные вещества и рассылает по всем членам посредством сосудов». Отметим же активное свойство этого первого посредника полностью обращать однородную материю в жидкость посредством растворения. Потому что никак иначе природный агент не сможет трансмутировать свою материю в ходе редукции, если только предварительно не сделает ее полностью однородной и простой при помощи своих свойств. И знайте, что этот упомянутый агент дает и принимает ту сущностную форму, которую вы от него требуете, то есть форму совершенного эликсира. Отсюда вы можете сделать вывод о том, что никогда нельзя изменить или привести в совершенное состояние материю иначе, кроме как с помощью природного агента, соответствующего ее природе. Ибо материя в своих превращениях всегда принимает форму и вид в соответствии с природой агента, ее разлагающего и трансмутирующего. Поэтому необходимо, чтобы пассивная материя и активная форма во всем имели одно природное происхождение. Так как непосвященным не дано понять этого, они, подобно софистам, совершают софистические действия и работают с неверными режимами огня, действуют в соответствии с ложными принципами, далекими от истинной природы металла. Так поступают и те, кто растворяет тела в витриольных водах¹, весьма нечистых, и создают затем из этой смеси землистые камни без учета пропорций и мер

¹ То есть в серной кислоте.

и без понимания природы металлов. Творения эти имеют другую форму и другую материю и оказывают другое действие на природу, частью которой являются, не имеющую пропорции, соответствующей металлу, по причине наличия чуждых землистых примесей. Вредное же действие избыточного палящего жара уничтожает все, что должно питать радикальную влагу, и полностью отделяет эту радикальную влагу от металлической субстанции и пытается вернуть ее в истинную природу при помощи агента в другой пропорции, хотя свойства каждого активного агента, в соответствии с законами природы, таковы, что доводят до завершения и трансмутируют материю, имеющую одну с ними истинную природу. Если пассивная материя получает ферментацию от активного растворителя и ассимилируется с ним, то необходимо, чтобы ее форма соответствовала всему веществу, а не противоположной сульфурной природе. Это означает, что материя, будучи пассивной по своей природе, способна трансмутировать активную в свою природу. И для того же, чтобы активная материя активизировала пассивную, вам следует знать природу нашего огня, работающего внутри металлического тела, а иначе ничего у вас не получится, так как этот огонь в нужной мере и длительности должен быть разведен в благородной и высокой природе металла. Огонь этот действует, находясь в необходимой пропорции, и не выходя за пределы истинной своей природы. То же относится и к конструктивному холоду, который является одним из условий пассивности материи. Он не является сущностно чуждым никакой материи или чересчур далеким от природы активности. Но по своей форме, свой-

ствам, по силе он должен максимально соответствовать природе. Ведь если пассивная материя будет подлинной, естественной и чужеродный холод исказит подлинные условия работы агента из-за своего чрезмерного сопротивления, то она выделит всю радикальную жидкость по причине отвердения, в результате чего внутренний активный жар задохнется и потеряет свою подвижность, так как вся влага уходит из материи под давлением чрезмерного холода, а природный жар оной влагой питался. По причине такой ошибки камень более не может расплавиться и раствориться, если только не воздействовать на него влагой и теплом. Если вы захотите иметь оба эти средства, вам придется найти огонь мужской, который является активным началом по отношению ко всем другим, и в сущностной форме он пребывает во чреве *солнца*, где его, безо всяких сомнений, можно обнаружить. А холод, соответствующий ему как благотворное женское начало, находится внутри материальной питательной влаги, пребывающей во чреве *луны*. Только из этих двух живых агентов возможно создать то, что вам требуется, а получение желаемых вами свойств, то есть способности трансмутировать, и для умножения их сил и мощи следует осуществлять путем сильного перемешивания, и никак иначе. Сильное перемешивание же нельзя осуществить, если только не подвергнуть смесь возгонке. Только тогда мельчайшие частицы перемешаются и склеятся вместе так, что уже никогда не смогут разъединиться. Эта неразделимая смесь приобретает способность действовать и трансмутировать в соответствии со своей природой. Итак, когда вы хотите провести умножение трансмути-

рующих свойств, это можно осуществить путем сильного перемешивания в ходе сублимации.

От второго растворения переходим к третьему, которое выполняется путем редукции через скупое увлажнение в целях умножения упомянутого свойства и получения более сильной его разновидности в форме другого посредника, который затем — по причине смешения и растворения в сухом пару — принимает форму белого порошка. В этом посреднике умножается упомянутое свойство через третье умеренное размешивание и растворение. Он лучше превращается и преобразуется в другие формы благодаря своей близости к состоянию фиксации. Если же вы захотите еще усилить упомянутое свойство, вы сможете сделать это только при повторном проведении описанных трех растворений. По мере того как вы будете их возобновлять, будут возрастать и трансмутирующие свойства, и в этом заключена великая тайна Природы. Постоянно добавляйте новые ферменты, каковые всегда суть тело, утонченное растворением, перетиранием и ассоциацией с летучими субстанциями. Посредством этих утончений осуществляется нераздельное соединение тела и духа. Утончение является не чем иным, как растворением в воде и универсальным союзом ее с летучими субстанциями, из чего следует, что третье растворение есть результат двух предыдущих и является основным действием всего нашего магистерия. Оно не может быть проведено, если не знать, что усиливает, а что ослабляет вышеупомянутые свойства и каковые усиления и ослабления могут приводить к лучшему или худшему намоканию. Об этом нельзя забывать. Во время редукции камень достигает высокой

степени иссушения, которое несет в мертвящее начало, поэтому вы должны работать так, чтобы жар, привнесенный с разогретой жидкостью, остывал бы при впитывании жидкости питательной. И затем внутренний природный жар, благодаря нагреванию на слишком сильном огне, разрешится не чем иным, как флегмой. Иначе камень станет холоднее, чем был сначала, и станет необратимо умерщвленным. На умеренном огне соедините субстанцию живого серебра с сульфуром таким образом, чтобы землястые свойства при этом сначала превратились в свойства одушевленного воздуха путем прибавления и редукции обогащенной и сублимированной воды, а затем в огненную природу — путем редукции теплого и влажного масла. Делайте это на медленном огне, мало-помалу увеличивая жар в соответствии с требованиями материи, пока она не зафиксируется. И насколько она будет ослаблена умеренной ассацией, настолько она будет усилена и насыщена плотью, если, конечно, будет умело использоваться необходимое количество огня. Не пейте, если вы не едите, и не ешьте, если вы не пьете. Сколько раз вы увлажняли, столько же раз выполните осушение. Вся суть этого магистерия сводится к этим двум действиям. Прежде всего следует приготовить воды и масла, хорошо закаленные и очищенные. Потому что из их чистой субстанции создаем мы наш камень, то есть землю, выделенную и сублимированную благодаря качествам посредников, при помощи редукции и перемешивания, растворения и разложения. Мы осуществляем разложение при помощи истинного тепла, которое разрушает сперва влагу, одушевленную в ходе перемешивания, а затем наделит ее приро-

дой самого этого жара. Это происходит по причине задержки испарений в смеси, каковое в свою очередь объясняется связи низких фиксированных свойств с летучей природой. Следите же, чтобы эти испарения не ушли из смеси под воздействием чужеродного тепла, до тех пор пока они не сольются с фиксированной фракцией, иначе все будет потеряно. Древние философы говорят об этом, что разложение заканчивается тогда, когда влага оказывается побеждена своей теплой сухостью. Потому что сухость характеризуется способностью удерживать, а тепло — способностью побеждать влагу. И так же в смеси всегда сухое связывает летучую влагу и удерживает свои испарения при содействии тепла благодаря слиянию фиксированного и летучего.

Теперь я расскажу,

как возгоняется и отбеливается земля

В результате многократных увлажнений, интенсивных растираний и частых осушений большая часть ртути разрушается. Необходимо также, чтобы его остаток, сохранившийся во флегме, путем повторяющихся возгонок тоже был бы удален. Когда порода впитает одну пятидесятую ее часть, вам следует знать, что когда это произойдет и материя придет к состоянию совершенной белизны, вам нужно отставить ее в сторону остывать, а затем вынуть из сосуда и поместить в глиняный, тщательно глазурированный сосуд, горлышко которого значительно шире дна. Алембик же должен быть выполнен из очень чистого стекла, и в этом

сосуде проведите возгонку на самом сильном огне, какой только есть в вашем распоряжении. Здесь следует заметить и понять слова философа: «Смысл данного действия заключается в том, что если вы сублимируете вашу землю на огне, то влажное возгонится, а сухая составляющая останется внизу». Поэтому философ предписывает вам сделать самый сильный огонь, какой только возможен, чтобы материя расплавилась сразу вся, чтобы сухое удержало влажное и чтобы влажное защитило сухое таким образом, чтобы все превратилось в сухой белый порошок. Когда вы увидите, что порода ваша стала белой как снег, выньте ее из сосуда. И поставьте ее снова возгоняться, отделив от шлаков. Если же вы станете возгонять ее вместе со шлаками, то не сможете их потом удалить. Порошок возгонки, который вы обнаружите на шлаках, есть пепел пепла, или зола, полученная из золы сублимированной и благородной. То же, что остается внизу, есть отходы вредоносные и проклятые. Они только дают корку и черноту, с которыми мы ничего не можем сделать. Отделите же чистое от нечистого. Когда в результате возгонки получается белый снег, тогда работа завершена. Вам следует знать, что когда вам говорят, что вы должны обращаться с материей осторожно, чтобы она не улете- ла в виде дыма, то это значит, что, когда она возгонится, ее следует как можно скорее смешать с той частью ее сульфур, из которой вы хотите сделать белый эликсир, вместе с ее влагой и ферментом, как это сказано в главе о фиксации и составе эликсира. Если же вы оставите этот порошок стареть, он быстро пропадет и испортится. Из другой же части вы должны сделать красный сульфур, как

сказано в соответствующей главе о приготовлении красного сульфура. Варите его осторожно, чтобы он не улетел подобно дыму. Ибо то, чего мы добиваемся, белая коагулирующая земля с лепестками¹, и закваска, пепел пепла, мышьяк² и белый сульфур, который, согласно Аристотелю, есть вещь очень хорошая и последователи Афинской школы должны использовать ее для того, чтобы приготовить серебро. Итак, приготовьте из нее *луну*. Таким образом изготавливается и совершенствуется белый негорючий сульфур³.

Запомните хорошенько, что, если вы заметите, что шлаки затронули часть благородной природы посредника, вам следует повторно пропитать все белой обогащенной и укрепленной водой и поставить прокаливаться, как было описано. А затем возгонять на самом сильном огне до тех пор, пока все благородные компоненты смеси не возгонятся в виде белоснежного порошка, и, когда он уже не будет возгоняться, выбросьте остаток, потому что он ничего не стоит.

Получение золота из красного сульфура

Если вы хотите получить так называемый золотой сульфур, растворите ваш белый сульфур,

¹ То есть *terra foliata* (см. выше).

² В алхимии *arsenicum*, то есть мышьяк (в некоторых источниках *niter*, то есть селитра), — это соль металлов, наша *луна* и *венери* (см.: *Rulandus Martinus. Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 49*).

³ Негорючесть есть признак истинного сульфура, как белого, так и красного, что наиболее ярко отличает их от вульгарной серы.

полученный ранее, в красной воде путем растирания, увлажнения и умеренной варки.

Растворив его, вы загустите этот сульфур до состояния камня путем редукции. Загущенное вещество снова растворите в красной воде, а затем опять коагулируйте на медленном огне. В третий раз растворите в той же воде. Затем сублимируйте на самом медленном огне. Теперь объект искусства вызолочен и переварен. То, что поднимается вверх и имеет вид порошка, есть белый сульфур. То же, что остается внизу, — это красный сульфур цвета кармина, и понятно сразу, что это из него алхимики получают золото. Знайте же, что этот сульфур превращает живое серебро в чистое золото. Из всего вышесказанного явно следует, что это именно та вещь, которую философы называли истинной, а глупцы невозможной. Это именно то, что является камнем, лекарством, меркурнальной природой, потому что все из нее происходит — единый метод, единый магистерий и единый сосуд, для того чтобы сделать и белый, и красный сульфур. Так что, когда вы увидите, что белый цвет возникает в сосуде, вы должны верить, что в этой белизне скрыта краснота. Не сомневаясь, откладывайте ее в сторону и все время проваривайте, пока не станет красной, потому что если, например, я, вставши с постели, помочусь и моча идет белая, как бы недоваренная, то я пойму, что спал мало. И снова лягу в постель. Когда же я сплю достаточно, то моя моча желтого цвета, это значит, что пищеварение завершилось полностью. Вышеописанное есть истинный состав белого и красного негорючего сульфура, из которых в ходе четвертого режима получается совершенный эликсир, который может превратить

все несовершенные металлы в истинные *солнце* или *луну*. Отсюда ясно видно, что без этого сульфур невозможно создание совершенного эликсира. Благодаря своей природе он обладает свойством коагулировать *меркурий*, фиксировать его и высушивать по причине собственной сухости. Итак, вам следует проводить варку, как я говорил выше, до тех пор, пока все не станет красным, и делать это следует на слабом огне; когда же все превратится в красный фиксированный сульфур и более ничего не будет возгоняться, это послужит знаком, что варка завершена.

*Четвертый режим,
каковой является фиксацией сульфур
в фиксированном теле*

Четвертый режим должен фиксировать белый и красный сульфур в фиксированных телах так, чтобы белый сульфур фиксировался в серебре, а красный — в золоте. В соответствии с Пифагором, если живое серебро, извлеченное из тел, не коагулирует в белый сульфур при нагревании, то оно не сможет прийти верной дорогой к совершенной красноте. Таким образом, не утруждайте себя работой с теми телами, которые не приведут вас к желаемому результату, потому что тогда вы допускаете двойную ошибку. Работайте последовательно и не пускайтесь в авантюры, потому что без фермента вы получите не *солнце* и *луну*, а нечто совершенно другое, не имеющее отношение к природному лекарству, — это случится, если вы не приготовите сульфур с заранее подготовленным

телом. Дорогой друг, когда я сказал вам, что белый сульфур должен быть зафиксирован в серебре, а красный — в золоте, ни в коем случае не понимайте под этим обыкновенные серебро и золото, которые можно купить. Но, совершая вапе Делание, вам следует приготовить путем утончения и кальцинации золотую и серебряную земли, в коих вы затем зафиксируете ваши сульфур — белый в белой и красный в красной. Соедините сульфур с твердым телом так, чтобы оно породило себе подобное, и воздействуйте эликсиром на соединение. Потому что, когда он соединится с телом, действие его будет продолжаться до полного превращения всего вещества. Для этого, когда вы захотите осуществить ферментацию, перемешайте сульфур с телом так, чтобы все превратилось в фермент. Это вернет сульфур его истинную природу, цвет и особые свойства в полной мере. Если фермент белый, все будет белым, если красный — красным. Если же вы смешаете серебряный фермент с золотым сульфуром, он все обратит в свою природу, но не в свой цвет, и наоборот. Поэтому смешивайте фермент одного сульфура с другим сульфуром, потому что фермент серебра представляет серебро, фермент золота — золото. И нет иного фермента на земле. Веществу не удастся зафиксировать то, что не может быть им зафиксировано, поэтому в ходе ферментации вы должны записывать все веса, так как суммарное количество летучего сульфура не должно превышать суммарного количества фиксированного тела. Иначе брачные узы покинут тело, улетев вместе с подвижной субстанцией. Платон учит, что если немного этого сульфура бросить на большое количество тела — скажем,

три части тела и одна часть сульфура, — то изменение произойдет таким образом, что все превратится в порошок цвета тела, на которое воздействовали летучей субстанцией. Сульфур же может проникать в тела только при содействии воды, которая осуществляет брачный союз и свадьбу между сульфуром и ферментом. Первым делом, согласно Авиценне, возьмите землю, потому что она родственна ферменту. Во-вторых, прибавьте воду, потому что она родственна земле. В-третьих, прибавьте воздух, потому что он сродни воде. В-четвертых, прибавьте огонь, потому что он сродни воздуху. Но не прибавляйте огонь к белому эликсиру, потому что он состоит из трех стихий и огонь не входит в их число. Но завершение красного заключено во всех четырех стихиях. Трудитесь, растворяйте и затопляйте, мойте и высушивайте. Потому что вода — средство для соединения тинктур веществ, то есть масла и огня. Скажу вам слово философа. Если вы сначала возьмете масло, а затем землю, то масло умрет в земле, потому что туда не проникнет вода. Если вы возьмете прежде воду, а затем масло, то масло будет плавать сверху. А если вы возьмете сначала воду, а затем землю, то вода получится тяжелее земли. Таким образом, фиксируйте воду вместе с землей, пока они не соединятся. Если одна из четырех составляющих умрет, умрут и все остальные. Если одна будет одушевлена в большей степени, чем остальные, ничего не получится. Подготовьте фермент, обладающий душой, до начала ферментации, он должен быть порошком, прокаленным после растворения и укрепленным. Если же ты не подготовишь свой фермент как следует, магистерий не удастся. Для себя же отметьте, что

все это есть не что иное, как утончение фермента путем его растворения в воде камня.

О редукции воды в белом эликсире

Для этой цели три части чистой луны подвергните орошению, то есть утончайте и калыцинируйте, как это было описано выше. Смешав их с ее чистым *меркурием*, вы получите двойной фермент, белый и ректифицированный. Разотрите с силой все в порфировой ступе, пока *меркурий* не выщепит весь фермент и не станет как масло, то есть фермент уже не будет выступать на его поверхности. Затем прибавьте одну часть сублимированного и коагулированного сульфура. Сульфур этот осушает меркурий до состояния земли и фиксирует его при помощи воды, которая связывает брачными узлами тело, сульфур и фермент. После этого добавьте масла. Затем прибавьте жидкий металлический расплав. Тогда масло разойдется, земля осушится и зафиксируется. Когда же материя сублимирует после загустения ее воды, сульфур при посредстве воды войдет в *меркурий*. Войдя же, коагулирует ее и осушит, когда же частицы меркурия сгустятся на огне, уже ничего нельзя будет экзальтировать. Но вернемся к тому, что вы взяли одну часть вашего сублимированного и коагулированного сульфура и растолкли с телом до однородности. Теперь добавьте одну часть его белой воды. Поставьте возгоняться, понемногу увеличивая огонь, чтобы возгнать все летучие фракции. Затем поставьте остывать, сняв с огня. То, что соберется по краям сосуда, соберите и прибавьте вместе с одной частью воды к осадку, орошая и высушивая

до тех пор, пока материя не станет как тесто. Опять поставьте ее возгоняться и повторяйте растирание, увлажнение, асацию и сублимацию, постепенно увеличивая огонь до тех пор, пока двойная доза воды не зафиксируется вместе с землей и уже больше ничего не будет возгоняться из этой материи. Все время собирайте ту часть, которая скапливается сверху на фиксированной части материи, пока не останется только лишь фиксированная часть. Фиксированный сульфур, иначе говоря земля, когда она коагулирует и высыхает, то, естественно, коагулирует свой ртуть. Это осуществляется частыми повторениями сублимаций *ртути*. Никакой сульфур не загустит живое серебро лучше, чем тот, в природу которого это живое серебро было преобразовано путем скорее естественным, нежели искусственным. Это можно наблюдать на примере земли и воды. Когда вода смешивается с землей, земля впитывает ее в силу своей сухости, загущает и уподобляет себе, делая грубой. Потому что все сухие вещества в силу своей сухости, естественно, требуют влаги. Поэтому они должны быть одной природы, или же они никогда не соединятся и не сольют частицы сухого вещества в единый конгломерат. Экспериментатор в этой области должен досконально знать все свойства веществ и следовать им, то есть знать то *вожделение*, которое заставляет субстанцию камня притягивать *ртуть*, словно он ему необходим. Это является особенностью стихий — стремление заполнить то, что пусто. Поэтому это качество называют вождением или влечением. *Ревверберацией* называется способность удерживать вещество вследствие стихийного стремления заполнять пустоту. *Переваривание* есть то, что трансмутирует вещества из одного со-

стояния в другое, например переводит живое серебро в субстанцию сульфура, а сульфур затем в иное живое серебро. И это свойство возникает благодаря воздействию подвижного и тонкого огня на субстанцию живого серебра. Благодаря этому Природному огню, утонченному и восстанавливающему, Сыны Истины за один день достигают того, что под действием солнечного жара происходит за тысячи лет. Как овечья закваска благодаря своим свойствам коагулирует молоко в сыр, так и этот огонь благодаря своей тонкой природе коагулирует *меркурий*. Но осуществить это возможно только в ходе нашего магистерия. *Отторжение* же является свойством, посредством которого Природа изгоняет то, что ей чуждо, то, что является противоположностью. Природа же является самодостаточной и достаточной для философа, стремящегося ее усовершенствовать. Также является она мудрой и заботливой по отношению к своему телесному воплощению, то есть продолжению жизни сухого во влажном, каковое стремление не имеет конца. Лишь немного обработайте материю снаружи; она же в достаточной степени преобразует себя изнутри, стремясь к совершенству. Ее изменения упорядочены в отношении их пути и последовательности. В отношении метода они являются наиболее верными, и такими, что нельзя придумать лучше. Изменения эти продолжительны и единообразны, в ходе их сухое инсерируется¹ влажным, влажное же сменяется сухим.

¹ Инсерацией (лат. *inceratio*) в алхимии называют комбинацию влажной и сухой субстанций, в результате приобретающую консистенцию воска (см.: *Rulandus Martinus. Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 182*).

В этом и состоит приготовление философского магистерия. И следует с бесконечным терпением проводить эту работу не поддаваясь спешке. Природа не может совершать свои действия, если ей препятствовать, подталкивая в обратную сторону. Ведь на все отведено время — на зачатие, на развитие, на вскармливание, на созидание. И когда появится ее дитя, питайте его до тех пор, пока оно не станет способно выдерживать любой огонь. Тогда вы сможете с его помощью осуществить проекцию.

О редукации воздуха в белом эликсире

Для этого необходима земля и вода, в ней зафиксированная, для чего ее следует растереть вместе с землей. Затем следует увлажнять методом орошения одной частью ее воздуха¹. После чего поставьте ее на огонь для возгонки, сначала на медленном огне, а затем увеличивая его при повторных возгонках, пока все не зафиксируется в нижней части. Это примерно полтора веса воздуха. В течение первого дня и первой ночи поддерживайте сильный огонь; в течение второго дня и второй ночи увеличьте его; в течение же третьего дня и третьей ночи сделайте его таким сильным, как в плавильном горне. Воздух зафиксируется с водой и землей, потому что воздушная природа тяготеет к природе водной. И воздушная природа учит водную сопротивляться огню. Потому что когда воздух противостоит жидкости, то от воды отделяется дух. А когда птица, наделенная

¹ То есть в данном случае результатом дистилляции (сублимации).

перьями, то бишь вода и дух, удерживается тем, у чего крыльев нет, это значит, что воздушная природа удерживается внутри земной.

Об инсерации белого эликсира

Возьмите одну унцию кристалла, который найдете на дне, и инсерируйте его вышеупомянутым белым воздухом, добавляя оный капля за каплей, и делайте так на слабом огне до тех пор, пока он не превратится в подобие белого воска, не дающего никаких испарений. Проверьте его на раскаленном пруте. Если он плавится, подобно воску, и не дымит, то инсерация закончена. Если же этого не произойдет, возобновляйте прибавление белого масла, снова капля за каплей, пока все не станет как воск и не будет дымить. Философы учат нас, что если в процессе возгонки мы зафиксировали наиболее чистую часть земли, то нам следует возобновить возгонку ее оставшихся незафиксированных частей, то есть воды и масла, до тех пор, пока все не станет фиксированным. Затем испытайте материю огнем, и, если она расплавится, значит, сублимация была достаточной. Если же нет, то проводите последовательную возгонку подвижных составляющих, пока она не станет как воск, не дающий испарений. Тогда погасите огонь и поставьте компост остывать, поскольку вы получили совершенный эликсир, бесценный дар, способный превращать все несовершенные тела в чистейшую *луну*. Бросьте же один его вес на сто частей промытого *ртути*, и вы получите *луну* еще чище, чем та, что добывается в шахтах.

Одна часть эликсира трансмутирует сто частей несовершенного тела в истинную *луну*. Способ создания этого истинного эликсира я передаю вам в полной мере, так что вы, без сомнения, сможете его получить. Вам следует с большим рвением следовать вышеописанным режимам работы. И благодаря этому вы безошибочно найдете истину, которая обретается не сама по себе и не благодаря чуду, но благодаря совершенному искусству и нашим операциям. Трудитесь же над тем, чего желаете. Лучшего же или другого совета я вам дать не могу.

Способ получения красного эликсира

Подобным же образом делается и красный эликсир, то есть солнечный. Вместо белых веществ вы должны взять соответствующие им красные; вместо фермента *луны* — фермент *солнца*. Меркуриеву воду также следует окрасить в красный цвет при помощи внутреннего огня камня, потому что при получении красного не используется ничего, что не было бы красным. Точно так же при получении белого не может быть использовано что-либо не белое. Приготовление солнечного лекарства осуществляется добавлением к красному сульфиду методом кальцинации и фиксации трех частей его фермента, умело приготовленного, как было предписано, методом повторных растворов и возгонок, возобновляемых, пока подвижное и фиксированное не зафиксируются вместе в нижней части сосуда. Способ этой фиксации и растворения заключается в по-

вторных сублимациях незафиксированных остатков камня с фиксированными и в умелом соединении их мельчайших частей до тех пор, пока фиксированное не экзальтируется вместе с подвижным и затем вновь не зафиксировается окончательно. Таким образом, вода становится телом летучим, а затем фиксированным. Когда же три части его красной воды зафиксировуются с ним таким образом, увлажните его красным маслом способом орошения и возгоняйте раз за разом до тех пор, пока все не зафиксировается внизу. Это три части воды, как было сказано. Затем поставьте все на сильный огонь на один день и одну ночь, как упоминалось в главе о белом эликсире, для лучшей очистки и фиксации. После чего поместите материю в тигель и инсерируйте ее красным маслом, добавляя его капля за каплей, пока она не превратится в воскоподобную массу, не дающую испарений. Смесь должна быть единым веществом — и масло, и эликсир. Компоненты должны глубоко и навсегда проникнуть друг в друга. Бросьте одну часть этого компоста на тысячу частей серебра или промытого *меркурия*. Все обратится в чистое золото, которое во всех отношениях будет лучше того, что добывают в шахтах.

Таким образом, золото и серебро, приготовленные с помощью вышеописанных эликсиров, во всех отношениях превосходят золото и серебро, добытые в шахтах. Потому и говорят философы, что их золото и серебро не вульгарны, так как содержат большую долю тинктуры. Они имеют свойство противостоять болезням и весьма устойчивы к огню.

Об умножении лекарства и как оно осуществляется

Оные лекарства, после того как они зафиксированы вместе с их маслами и приняли воскообразное состояние, вам следует растворить в белом или красном *меркурии*, доведя раствор до состояния прозрачной воды. Затем путем легкой варки коагулируйте их и затем инсерируйте вместе с их маслами на огне, пока они слегка не подплавятся. Их свойства, таким образом, значительно усилятся при проведении проекции. Если же вы хотя бы раз, растворив их, продистиллируете, то добродетель их усилится в сотню раз. Способ умножения этих лекарств состоит в том, что вам необходимо растворить отдельно каждый из видов этого эликсира в соответствующей ему воде путем погребения. Погребение может производиться только в соответственной воде. И никак иначе. Затем методом дистилляции разделите компоненты. Сначала отделяйте воду, затем масло; земля же останется внизу.

Верните возогнанную воду опять в землю, чтобы та ее впитала всю без остатка, а затем вместе с ней зафиксировалась. Затем влейте ее масло и тинктуру, пока они не зафиксируются, приобретя консистенцию воска. Бросьте один вес этого лекарства на любую субстанцию, какую пожелаете. Поскольку тинктура умножилась в сотню раз, то единичное ее количество, которое ранее трансмутировало сто частей субстанции, теперь может превратить тысячу, после третьего этапа умножения — десять тысяч, после четвертого — миллион, после пятого — практически бес-

конечное количество субстанции в истинные *солнце и луну*¹.

Следует отметить, что чем лучше растворено, утончено и коагулировано лекарство, тем лучшим и большим по количеству будет результат. Потому что в каждом растворении оно набирает еще десять масс. Не уставайте же повторять вновь и вновь растворения, сублимации и коагуляции, потому что в ходе их лекарство лучше переваривается, фиксируется, тем неразрывнее связываются его части и более совершенным получается результат. Таким образом, редукция в ходе данного растворения и сублимации является утончением первой степени. А под редукцией, следовательно, надо понимать возгонку и растворение.

Как следует правильно выполнять возгонку и растворение

Никогда не проводите растворение иначе, кроме как чтобы эликсир перешел в состояние воды, как это было вначале.

Утончите его, насколько сможете, и разделите на части в ходе совместной фиксации, что есть редукция жидкого в сухое и сухого в жидкое, а также сложного в простое. Цель этого — сделать порождающим фиксирующее свойство через смешение тонких стихийных субстанций, через смешение тонких

¹ Вот поэтому камень является *квинтэссенцией*. Все же пятикратное умножение тинктуры не всеми авторами оценивается так оптимистично. Преобладает мнение (см., например, упоминавшееся выше свидетельство Гельвеция), что экспериментальная трансмутирующая концентрация камня примерно равна одной двадцатитысячной по отношению к массе трансмутируемой субстанции.

частиц тела и духа и их конъюнкции посредством растворения. Посредством сублимации осуществляется фиксация, а утончение, осуществляемое при растворении, не служит ни для какой другой цели, кроме редукции, для чего соединение тел с летучими субстанциями и осуществляется путем растворения, то есть движения от сухого к жидкому, а отнюдь не посредством возгонки. И соединение это должно трактоваться как редукция. Нет никакой другой необходимости в проведении редукции тел, кроме как для их утончения, в результате которого они лучше соединяются со своими летучими субстанциями, то есть со своей водой. Их растворение осуществляется в воде — растворителе, но растворение это происходит с одновременной коагуляцией духа. Растворение приводит в действие энергию камня, так как утончает все. Потому что при утончении тел летучие субстанции полным и всеобщим образом вступают с ними в союз, разделить их потом уже невозможно, что следует из характера редукции и сублимации, поскольку нельзя заставить сублимировать самостоятельно один дух, но только лишь вместе со связанным и соединенным с ним телом. Летучая субстанция духа связана с телом тончайшими узами, поэтому их возгонка происходит параллельно и единообразно, как возгонка единой гомогенной субстанции. И тело также приобретает тонкую природу, подобную духу. Прочное соединение летучих субстанций с телами происходит, когда тела утончаются до той степени, что могут удерживать летучие субстанции. А это значит, что тот, кто сумеет приготовить тела с их первичной тонкой субстанцией, достигнет столь желаемого завершения, поскольку в соединении тела с духом и заклю-

чается основное намерение делателя. Тела же делаются тонкими, как летучие субстанции, путем их растворения, растирания и ассации вместе с летучими субстанциями. Внемлите же тому, что я говорю, потому что все это — на благо, и в том, что я сказал, нет ничего лишнего. Если ты не постиг сказанного — начни свой урок или уроки еще и еще раз, пока не поймешь всего. И выполняй последовательно все описанное, главу за главой. Каждая глава содержит урок. Смешивай одно с другим. Потому что намерение, изложенное в одной главе, влечет за собой намерение, изложенное в другой, чтобы ты мог постичь одно посредством другого, непрерывно изучая. Потому что растение, за которым непрерывно ухаживают, не может не дать плодов. Итак, смотрите, внемлите и в соответствии с этим действуйте. Потому что все, что мы говорим, есть истина, и не ропщите на меня, если что-то не получится, но вините свое невежество, которое и есть истинный враг науки. К сожалению, иногда вам недостает здравого смысла. Потому что если кому Господь не хочет воздать благое, тому Он не даст и памяти и тот не сможет постичь ни смысла сказанного, ни, соответственно, теоретических основ его. А истинное понимание дает верные теоретические основы, без которых абсолютно невозможно ведение верной практики. Таковая никогда не дастся легко тому, чья мысль отвергает теорию. В первую очередь в рамки теории входит прилежное изучение того, что философы говорят нам, и осмысление этого. И только во-вторых за этим идет практика, с помощью которой можно ставить разнообразные опыты. И тогда каждый увенчается результатом. Единственный способ приобщиться к этой науке — это изучать истин-

ную теорию, без которой не избежать невежества в науке и в практике. Теория — то средство, которое позволяет нам переходить от одной противоположности к другой. Можно сказать, что таким образом приходят к подлинной науке.

Способ проведения проекции при помощи эликсира и его количественное умножение

Трудно сплавить тысячи тысяч мелких частиц вместе. Поэтому когда вы будете осуществлять проекцию, вы будете делать это следующим образом. Возьмите сто частей промытого *ртути* и положите в тигель; поставьте его на огонь. Когда *ртуть* начнет кипеть, возьмите ваш эликсир и бросьте одну его часть на сто частей промытого *ртути*, подобно тому как уже говорилось. *Ртуть* этот должен быть подготовленным, промытым, очищенным и укрепленным. Тогда все это превратится в лекарство. Затем бросьте одну часть этого коагулированного лекарства на сто частей *ртути*, подготовленного и промытого, как сказано выше, кипящего в тигле на огне. И опять все обратится в лекарство. Затем бросьте одну часть этого нового коагулировавшего лекарства на сто частей промытого *ртути*. И все обратится в прекрасное золото или серебро, обладающее отличными свойствами — в зависимости от того, было ли изначальное лекарство красным или белым. Теперь вы умножили свое лекарство количественно — либо полностью все, либо его часть. Потому что из одной унции вы получили двести унций, но свойства его несколько отличаются от свойств исходного лекарства. Когда вы умножали его с помощью растворения и коагуля-

ции образом описанным нами выше, он мог умножаться до бесконечности в отношении своей добродетели, а теперь еще и количественно¹. Такова практика Розария философов². Извлечена она с сокращениями из их книг, и нет в ней ничего лишнего. И ничто не помешает трансмутировать тела несовершенные в подлинные *солнце* и *луну*, если эликсир приготовлен и утончен. Имеет он весьма эффективные свойства и преимущества перед всеми другими лекарствами и исправляет все недуги, связанные с болезнями, происходящими как от тепла, так и от холода³.

¹ Именно по этой причине магистерий достаточно совершить единожды; дальнейшее увеличение количества камня происходит путем описанной в этом разделе мультипликации, применяемой каждый раз к небольшому количеству тинктуры. Таким образом, запасы ее могут пополняться постоянно в течение жизни адепта. Фактически Эдвард Келли, находясь при дворе австрийского императора Рудольфа II, искал не сам философский камень, который достался ему со стороны, а пытался получить этот «подготовленный промытый меркурий», чтобы пополнить запасы камня. Однако его постигла неудача, в конце концов баночка с чудесной тинктурой опустела, он был объявлен шарлатаном и посажен в тюрьму; при попытке бегства откуда Келли погиб.

² Снова уже упоминавшийся выше образ философского сада. Розарием философов также называется классический трактат, своего рода алхимическая библия, опубликованный впервые в XVI в. (*Rosarium philosophorum // De Alchimia opuscula complura veterum philosophorum*. Frankfurt, 1550), но имевший хождение в рукописном виде уже во времена Фламелья.

³ Еще со времен Авиценны заболевания делились в соответствии с типами элементарных стихий, основные свойства которых, как известно, определяются холодом, теплом, влажностью и сухостью. Например, нагнаивание Авиценна рассматривал как заболевание, связанное с теплом: «...загнивание часто возникает из-за того, что после исчезновения внешней согревающей причины в теле остается внешняя теплота, которая всыхивает во влажной материи и изменяет ее влажность, делая последнюю неподходящей для природы вещества, в которой она находится...» (*Ибн Сина Абу Али. Канон врачебной науки*. Ташкент, 1996. Т. 1. С. 221).

Поскольку эликсир этот имеет оккультную и тонкую природу, он сохраняет здоровье и укрепляет добродетель. Старость он превращает в молодость, прогоняет любые болезни, исцеляет сердечную боль, размягчает артерии, убирает помехи в легких, утешает в печали. Он очищает кровь и удаляет все вредное, что присутствует в душе. Если же душа чиста, он ее предохраняет. Если болезнь длится месяц, он излечивает ее за один день, если она длится год — за двенадцать дней. Конечно же, лекарство это — истинное сокровище медицины, несравненное сокровище. Дорогой друг, вы на практике видели, как осуществляется проекция единицы веса лекарства на сто весов очищенного тела *меркурия*. Все это осуществляет лекарство. И один вес из этих ста даст на других ста весах такого же *меркурия* еще столько же лекарства. И один вес этого нового лекарства также приумножится, если будет брошен еще на сто весов промытого *меркурия*. Вы должны знать, что следует брать всегда лишь промытый меркурий для превращения его в золото и серебро.

Знайте, что когда вы умножите ваше лекарство в отношении его добродетели и его количества и с его помощью захотите осуществить проекцию на *меркурий*, то *меркурий* этот сначала необходимо промыть. То есть обработать так, как было предписано в начале практики и вплоть до второй стирки; так, чтобы он стал чистым и избавился от черноты и шлаков. Потому что он таким образом переходит от холода к теплу и приближается к природе металлов, чего нельзя сказать о сыром *меркурии*. И все множество меркурия, какое только сможете добыть и разлить по колбам, следует

поставить в печь на баню так, как это предписано было в первой стирке в начале практики.

Заключение всего магистерия

Итак, выполнены все режимы и совершены все необходимые операции. Подведем итоги нашего трактата, чтобы они остались в памяти. Я уже говорил, что главная цель наших действий — получить камень, выполнив все, описанное в предыдущих главах. Затем провести с этим камнем возгонку первой степени, чтобы он очистился от всех загрязнений. После чего в присутствии растворителя утончать белую или красную землю так, чтобы материя достигла высшей степени утончения. В конце же ее следует сделать летучей, а затем зафиксировать ее до такой степени, чтобы она выдерживала любой огонь. Затем же фиксированный камень вместе с подвижными фракциями сделать летучим путем возгонки и растворения. После чего зафиксировать, а потом опять фиксированное сделать летучим. Это летучее зафиксировать, пока оно не переплавится в подобие воска. Затем превратить его в многочисленные *солнце* и *луну*. Так завершается сокровеннейшая тайна, являющаяся величайшей тайной в мире и сокровищем всех философов.

Настоящая книга принадлежит Никола Фламелью из общины Сен-Жак-де-ла-Бушери, и написана она его собственной рукой.

Завещание

**Во имя Господа. Аминь.
Первым шагом на пути к Мудрости
является страх перед Богом.**

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Я, Никола Фламель, парижский писарь, в год 1414, в правление нашего доброго Принца Карла VI, да хранит его Господь, и после смерти моей преданной супруги Пернелль, в память о ней, и ради тебя, дорогой племянник, исполнился намерения описать тайный магистерий Порошка Проекции, или философской Тинктуры, которую Бог соизволил передать своему ничтожному слуге, и открылась она мне так же, как и ты теперь откроешь оную для себя, следуя в работе моим указаниям. Иди путем истины, прислушивайся к советам философов, писавших об этой тайне, но не воспринимай слова их буквально, поскольку не будет тебе от этого никакой пользы, а верь только тому, что согласуется с Природой. По этой причине не забывай молиться Богу, чтобы он ниспослал тебе понимание основы, истины и природы, каковые ты станешь искать в этой книге, где я описал все секреты слово за словом и страница за страницей, в точности как я все делал и совершал вместе с твоей дорогой тетушкой Пернелль, о которой я скорблю весьма сильно. Я передал в этой книге все свое умение, чтобы ты не был обделен манной не-

бесной¹ и Господь способствовал тебе и помогал и чтобы ты не забывал петь ему хвалу и всякое дело начинал и заканчивал молитвой. Книга эта истинно написана моею рукой и предназначена церкви Сен-Жак и ее приходу, каковым я также открыл тайны известной тебе книги Авраама Еврея, но я не могу допустить, чтобы *эту* книгу продавали за деньги, и посему я приложил весьма серьезные усилия, излагая в ней секрет алхимии при помощи выдуманных мною символов, ключ к которым я передаю тебе. Так постарайся же сохранить эту тайну и не забывай того, кто сообщил ее тебе; вспоминай своего дядю, когда меня скроет пелена времени, потому что я завещаю тебе этот документ, и знание, заключенное в нем, в конце концов делает тебя великим мастером философской алхимии; моя радость, мое воление и прихоть заключены в том, чтобы сообщить тебе эту тайну. Делай так, как я, вновь и вновь, следуя тому, к чему

¹ Смысл этой фразы буквален. Библейский образ манны весьма часто используется алхимиками как синоним философского камня; ведь он, как и манна, своего рода «хлеб с неба» (Исход, 16, 4–8), посланный Господом достойным философам. Интересно, что один из новоявленных «альтернативных» алхимиков Дэвид Хадсон, автор разработок и патентов, связанных с получением монокристаллических элементов платиновой группы, и бывший фермер из Аризоны, впервые обнаружил исходный материал у себя на участке; он входил в состав слоя, известного как черный алкали, покрывающего поверхность почвы в окрестностях Финикса. Дэвид стал изучать его химический состав исключительно для того, чтобы придумать способ нейтрализовать это вещество и сделать землю более пригодной для сельскохозяйственных работ (см.: <http://monatomic.earth.com/david-hudson/1995-02-dallas-toc.html>). Впоследствии Хадсон полностью изменил профессию и теперь занимается промышленным получением монокристаллического золота и платины. Естественно, его нынешнее финансовое положение нельзя сравнивать с доходами аризонского фермера.

я пришел лишь на склоне лет, и каковое знание да будет во славу Божией Церкви, на помощь бедным, нуждающимся, вдовам и сиротам, подобно приютам и лечебницам, которые я основал, двадцати двум домам призрения, мною построенным и украшенным в твердой вере и набожности. Поэтому прочти эту книгу, сохрани в глубине своего сердца и не сворачивай с прямой дороги истины. Воздавай хвалу милостивому Господу, который через меня разъяснил тебе магистерий, и не забывай, что тебе ясным языком и слово в слово передается все то, что совершили мы с Пернелль, чего упорно искали с нею в продолжение двадцати трех лет тижкого труда и уединения и в конце концов были вознаграждены успешным — и неоднократным¹ — завершением магистерия, который я представляю тебе и который я дал слово передать до того, как смерть настигнет меня, в память о нас с тетушкой. Умение это ты должен унести с собой в могилу; поступить так необходимо, чтобы не причинить преда миру и чтобы мы с тобой не винили себя в том, что порядок вещей непоправимо нарушен и хаос воцарился здесь безраздельно. Мне также не хотелось бы, чтобы моя любовь к тебе привела к деяниям, противным Господу. Посему храни тайну этого мастерства и взывай ко Святому Духу, дабы он способствовал нашим намерениям, укрепил нас и поддержал в ходе алхимического Делания путем Природы.

¹ Фламель лишний раз напоминает, что совершил магистерий трижды, хотя, согласно традиции, достаточно одного раза; камень, полученный единожды, путем умножения (*multiplicatio*) может «пополняться» до бесконечности.

ТЕОРИЯ

Я начал сей документ словами проповеди, чтобы ты не направлял свои помыслы на практику Делания прежде разумения сказанного здесь слова; я бы хотел посредством теории привести тебя к пониманию алхимии как науки, позволяющей сообщать металлическим телам совершенство золота и серебра и создавать истинный камень жизни, несущий здоровье человеческому телу. Это знание не имеет равных, и на нем основывается великое искусство философии, позволяющее посредством универсального лекарства превращать *сатурн, марс, юпитер, луну и меркурий* в чистое *солнце*, сверкающее и окрашенное подобно драгоценностям, но только гораздо лучше их и среди остальных своих качеств обладающее способностью и силой побеждать все менее совершенные металлы, а также помогать созреванию растений намного ранее назначенного им срока¹ и превращать всякие камни

¹ «Завещание» отчасти уникально тем, что здесь автор фактически предлагает использовать камень в качестве сельскохозяйственного удобрения. По его мнению, это позволяет собирать урожай в любое время года, не обращая внимание на сезоны: единственным дополнительным требованием является температурный режим, то есть нужно не дать растению замерзнуть зимой.

в рубины и бриллианты¹; это искусство и умение при помощи Природы, тайного режима нагрева и верного метода работы, а также будучи основанным на здравом смысле и верном понимании мало-помалу придет к успешному завершению, если только ты, дабы не познать разочарование и в философской работе терпеливо следовать путем Природы, внемлешь мне и будешь иметь лишь два намерения. Первое — это верно расслышать и уразуметь все сказанное здесь. Я очень много работал и протоптал для тебя прямую дорожку, как человек, истинно уяснивший основания Природы, каковые есть *меркурий*, *солнце* и *луна*, о чем я уже упоминал в моей книге, где представлены фигуры, которые ты видишь на арке Невинных².

Но я сильно заблуждался на протяжении двадцати трех с половиной лет, поскольку работал не имея возможности сочетать браком *луну*, то есть быстрое серебро, с *солнцем* и выделить из них семенной навоз, каковой является смертельным ядом; я пребывал в невежестве относительно агента или посредника, необходимого чтобы укрепить *меркурий*; но без этого агента *меркурий* подобен обыкновенной воде, и он не способен растворить *луну* или *солнце*, как это делает вода фиксированного *меркурия*, подобная клинку, заостренному усилиями философа и его умением, что ясно изо-

¹ Письменные упоминания об использовании философского камня для улучшения качества драгоценных камней встречаются редко. Исторические свидетельства о подобных трансмутациях исчерпываются рассказами разных людей о чудесах графа Сен-Жермен (в том числе они имеются в воспоминаниях Казановы).

² Имеется в виду арка на Кладбище Невинных в Париже, описанная в «Иероглифических фигурах».

бражено на четвертом и пятом листах моей книги Авраама.

По этой причине твоим вторым намерением должно быть познание того, каким же образом осуществляется укрепление *меркурия* металлическим агентом, без чего он никогда не сможет проникнуть в твердые чрева *солнца* и *луны*, каковые нельзя открыть без сульфурного духа золота и *луны*. Таким образом, тебе следует сначала использовать металлический агент, каковым является королевская *сатурния*, а затем при помощи философского умения привести в действие *меркурий*, после чего ты сможешь растворить и превратить в ликер золото и *луну* и выделить из продукта их гниения семенной навоз. Знай же, что нет другого пути и другого способа осуществления этого искусства, кроме того, который я передаю тебе слово в слово; Делание, если его не совершать именно так, как я излагаю здесь, оказывается очень трудным, потому что тела *солнца* и *луны* весьма прочны и вскрыть их не так просто; в этом может помочь лишь дух, заключенный в остром клинке *меркурия*, полученного путем философских преобразований, а все остальное — обман, шарлатанство и ложный путь, с которыми я сталкивался, к великому сожалению, на протяжении долгих лет; без этих преобразований *меркурий* остается холодным, землистым и увечным, и его силы недостаточны, чтобы проникнуть во чрево двух совершенных тел *солнца* и *луны*, и тело такого *меркурия*, не претерпевшего предварительно нагрева металлическим огнем, выделяет воду; его земля черна, и нечиста, и отторгаема, а сам он является все тем же вульгарным *меркурием*. Итак, если

в этом состоянии он¹ проникнет в их внутренности, в них войдет астральная жизнь, они начнут развиваться и расти и станут живыми, каковыми были в рудниках, и осуществится соединение философских и невульгарных *солнца, луны и меркурия*; однако каким образом *меркурий* может проникнуть в них? Прежде всего, пойми, что никакая другая вода, кроме *меркурия*, не способна выжать сульфур из чрева металлов, и по этой же причине в начале, и в середине, и в конце Делания, нельзя достичь положительного результата, потому что это есть активное свойство, благодаря которому все совершается и, подобно оплодотворенному сульфур, все приходит в движение; именно это мы и наблюдаем в рудниках. Сухой дистиллят сульфурного пара и влажный дистиллят пара меркуриального образуют все металлы, потому что оба они любят и преследуют природу, подобную себе, то есть природа следует природе и никогда обратное не в природе не происходит произвольно, только лишь благодаря вмешательству искусства, поскольку каждая субстанция любит своего компаньона, как женщина любит мужчину, и они находят радость друг в друге, что весьма ясно следует из четвертой фигуры², на которой изображен молодой Меркурий, держащий в руке кадуцей со зловещими змеями, обвивающими золотой жезл; потому иначе нельзя познать герметический *меркурий*, состоящий из металлических сульфур и *меркурия*, приготовленных философским способом в ходе первой работы.

¹ То есть истинный *меркурий*.

² Фламель говорит о четвертой фигуре книги Авраама Еврея.

Прислушайся же к советам, которые я записал для тебя, имея искренние и добрые намерения, дорогой мой и любимый племянник, чтобы ты не осту-пился на своем пути, следовал Богу, доставляя радость моей душе, поступал разумно, имел суждения и намерения справедливые и чистосердечные. Верь твердо, что вся философская премудрость состоит в приготовлении философского *меркурия*, потому что в нем заключено все, что мы ищем, и все, что искали мудрецы древности, и мы, как и они, ничего не способны создать без помощи этого *меркурия*, пригото-вленного вместе с *солнцем* и *луной*, так как без этих трех составляющих ничто в целом мире не способно завершить вышеназванную философскую и меди-цинскую тинктуру. Другими словами, весьма естест-венно научиться выделять из них живое и духовное семя, сокрытое глубоко в их внутренностях, ведь из этого семени происходит материя, так восхваляемая в книгах мудрецов, которые говорят, что материя тинктуры, трансмутирующей металлы в золото, яв-ляется уникальной и единственной, растворяющей всякую субстанцию истинно и без обмана, однако они ни словом не обмолвились о том, как следует ее приготавливать; сосредоточься же на трех упомяну-тых субстанциях и не думай ни о каких других ме-таллических телах, каковые поражены порчей и раз-ложением в отличие от этих, чистых, цельных и доброкачественных. Твоей целью должны быть *солн-це*, *луна* и *меркурий*, приготовленные способом фи-лософов, то есть смачивающие не руки, но металл¹

¹ Аллюзия на старинную алхимическую максиму, согласно которой истинный *меркурий* должен представлять собой «воду, в которой нельзя намочить руки».

и имеющие в себе металлическую сернистую ду-
шу, а именно зажженный огонь; и чтобы тебе не
сбиться с истинного пути, изучай металлы, потому
что упомянутый сернистый можно найти во всех из
них и он весьма похож на тот, что содержится в *солн-
це*. Легче всего найти его в пещерах и глубинах зо-
лота и железа, а также меди, причем в последних
примерно одинаковое количество¹; этот сернистый об-
ладает силой тинктурирования, способной довести
влажную и холодную *луну*, каковая есть чистое се-
ребро, до степени чистого желтого золота; но это сле-
дует делать при посредстве духовного лекарства, то
есть ключа, открывающего все металлы, и ключ этот
я собираюсь тебе передать. Знай же, что среди мине-
ралов есть один, являющийся воров; он поглощает
все, кроме золота и *луны*, каковые служат на благо
этому вору; так как когда они находятся в его чреве,
из него удобно приготавливать быстрое серебро, как
я тебе говорил ранее.

¹ Следует обратить внимание, что Фламель перечисляет ме-
таллы, имеющие желтый или красный оттенок; в противовес «бе-
лым» металлам первые считаются богатыми сернистым, так как
одно из основных свойств сернистого — способность тинктуриро-
вать, то есть окрашивать бесцветное. Киноварь, имеющая красный
оттенок, является ртутью (или «мертвым» *меркурием*), тинктури-
рованной «вульгарным» сернистым, то есть серой.

ПРАКТИКА

Итак, не сворачивай с истинного пути, и я поведаю тебе дальнейшее. Настала пора приступить к практическим занятиям, и обязанность эта возложена на тебя во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь.

Прежде всего возьми старшего из перворожденных детей *сатурна* — не вульгарного¹ — девять частей; затем возьми саблевидных *халибд* бога войны² четыре части. Опусти их в тигель и, когда появится краснота плавления, добавь туда девять *сатурновых* частей, как я тебе говорил, и одно немедленно поглотит другое. Аккуратно снимь накипь, которая образуется на поверхности *сатурнии*, при помощи каменной соли и винного камня четыре или пять раз; эта операция проделана верно, если ты видишь на поверхности матери астральный знак, напоминающий звезду³.

¹ Фламель предупреждает, что в работе не следует использовать обыкновенный свинец.

² Несмотря на кажущуюся замысловатость фразы, она представляет собой пример редкой для алхимика откровенности: Фламель говорит, что следует использовать железные гвозди (или крупную железную стружку).

³ Это описание настолько откровенно, что я вряд ли добавлю что-то к раскрытому Фламелью, если скажу, что описанный процесс представляет собой получение металлической сурьмы со зна-

Затем изготавливают ключ и клинок, который открывает и рассекает все металлы, но в особенности *солнце*, *луну* и *венеру*, каковые он ест, поглощает и хранит в своей утробе и с помощью которого ты оказываешься на верном и истинном пути, если действовал как надо, так как эта *сатурнова* субстанция является растением королевского триумфа, она есть *луна* и маленький несовершенный король, которого мы с помощью философского искусства возносим к степени величайшей славы и чести; она также и королева, а значит, *луна* и жена *солнца*¹.

Она, таким образом, содержит и мужское, и женское начала и является нашим гермафродитом *меркурием*, который представлен на седьмой странице книги Авраама Еврея в виде двух змей, обвиняющих золотой жезл, каковую книгу я постарался описать как можно лучше, чтобы ты смог понять и усвоить сей философский документ. Постарайся приготовить достаточное количество названной *сатурнии*, поскольку ее необходимо много: скажем, двенадцать или тринадцать фунтов или даже больше, в зависимости от того, собираешься ли ты работать с большим или же с малым объемом.

Итак, сочетай браком молодого *меркурия*, каковой является быстрым серебром, с *сатурновым* философским *меркурием*, каковой пропитает и укрепит

менитой «звездой» на поверхности из природного трисульфида этого металла, часто называемого стибнитом. Этот процесс хорошо известен всем, кто сталкивался с химией металлов. Тем не менее, как уже упоминалось выше, подобная ясность иногда уходит в совершенно ложном направлении.

¹ Как недвусмысленно следует из этого пассажа, истинной *луной* в алхимии является не серебро, а двуполый *меркурий*.

пит быстрое серебро, семь или десять, а то и одиннадцать раз при участии указанного агента, называемого ключом или острым стальным клинком, поскольку он режет, рассекает и проникает в тела металлов, и, когда ты завершишь эту часть магистерия, тебе следует удвоить и утроить воды, представленные розовым кустом в книге Авраама Еврея, растущим у подножия дуба, то есть нашего *сатурния*, каковой также является ключом и стремится низвергнуть себя в бездну, как утверждает тот же автор, то есть в приемный резервуар, прилаженный к горловине реторты, куда двойной *меркурий* направляется под воздействием соответствующего жара.

Но здесь обнаруживаются тернии и непреодолимые трудности, если только Бог не откроет свой секрет или Мастер не поделится им. Потому что *меркурий* не сочетается с королевской *сатурнией* без помощи одной вещи, знание каковой считается показателем твоих достижений в искусстве и при помощи которой достигается этот союз и согласие между упомянутыми двумя видами быстрого серебра, без чего не достигнешь цели вообще. Я не собираюсь ничего скрывать от тебя, мой дорогой племянник; я говорю тебе, таким образом, что без *солнца* и *луны* эта работа не принесет тебе никакой пользы. Итак, ты должен заставить этого старика, или прожорливого волка, поглотить золото или серебро в том количестве, о котором я скажу тебе далее. Посему прислушайся к моим словам, чтобы не впасть в ошибку, и следуй тому, как я осуществлял эту работу. Каким же образом следует накормить золотом нашего старого дракона? Заметь, как правильно следует это

делать; скажем, если добавить немного золота к расплавленной *сатурнии*, то золото, конечно же, откроется, но быстрое серебро не примет его. Я потратил весьма много времени и труда, пытаюсь помочь горю, прежде чем выяснил, каким способом это можно преодолеть. Итак, если ты дашь ему съесть много золота, золото не откроется и не переварится, но зато оно примет быстрое серебро, и они сочетаются браком между собой, приняв вид пасты¹.

Следуй же моему совету. Сокрой этот секрет, потому что в нем заключено все, и не доверяй его бумаге или чему-либо еще, что можно увидеть глазами, иначе он причинит большой вред. Я сообщаю тебе это под печатью тайны и надеюсь на твою сознательность, потому что люблю тебя. Возьми десять частей золота, весьма мелкого и очищенного девять или десять, или даже одиннадцать, раз посредством лишь одного прожорливого волка; затем возьми одиннадцать частей королевской *сатурнии*; растопи их в тигле, а после брось туда десять унций чистого золота; растопи эту смесь и размешай раскаленным угольным стержнем. Тогда твое *солнце* немного откроется. Вылей его подобно растопленному маслу на мраморную пластину, растолки в пыль и смешай с двенадцатью частями быстрого серебра. Дай им створиться подобно сыру, перемалывая и размешивая массу; промой затем эту амальгаму в обыч-

¹ Весьма похоже на классическую технологию амальгамирования золота; собственно, поэтому путь, описанный в «Завещании», называют путем амальгамы. Тем не менее не следует забывать об образности алхимического языка и преобладании аналогий над буквальным описанием процессов.

ной чистой воде, пока вода после мытья не будет оставаться прозрачной, а масса не будет выглядеть белой и ясной, как луна; так осуществляется конъюнкция¹ с королевской солнечной *сатурнией*. Возьми затем эту маслообразную массу, которую следует слегка протереть кусочком полотна или другой мягкой материи; это наш свинец и наша масса *солнца* и *луны*, не вульгарная, но философская. Помести ее в хорошую реторту из химической глины, а еще лучше из стали. Поставь реторту в печь и приладь к ней ресивер²; прибавляй огонь понемногу. Через два часа доведи жар до такой степени, чтобы *меркурий* мог попасть в приемный резервуар, и *меркурий* этот является водой цветущего розового дерева, а также кровью убитых младенцев из книги Авраама Еврея³; это вода философского *солнца* и философской *луны*. Ты можешь предположить, что этот *меркурий* вкусил немного от тела Короля и что он будет в дальнейшем обладать большей растворяющей силой, после того как еще раз покроем тело *сатурнии*.

Теперь ты поднялся на один градус, или одну ступень лестницы мастерства. Вынь оставшийся шлак из реторты и растопи в тигле на сильном огне, давая дыму *сатурнии* выйти полностью, по-

¹ Алхимическая операция (*conjunctio*) по соединению мужского и женского начал. Руланд пишет, что в алхимии рассматриваются три конъюнкции — «сначала духа и земли, затем фермента и камня, а позднее — лекарства и субъекта» (*Rulandus Martinus. Lexicon of Alchemy. Frankfurt, 1612. P. 112*).

² Приемная часть перегонного куба.

³ Как видно из этого описания, «кровью младенцев», за которую множество алхимиков были замучены в подвалах инквизиции и сожжены на кострах, на самом деле называют дистиллят смеси неорганических веществ (в данном случае амальгамы).

ступи как и в первый раз, однако удвоив количество *сатурнии* и добавив девять частей *солнца*, которое увеличится и откроется в этом случае значительно больше, чем в первый раз, поскольку *меркурий* обладает теперь большей силой, чем раньше, у него есть поболее силы и ловкости, чтобы проникнуть в золото и поглотить большее его количество, наполняя им свой живот постепенно. Следуй же, дорогой племянник, Природе и здравому смыслу, поднимаясь мало-помалу на самую высокую ступень философии, которая вполне отвечает Природе и которая не стала бы тебе известна, если бы я не передал тебе это умение. Да благословит же Господь то, что я хочу передать тебе, ибо без этого Делание принесет лишь разорение, нескончаемые несчастья и лишения и бессонные ночи. Итак, действуй как и в первый раз; сочетай упомянутый *меркурий*, ставший сильнее на одну ступень, с этой новой массой, промой их несколько раз, пока не сойдет вся чернота; затем вытри, как было сказано ранее. Помести все в реторту и действуй как делал раньше, прилагая в течение двух часов слабый огонь, а затем сильный, достаточный для возгонки *меркурия* и его проникновения в ресивер; тогда ты получишь *меркурий* еще более острый и взойдешь на вторую ступень философской лестницы. Повтори ту же работу, добавляя сына *сатурна* в соответствующем количестве, то есть понемногу, и действуя в точности так же, как первый раз, пока ты не достигнешь десятой ступени философской лестницы; затем отдохни, потому что *меркурий* уже воспламенен, приведен в действие, полностью обогащен и полон мужского сульфура и усилен астральной солью,

которая содержится глубоко в недрах золота и нашего *сатурнового* дракона. Знай же, что я сейчас излагаю тебе то, что ни один философ ранее не писал на бумаге. Этот *меркурий* является чудесным кадуцеем, о каковом мудрецы так много говорили в своих книгах и который, по их мнению, сам по себе обладает способностью довести до завершения философскую работу, и они были правы, поскольку я проделал все сам, используя только этот *меркурий*, поскольку именно это и ничто другое является ближайшей материей и корнем всех металлов, несмотря на все уверения глупцов и недоумков, и только он способен растворить и *солнце*, и *луну* до их подлинной природы и служить для приготовления естественным и простым образом философской тинктуры, или порошка, трансмутирующего все металлы в золото и серебро. Некоторые верят, что овладели всем мастерством, если они приготовили небесный *меркурий*, но они весьма заблуждаются; именно по этой причине они натываются на шипы, прежде чем сорвут розу, — из-за недостатка понимания. Также истинно, что, если бы они понимали вес, режим нагрева и истинный метод, у них бы не было много работы и они не смогли бы ошибиться даже при всем желании. Но этому искусству присуща вполне определенная методика. Учись же у меня и запоминай, как следует действовать. Во имя Господа, ты должен взять одушевленного *меркурия* количество, которое пожелаешь, скажем две или четыре части; положи затем его в стеклянный сосуд, добавив туда же две части золотой *сатурнии*, то есть одну часть *солнца* и две части *сатурнии*; все должно быть тщательно соединено в подобие сли-

вочного масла, промыто, очищено и высушено; затем ты должен закупорить свой сосуд замазкой мудрых. Помести его в печь на теплые угли при температуре близкой к той, при которой курица высиживает яйца¹. Дай *меркурию* испаряться и осаждаться в течение сорока или пятидесяти дней, пока не увидишь, как в твоём сосуде образуется белый или красный сульфур, называемый философским возгоном, который вырывается из узды названного *меркурия*. Собери этот сульфур скребком: он есть живое золото и живое серебро, которых *меркурий* рождает сам из себя.

¹ Первая степень нагрева (не следует превышать 40°C). Для этой цели, конечно, угли не подходят. В Средние века использовалась теплая зола или навоз.

ПОВОРОТ КОЛЕСА¹

Возьми этот белый или красный сульфур, разотри в порошок в стеклянной или мраморной ступе, и ороси его *меркурием*, из которого он был сделан, в количестве трети веса порошка. Преврати эту смесь в пасту наподобие сливочного масла, помести ее в стеклянный сосуд округлой формы, поставь его в печь на подходящий жар углей, весьма умеренный и устроенный по правилам философской практики; нагревай до тех пор, пока описанный *меркурий* не превратится в сульфур, и в течение этой варки ты увидишь чудесные вещи, происходящие в твоём сосуде, точнее говоря, все цвета, существующие в природе, которые ты не сможешь наблюдать, если только не очистишь предварительно свое сердце и не откроешь его для Бога в благодарность за такой великий дар.

Когда ты достигнешь пурпурно-красного, ты должен собрать его, потому что из него далее изготавливается алхимический порошок, трансмутирующий всякий металл в чистейшее золото и который ты сможешь умножить, разбавляя его, как

¹ Название этой части указывает на цикличность процесса «обогащения» *меркурия* и умножения камня.

ты уже делал ранее, перемалывая его со свежим *меркурием* и подвергая варке его в том же сосуде, в той же печи и на том же огне, но теперь на это уйдет гораздо меньше времени, а свойства порошка будут вдесятеро сильнее¹. Это и есть весь магистерий, сделанный при помощи одного лишь *меркурия*, в возможность которого многие не верят, потому что они слабоумны и глухи и не способны осуществить эту работу.

Если ты захочешь пойти другой дорогой, возьми хорошего золота в виде мелкого порошка или очень тонких листов; сделай из него пасту, смешав с семью частями полученного тобой философского *меркурия*, который и есть наша *луна*; помести их обоих в овальный стеклянный сосуд, хорошо закупоренный; помести его в печь; нагревай безостановочно на очень сильном огне — таком, чтобы мог расплавить свинец; так ты поймешь, как управлять огнем, и сможешь заставить свой *меркурий*, который есть философский ветер, возгоняться и вновь осаждаться на тело золота, каковое тело он мало-помалу поглотит и сокроет в своей утробе.

Вари до тех пор, пока золото и *меркурий* не перестанут возгоняться и оседать и останутся в неподвижности; тогда мир и согласие воцарятся между двумя драконами, каковые есть огонь и вода, вместе взятые. Тогда ты увидишь в своем сосуде великую черноту, подобную расплавленной смоле; это знак смерти и разложения золота и ключ ко всему магистерию. Воскрешение и возрождение его наступают лишь после сорока дней

¹ Описывается операция умножения (*multiplicatio*).

вышеописанной непрерывной варки, так что имей терпение; затем твоя материя будет претерпевать изменения, проходя через многие цвета — черный, пепельный, зеленый, белый, оранжевый и, наконец, красный, как кровь или лепестки мака. Твоей целью должен быть этот последний цвет, ибо он есть истинный сульфур, и с ним ты получишь алхимический порошок. Я ничего не говорю о сроке¹, так как он зависит от умения философа; но в любом случае ты не потерпишь неудачи, если будешь действовать по моим указаниям.

¹ Наиболее традиционный, так называемый влажный, путь занимает наибольшее количество времени — от девяти до двенадцати месяцев в разных источниках; Д'Эспанье даже отводит на него полтора года (см.: *Espagnet Jean d. Enchiridion physicae restitutae. Paris, 1623*). Другие способы («сухой», «короткий» и т. д.) считаются более быстрыми. Однако существует предположение, что все эти «пути» являются частью одного-единственного алхимического процесса, который никогда и нигде не был описан полностью по соображениям сохранения герметической тайны.

УМНОЖЕНИЕ

Итак, если ты желаешь умножить порошок, возьми одну его часть и раствори в двух частях одушевленного *меркурия*; сделай из этого мягкую и однородную пасту; помести в сосуд, как ты уже неоднократно делал, затем в ту же печь и на такой же огонь и вари; так ты совершишь второй поворот философского колеса за гораздо меньшее время, чем в первый раз, а твой порошок будет вдесятеро сильнее полученного вначале. Ты можешь поворачивать это колесо сколько пожелаешь, хоть тысячу раз. Ты будешь иметь бесценное сокровище, равного которому нет в этом мире, и тебе более нечего будет желать на земле, потому что, если ты правильно им воспользуешься, у тебя будут и богатство, и здоровье. Теперь ты обладаешь сокровищницей всего мирового счастья, каковую я получил, будучи жалким простолюдином из Понтуаза, трижды совершив магистерий в Париже, в моем доме на улице Писарей, недалеко от церкви Сен-Жак-де-ла-Бушери, и которую я, Фламель, передаю тебе, потому что люблю тебя, во имя Господа, славы Его, во имя Отца, Сына и Святого Духа, которым непрестанно молюсь, дабы они просветили тебя и повели по дороге истины и света навстречу спасению. Аминь.

О ФЕРМЕНТЕ

Рассуждая о наилучшем способе Делания, следует знать, как заквашивается философская наста с целью ее обогащения при помощи соответствующего философского фермента. Итак, возьми три части чистого золота, размельченного в порошок, шесть частей одушевленного *меркурия* и полторы части красного сульфура. Сочетай браком эти ингредиенты, растолки их в стеклянной ступе до консистенции масла или сыра, помести эту массу в стеклянный сосуд, тщательно законопать его и подвергни нагреву при температуре, необходимой для высиживания цыплят. В ходе нагрева ты не будешь скучать, потому что увидишь вещи весьма чудесные, недоступные человеческому пониманию, являющиеся бесспорно прекрасными произведениями Природы и превращениями, в ходе которых ты сможешь увидеть цвета, поразительные своей живостью, и красота их для глаза не имеет равных среди творений этого мира; через весьма непродолжительное время ты увидишь в своем сосуде живительный порошок цвета сангвины или пурпура. На этом заканчивается алхимическое философское Делание, и ты видишь перед собой величайшее из чудес. Лишним будет говорить, насколько ценно это сокровище в нашем мире, ибо

побеждает оно многочисленные недуги, включая и те, которые никакое другое снадобье, кроме философского, одолеть не в силах. Также всякий металл, расплавленный в тигле, к примеру обычная ртуть, при добавлении его трансмутирует в золото огненного цвета, чистоту которого никто не сможет отрицать; то же происходит и со свинцом, и с прожорливым волком, который сопротивляется всеми силами, однако оказывается слабее, а камень трансмутирует в рубин чистой воды и горный хрусталь.

КАК ЗИМОЙ ПОЛУЧИТЬ ДАРЫ ВЕСНЫ

И еще одно. Следует знать, что если у тебя возникнет желание получить цветы и различные плоды в зимние холода, возьми подходящую посудину и раствори шесть крупинок вышеописанного красного порошка в десяти пинтах¹ теплой воды. Полей этой водой то дерево или цветок, которые ты поместил у себя дома, и укутай его соломой или сеном. Очень скоро ты увидишь чудесное цветение и рост этого растения, чему весьма поразишься.

¹ Около пяти литров.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЛЕКАРСТВОМ

Настало время рассказать тебе, как следует пользоваться нашим снадобьем в целях улучшения телесного здоровья и памяти, для чего необходимо знать, какую концентрацию пурпура должно иметь содержимое флакона и как пользоваться раствором. Следует в белом вине или водке растопить несколько крупинок вещества, пока вино не окрасится в золотой цвет, что является показателем верной концентрации, и без боязни добавить больному двенадцать—пятнадцать капель этой настойки в вино, бульон или ликер, после чего болезнь будет побеждена чудесным образом. Однако не болтай об этом никогда, потому что есть злонамеренные и завистливые люди, которым подобные вещи нельзя открывать. Наконец, для того чтобы сохранять здоровье повседневно, принимай девять капель этого раствора четыре раза в год, а именно 22 марта, 22 июня, 22 сентября и 22 декабря¹, добавив их в ликер или в любой другой напиток. Поступая так, как я тебе сказал, ты не узнаешь больше никакой хвори

¹ То есть примерно в дни весеннего и осеннего равноденствия, а также зимнего и летнего солнцестояния.

и будешь наслаждаться счастливой жизнью, имея довольно здоровья и богатства, и будешь хозяином Природы, не знающим недостатка в золоте, серебре и драгоценных камнях, подобно принцам и королям.

КАК ИЗГОТАВЛИВАЕТСЯ ПОРОШОК ПРОЕКЦИИ И ЭЛИКСИР

Делается это следующим образом. Расплавь в тигле десять унций чистого золота и помести в него одну унцию красного порошка, после чего подвергни эту смесь нагреванию на очень сильном огне в течение двух часов, затемними тигель с огня и дай ему охладиться; расколов затвердевшее содержимое, ты увидишь на дне красное стекло, каковое является золотом обетованным и порошком истинным и королевским, превращающим все металлы в золото более чистое, чем то, что находят на приисках. Однако нельзя пользоваться королевскими дарами фортуны, не изменив подобающим образом свое отношение к другим людям. Постарайся же, дорогой племянник, поступать так, как следует, облегчая участь бедных братьев во Христе, украшая храмы Спасителя нашего, освобождая людей, подвергнутых заключению за денежные долги; использование дара для целей добродетельных и законных приведет тебя к славе и вечному почету в доме Божиим, чего я тебе желаю во имя Отца Вечного, Сына Спасителя и Святого Духа Просвещающего, блаженной Святой Троицы. Аминь.

Разотри красное стекло в порошок, пересыпь во флакон и спрячь его в коробку, а когда захочешь получить хорошее золото из свинца, олова, меди, серебра или ртути, расплавь их в тигле и добавь туда *луны* и *меркурия*, которые начнут слегка дымиться; затем введи в смесь пять или шесть обернутых воском крупинок порошка, прошедшего умножение (из расчета на тридцать-сорок фунтов упомянутого *меркурия*), и ты тут же будешь поражен зрелищем превращения всей смеси в золото; тем временем нечистоты, содержащиеся в исходных металлах, перейдут в шлак, а красный порошок пропитает серебро и окрасит всю массу трансмутирующего металла; другими словами, соединится в браке с *меркурием* и, согласно законам искусства, придаст всем шлакам, а также *сатурну*, *юпитеру*, *марсу*, *солнцу*, *меркурию* и *луне* искомый цвет. Не забудь же воздать хвалу Богу.

Вот и весь магистерий до последнего слова, каковой я передаю тебе, мой дорогой и горячо любимый племянник, да благословит Господь душу твоей тетушки и моей дорогой супруги Пернелль. Аминь.

Запомни, что первая ферментация красного порошка позволяет совершить трансмутацию в соотношении один к ста, вторая — один к тысяче, третья — один к десяти тысячам, четвертая — один к ста тысячам и так далее, с каждым разом все сильнее; для меня это остается неразрешимой загадкой, хотя я наблюдал описанные превращения собственными глазами.

Итак, если ты возымеешь желание сделать много золота, дорогой племянник, хотя это и не

желательно, так как может привести к вредным последствиям, помести сто тысяч унций¹ быстрого серебра в большой железный котел и поставь на сильный огонь, а когда содержимое нагреется настолько, что станет дымить, брось туда одну унцию багрового порошка, прошедшего четырехкратную ферментацию и завернутого в восковой шар, после чего быстрое серебро тут же прекратит дымиться; прибавь огня, и содержимое котла трансмутирует, разделившись на [шлаковую] массу и порошок золотисто-желтого цвета, который, если расплавить его в тигле, образует слиток чистого золота высшего качества весом 99 710 унций². Используй его для добрых целей. Таким образом, ты, дорогой племянник, станешь намного богаче всех королей, потому что будешь иметь сокровищ гораздо больше, чем они, и больше, чем кто-либо в подлунном мире, но все же золото лучше изготавливать понемногу, соблюдая осторожность и не говоря никому ни слова, а также избегая публичного бахвальства.

Итак, все, что я сообщил тебе, есть знание величайшего из сокровищ в этом мире, каковым я обладаю и которое я сделал собственными руками вместе с моей дражайшей и горячо любимой подругой Пернелль. Воспользуйся же этим сокрови-

¹ Без малого три тонны.

² 2826,7 кг золота. Весовое соотношение ртути и полученного золота (с учетом разности атомных весов) говорит о том, что примерно 1,54% массы исходного материала было преобразовано в энергию трансмутации. Другими словами, здесь речь может идти о низкоэнергетическом ядерном процессе, что и пытаются исследовать некоторые современные ученые, причем иногда с успехом добиваясь практических результатов (см., например: *Champion Joe E. 20th Century Alchemy. Triangle Community, 1995*).

щем, и ты заживешь не нуждаясь в лечении, обладая богатствами этого мира и при этом будешь увенчан лаврами славы в Царствии Божием¹, чего я тебе искренне желаю. Аминь.

¹ Пожалуй, алхимия является одним из немногих эзотерических учений, которые обещали бы в равной степени и материальное счастье в этом мире, и рай в мире, свободном от материи. Христианское утверждение о том, что «последние будут первыми, а первые — последними» в данном случае не работает; вероятно, поэтому все авторы так настойчиво требуют от своих удачливых последователей тратить большую часть своего чудесного богатства на благотворительность и жить как можно скромнее («официальная» биография Фламеля служит тому ярким примером).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. Бутузов. Фламель, алхимия и колесо истории</i> . . .	5
ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ	29
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ	93
КНИГА ПРАЧЕК	117
ЗАВЕЩАНИЕ	251